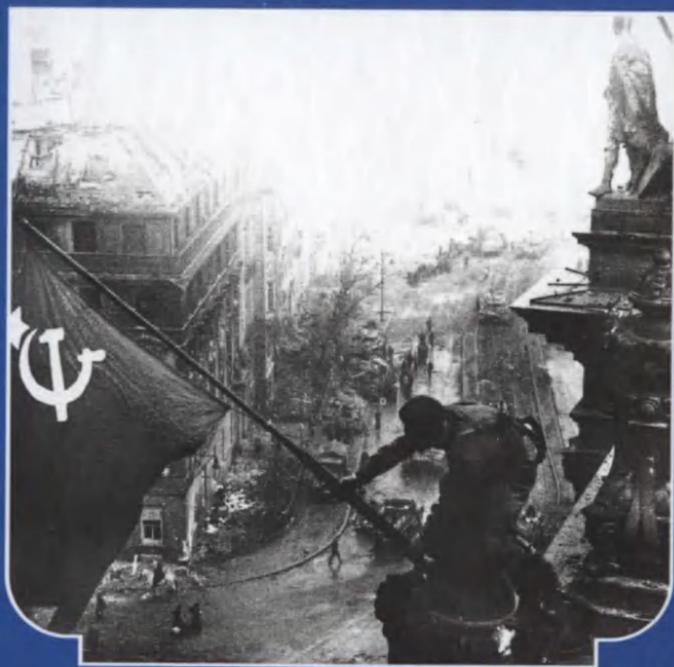

ИСТОРИЯ РОССИИ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

ИСТОРИЯ РОССИИ

Д.А. Ванюков
А.А. Гнусарьков

**ВЕЛИКАЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА**

Использование текста, а также его фрагментов,
без разрешения правообладателя запрещается
и преследуется по закону.

**Ванюков Дмитрий Александрович
Гнусарьков Александр Александрович**

В17 **Великая Отечественная война. — М.: ООО ТД «Изда-
тельство Мир книги», 2007. — 240 с.: ил.; цв. вкл. 16 с. —
(История России).**

Великая Отечественная война. Похоронки, страдания, голод и мас-
совый героизм советских людей на фронте и в тылу. С первых часов
войны стало ясно, что план «молниеносной войны» против Советов
гитлеровскому командованию придется пересматривать.

О трудностях первых месяцев войны, о важнейших битвах, изме-
нивших ход войны, победоносном взятии Берлина и последующем
восстановлении страны рассказывает эта книга.

ББК 63.3

Предисловие

Великая Отечественная война — самый трагический период истории России в XX в. Она унесла миллионы человеческих жизней, вызвала потери и разрушения, лишения и беды. И в то же время 1941–1945 гг. были отмечены массовым героизмом советских людей на фронте и в тылу, по-настоящему великим подвигом народа, поднявшегося на защиту своей Родины. Эта война вошла «похоронкой» практически в каждую советскую семью.

1941-й... Переставив две последние цифры, мы получим дату начала Первой мировой войны, ставшей гибельной для Российской империи. Победа во Второй мировой войне сделала Советский Союз мировой супердержавой, которая в течение десятилетий определяла содержание и ход политических процессов в планетарном масштабе. Именно Великая Отечественная война придала смысл жесткой командно-административной системе, которая сложилась в Советском Союзе в годы «сталинских пятилеток» и объективно была нацелена на функционирование государства в экстремальных, чрезвычайных условиях.

Война явилась и высшей точкой политической биографии советского вождя И.В. Сталина, ставшего не только генералиссимусом, но и настоящим символом Великой Победы. И все же не следует забывать, что в этой страшной, но священной войне победили отнюдь не советско-партийная система и лично товарищ Сталин.

Выстоял и победил весь народ. Тот самый народ, который на своих плечах выдержал все тяготы послевоенного возрождения разрушенной экономики. Тот самый народ, который заложил основы взлета советской науки и техники в последующие годы, определил достижения советской культуры. Память о жертвах и героях тех «сороковых, роковых» жива и будет жить.

ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ

К началу вторжения гитлеровских армий на территорию СССР экономика Советского Союза не успела перейти на военные рельсы. Отступление Красной Армии в первые месяцы войны было обусловлено как внезапностью нападения (недооценкой поступивших накануне разведанных), так и неравным соотношением сил. Хорошо отлаженная военная машина вермахта двигалась вперед, но не столь быстро, как в Европе: едва ли не с первых часов войны противнику стало ясно, что план «блицкрига» («молниеносной войны» против Советов) придется пересматривать.

Подготовленность сторон к войне

На совещании руководящего состава фашистской Германии в марте 1941 г. Адольф Гитлер так сформулировал политические цели войны против СССР: «Наши задачи в России: разбить вооруженные силы, уничтожить государство... Речь идет о борьбе на уничтожение» [1].

На тот момент армия Германии была самой оснащенной и профессионально подготовленной в мире. К лету 1941 г. в нее входило 214 полностью укомплектованных и хорошо вооруженных дивизий. По сравнению с началом Второй мировой войны (сентябрь 1939 г.) численность танковых войск возросла в 2,5 раза, стрелковые дивизии получили новое автоматическое оружие, а воздушный флот — современные модели самолетов. Моторизованная германская армия имела преимущество в маневренности, отличалась высокой скоростью передвижения и большой дальностью переходов. Играл роль и боевой опыт, приобретенный личным составом в ходе проведения военных действий на территории Польши, Франции, Югославии, Греции и других стран Европы.

Фундаментом вооруженных сил Германии являлась мощная военная экономика. В распоряжении Гитлера оказались людские резервы, сырье и промышленность почти всей Европы. На оснащение его армии работали заводы Австрии, Бельгии, Франции, Чехословакии. Испания, Португалия, Турция и Швеция (страны, считавшиеся нейтральными) поставляли в Германию важное стратегическое сырье: олово, вольф-

Немецкая самоходная штурмовая установка StuG III

рам, хромовую и железную руду — материалы, незаменимые в машиностроении. К моменту нападения на СССР по мощности производства металла, электроэнергии и добыче угля Германия превосходила Советский Союз примерно в 2—2,5 раза.

К началу третьей декады июня 1941 г. гитлеровские войска находились непосредственно у границ Советского Союза. Захват Польши позволил Германии создать своеобразный плацдарм для нападения на СССР на западном направлении. В результате оккупации Гитлером Норвегии и балканских государств для Советской страны возникла угроза соответственно с севера и юга.

Главная проблема Красной Армии заключалась в отсутствии современного военного оснащения. Новые советские самолеты — истребители Як-1, МиГ-3 и бомбардировщик Пе-2 начали выпускаться лишь в 1940 г. в очень малом количестве. Например, самолетов МиГ-3 было произведено 20, Як-1 — 64, а Пе-2 имелось всего 2 машины. В первой половине 1941 г. положение улучшилось: с заводских конвейеров сошли 1946 истребителей, 458 бомбардировщиков, 249 штурмовиков. Новых танков КВ и Т-34, доказавших впоследствии свое превосходство над германскими машинами, в первой половине 1941 г. в общей сложности собрали 1493. В ограниченном количестве производились минометы, автоматы и боеприпасы к ним.

Сказывались ошибки советского стратегического планирования, обусловленные главным образом тем, что состоя-

*С.М. Буденный
(фотография 1941 г.)*

ние Красной Армии определяли политически надежные, но в тактическом отношении остановившиеся на уровне Гражданской войны командиры. К.Е. Ворошилов и С.М. Буденный продолжали отстаивать преимущества кавалерии перед танками, маршал Г.И. Кулик делал ставку на легкие пушки опять-таки на конной тяге. Именно Кулика объявили одним из официальных «виновников» поражений Красной Армии летом 1941 г. и в связи с этим расстреляли, хотя ответственность за низкий уро-

вень подготовленности и боеспособности армии объективно несли И.В. Сталин и его ближайшее окружение.

К моменту вторжения гитлеровских войск на территорию СССР экономику страны не перевели на военные рельсы, большинство солдат и офицеров не имели боевого опыта. Например, на каждого летчика приходилось всего лишь по несколько летних тренировочных часов. Тем не менее накануне войны армия и общество в целом были настроены оптимистично: сыграл роль миф о непобедимости Красной Армии, который культивировался в популярных фильмах того времени («Если завтра война» и др.). На экране враг терпел поражение уже на границе и дальнейшие военные действия стремительно и победоносно заканчивались на территории неприятеля. В реальности все оказалось иначе.

Начало вторжения

План «молниеносной войны», на который собиралось опираться немецкое командование, носил название «Барбаросса» и предусматривал полное уничтожение СССР, истребление миллионов людей, германизацию советского пространства. Предполагалось, что германские вооруженные силы нанесут сокрушительный удар по Красной Армии, а затем займут важные политические и экономические центры страны. Захвату Москвы придавалось особое значение.

План «Барбаросса» предполагал наступление по трем стратегическим направлениям тремя ударными группировками: на северном направлении — из Восточной Пруссии на Псков и Ленинград; на центральном — из района

Нападение Германии на СССР (1941)

Варшавы на Минск и Смоленск, на южном — из района Люблина на Житомир и Киев. Вспомогательные удары предполагалось нанести с территории союзных государств — Финляндии и Румынии.

Группа армий, носившая название «Север», располагалась в Восточной Пруссии. Их основной задачей был разгром советских войск в Прибалтике с последующим захватом Ленинграда и Кронштадта при содействии группы армий «Центр». Поддержку с воздуха обеспечивал 1-й воздушный флот.

На центральном направлении сосредоточилась самая мощная группировка немецких войск. Перед войсками стояла задача взять в окружение и уничтожить части Красной Армии в Белоруссии, захватить Полоцк, Минск, Смоленск и Гомель, чтобы затем продвинуться на московском направлении и оказать содействие группам армий «Север» и «Юг». С воздуха обеспечивал поддержку 2-й воздушный флот.

Армиям группы «Юг» предписывалось после уничтожения советских войск в Правобережной Украине выйти на Днепр и, захватив переправы, создать предпосылки для последующих операций восточнее Днепра. Для поддержки этих армий предназначался 4-й немецкий воздушный флот и румынские военно-воздушные силы.

Всего в войне с Советским Союзом привлекались вооруженные формирования из девяти европейских государств — Испании, Италии, Дании, Норвегии, Венгрии, Румынии, Словакии, Финляндии, Хорватии (Дания и Испания оказывали военную поддержку Гитлеру без официального объявления войны СССР). Конечно, не все союзники Германии были идейными сторонниками расовой теории фашизма. Однако, по свидетельству немецкого историка К. Пфедфера, «добровольцы из Западной Европы, как правило, придавались соединениям и частям СС» [2]. Среди таких добровольческих дивизий СС были «Нордланд» (из жителей Скандинавских стран), «Лангемарк» (бельгийско-фламандская дивизия), «Шерминаль» (французская) и др.

По плану «Барбаросса» действия сухопутных войск поддерживались и военно-морскими силами. Перед немецким флотом была поставлена задача воспрепятствовать выходу военных кораблей Советского Союза из Балтийского моря.

Фашистское командование считало, что после взятия Ленинграда Балтийский флот окажется в губительном положении, так как потеряет свои базы. Немаловажная роль отводилась авиации. На первоначальном этапе военно-воздушным силам Германии предстояло уничтожить советскую авиацию, после чего осуществить удары по важнейшим политическим, экономическим и военным объектам СССР. В первую очередь бомбежке должны были подвергнуться административные центры на востоке страны и на Урале.

На территории бывшего СССР в соответствии с планом «Барбаросса» предполагалось создать четыре рейхскомиссариата: «Московский» (с городами Москва, Ленинград, Горький, Тула, Вятка, Казань, Уфа, Пермь и прилегающими к ним землями), «Остландский» (Прибалтика и Белоруссия), «Украинский» (территория Украины, Поволжья, Воронежской и Ростовской областей) и «Кавказский» (Азербайджан, Грузия, Северный Кавказ). В сентябре 1941 г. фюрер обозначил цели

План «Барбаросса»

войны более явственно: «...Азиаты и большевики будут изгнаны из Европы... Восток будет для Западной Европы рынком сбыта и источником сырья...» [3]

На реальную концентрацию войск Германии и ее союзников на границе Советский Союз ответил еще большей концентрацией власти в руках вождя: 5 мая 1941 г. И.В. Сталин стал председателем Совнаркома СССР. Официальный руководитель партии и правительства предпочитал игнорировать все свидетельства о готовящемся нападении и больше всего опасался, что немецкая сторона могла счесть провокацией приведение Красной Армии в боеготовность. Лишь под давлением начальника генштаба Г.К. Жукова и наркома обороны С.К. Тимошенко Сталин дал «добро» на переводение войск в боевое положение.

Вечером 21 июня приграничным округам предлагалось в течение ночи занять огневые точки укрепленных районов, привести все части в боевую готовность, подготовить затемнение городов. К сожалению, это распоряжение дошло до многих соединений уже после начала войны.

В 4 часа утра 22 июня 1941 г. гитлеровская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Немецкие орудия открыли огонь по приграничным заставам, узлам связи, аэродромам и по основным местам дислокации Красной Армии. Авиация обеспечивала поддержку с воздуха, сбрасывая бомбы на города прибалтийских республик, Белоруссии, Украины и Молдавии, а также на военные объекты в приграничной зоне. Вслед за самолетами в атаку пошли танковые и моторизованные части.

Москвичи слушают сообщение ТАСС (22 июня 1941 г.)

Вслед за самолетами в атаку пошли танковые и моторизованные части.

После вторжения гитлеровских войск на территорию Советского Союза германский посол в Москве В. Шуленбург, явившись к первому заместителю председателя СНК СССР и наркому иностранных дел В.М. Молотову, довел до его сведения, что правительство Гитлера решило выступить против Советского Союза. Никаких обосно-

ванных причин нападения на СССР (или хотя бы формальных поводов) посол привести не смог. Однако позднее в мемуарах появились свидетельства, что Шуленбург назвал решение своего руководителя «величайшей ошибкой, которая погубит Германию» [4]. Несколькими часами позже в Берлине выступил министр иностранных дел Германии И. Риббентроп. Он сказал, что война носит превентивный (предохранительный) характер. Так началась одна из самых кровавых войн в истории человечества.

Немецкая авиация нанесла массированный удар по советским аэродромам, расположенным в приграничных районах. Советские военно-воздушные силы понесли тяжелейшие потери, что позволило немецкому командованию с первых часов войны закрепить господство в воздухе. Впоследствии фельдмаршал авиации А. Кессельринг, командовавший 2-м воздушным флотом Германии, писал: «Тот факт, что нам удалось застать русские авиационные части врасплох на их аэродромах, вызывает удивление, потому что после 20 июня у Кремля не могло больше оставаться никаких иллюзий — настолько явным было обострение обстановки» [5].

В первой половине дня 22 июня состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б), был составлен текст обращения к советскому народу. В полдень с этим обращением выступил по радио В.М. Молотов. Он, в частности, сказал: «Весь наш народ должен быть сплочен и един как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами» [4].

В тот же день Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о введении военного положения во всех приграничных республиках и некоторых центральных областях СССР. Это давало возможность немедленно поставить все производственные ресурсы на нужды

*В.М. Молотов
(фотография 1941 г.)*

обороны. Одновременно началась мобилизация военнообязанных почти во всех военных округах.

Первым днем мобилизации объявлялось 23 июня. В тот же день была создана Ставка главного командования, преобразованная позднее в Ставку Верховного главнокомандования (СВГК). Первоначально в ее состав входили И.В. Сталин, В.М. Молотов, С.К. Тимошенко, С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, Б.М. Шапошников и Г.К. Жуков. В уже устоявшихся традициях сверхконцентрации власти в одних руках Сталин стал и Верховным главнокомандующим (с 8 августа 1941 г.), а вскоре и наркомом обороны.

Под конец первого дня войны на стыке Северо-Западного и Западного фронтов сложилась обстановка, грозившая советским войскам молниеносным разгромом. 11-я армия, которой командовал генерал В.И. Морозов, оборонялась совместно с войсками 8-й армии генерала П.П. Собенникова и частями 3-й армии генерала В.И. Кузнецова. На них наступали основные силы группы армий «Север».

11 дней застава Владимир-Волынского погранотряда во главе с лейтенантом А.В. Лопатиным вела бой с превосходящими силами противника. Только устроив подкоп, а затем подорвав здание заставы, немцы смогли подавить сопротивление воинов.

Первыми приняли удар советские пограничники и передовые части войск прикрытия, ПВО, армии и флота. Заблаговременно в состояние боевой готовности были приведены лишь военно-морские базы и корабли Северного, Балтийского и Черноморского флотов. Эта личная инициатива адмирала И.Г. Кузнецова едва не стоила ему отставки с последующим арестом. Спасла начавшаяся война, доказавшая правоту военных и гражданских руководителей, настаивавших на подготовке именно к маневренной масштабной войне, в которой фактор наличия современной боевой техники приобретал решающее значение. Фактически из камеры смертников был возвращен на работу Б.Л. Ванников, всегда отстаивавший в наркомате вооружения необходимость оснащения армии тяжелой артиллерией и танками. Из лагерей пришлось возвращать в строй репрессированных генералов — К.К. Рокоссовского и др.

План «Барбаросса» воплощался с неизменной методичностью и решительностью. В первый же день войны немецкая авиация, воспользовавшись фактором внезапности и слабым зенитно-артиллерийским прикрытием советских городов, уничтожила более 1200 единиц боевой авиатехники и захватила господство в воздухе. Для последующего развития событий это обстоятельство стало одним из решающих, как и действия танковых дивизий противника: тяжелые немецкие танки служили не только эффективным орудием для глубоких прорывов советской обороны — они оказывали психологическое воздействие на красноармейцев, буквально за несколько часов оказавшихся в окружении, в «котлах». Правда, через полтора года гитлеровские солдаты сами оказались в «котле», но летом 1941 г. немецкие механизированные колонны подавляли советский фронт на всех направлениях. Управление советскими войсками было потеряно во многом благодаря диверсионной деятельности натренированных головорезов из печально знаменитого полка «Бранденбург».

Дезорганизация командования прифронтовых соединений Красной Армии наслаивалась на практически бессистемные директивы центральных штабов, которые не располагали правдивой оперативной информацией. Выявились истинные масштабы недооценки сил врага — в частности, со стороны командующего Западным особым округом генерала армии Д.Г. Павлова, войска которого и приняли главный удар гитлеровцев. 28 декабря 1940 г. Павлов заявил, что советский танковый корпус способен решить задачу уничтожения 1—2 танковых или 4—5 пехотных дивизий противника. За свои довоенные ошибки и просчеты генерал Павлов заплатил жизнью: в июле 1941 г. он был расстрелян как главный виновник летней катастрофы вместе со штабом округа в полном составе.

Из-за оплошности командования в 1941 г. 3,8 млн советских солдат и офицеров оказались в немецком плену (из 5,2 млн официальных военнопленных в целом) — и это не считая многих десятков тысяч убитых и пропавших без вести. Были

К.К. Рокоссовский

и достаточно массовые случаи добровольной сдачи в плен (например, под Белостоком сдались около 20 тыс. советских военнослужащих). В результате появился приказ № 270 от 16 августа 1941 г., приравнявший плен к предательству Родины, а впоследствии обернувшийся для выживших в плену заменой гитлеровских лагерей на отечественный ГУЛАГ. Боевую дисциплину пришлось поднимать карательными мерами. В вышедшей на боевые позиции 99-й дивизии 80 человек отказались открывать огонь по неприятелю и сами были расстреляны как враги. По свидетельству главного инициатора заградотрядов комиссара Л.З. Мехлиса, лишь на Юго-Западном фронте за неполный месяц с 22 июня по 20 июля 1941 г. задержали большое количество дезертиров — 75 771 человек.

Конечно, были и обратные примеры боевого духа и стойкости. В Брестской крепости во время нападения врага находились лишь отдельные подразделения. Немцы рассчитывали захватить ее в первые часы войны, однако оборона крепости продолжалась до середины июля. Основные силы защитников форпоста под руководством майора П.М. Гаврилова и полкового комиссара Е.М. Фомина сосредоточились в цитадели (центральной части крепости). Пограничный гарнизон подчинялся единому командованию, в крепости действовал штаб обороны. Упорное сопротивление пограничников заставило задержаться на этом участке фронта значительные силы противника: около 3,5 тыс. солдат отражали натиск 45-й пехотной дивизии. В крепость гитлеровцы

Советские автоматчики-десантники идут в атаку

смогли войти лишь после того, как там не осталось в живых ни одного защитника.

Недостатки летного мастерства наши пилоты компенсировали высочайшими примерами героизма и самоотверженности. Уже на рассвете 22 июня старший лейтенант И.И. Иванов, израсходовав боеприпасы, совершил первый воздушный таран. 24 июня экипаж капитана Г.А. Храпия первым осуществил огненный таран, направив пылающую машину в середину моста со скоплением вражеской техники и солдат. Впоследствии этот маневр был назван «подвигом Гастелло», что не совсем исторически справедливо.

Образование Государственного Комитета Обороны

Советское руководство в течение длительного периода с начала войны плохо знало положение дел на фронте, зачастую приказы приходили с огромным опозданием и не могли быть исполнены. Непосредственным толчком к реорганизации в высших эшелонах управления послужили события 29 июня 1941 г. Вечером того дня руководству страны стало известно о взятии противником Минска, что означало открытие пути на Москву. Предложение о создании Государственного комитета обороны (ГКО) поступило во время встречи ближайших сподвижников И.В. Сталина, собравшихся в Кремле 30 июня 1941 г. Совещание проходило в отсутствие вождя, который в этот момент находился на подмосковной даче.

Судя по всему, у вождя снова наблюдался синдром «октября 17-го» (в свое время, в решающий момент революционных событий в Петрограде, Сталин предпочел самоизоляцию в семейном кругу). Некоторые коммунисты утверждали, что вождь находился в тяжелой депрессии. Именно тогда, по свидетельству организатора диверсионной деятельности на вражеской территории генерала И. Судоплатова, послу

И.В. Сталин

Болгарии в СССР И. Стаменову было сделано предложение о посредничестве в заключении соглашений с Гитлером по образцу Брестского мира. Болгарский посол так и не проинформировал немецкую сторону о предложении. А в 1953 г. виновными за попытку заключения нового унижительного «Бреста» будут объявлены Л.П. Берия и сам И. Судоплатов.

А.И. Микоян так описывает обстоятельства этого дня: «Около четырех часов у меня в кабинете был Вознесенский. Вдруг звонят от Молотова и просят зайти к нему. Идем. У Молотова уже были Маленков, Ворошилов, Берия. Мы их застали за беседой. Разговор шел о необходимости создания Государственного Комитета Оборона, которому нужно отдать всю полноту власти в стране. Передать ему функции Правительства, Верховного Совета и ЦК Партии. Договорились во главе ГКО поставить Сталина» [6].

С этим предложением все шестеро поехали на дачу к Сталину. Память о Ленине и его политических уроках, видимо, не оставляла в эти дни его преемника. По воспоминаниям А.И. Микояна, Сталин, поняв, что приехавшие сподвижники вовсе не собираются его арестовывать, несколько успокоился и даже был самокритичен: «Нам Ленин оставил такую державу, а мы ее прос...!» [6]

При обсуждении вопроса о составе ГКО приняли решение, что в комитет войдут пять человек: И.В. Сталин, В.М. Молотов, Л.П. Берия, К.Е. Ворошилов и Г.М. Маленков. А.И. Микоян и Н.А. Вознесенский были назначены уполномоченными ГКО, на первого возлагались обязанности по снабжению армии

К.Е. Ворошилов

продовольствием и обмундированием, на второго — снабжение фронта боеприпасами и вооружением. На следующий день постановление о создании Государственного Комитета Оборона появилось во всех газетах страны. (В феврале 1942 г. членами ГКО стали А.И. Микоян, Н.А. Вознесенский и Л.М. Каганович. К.Е. Ворошилов был выведен из его состава.) В течение первых месяцев своей деятельности Государственный Комитет Оборона принял ряд важных экономико-мобилиза-

ционных решений и определил меры по созданию новых соединений Красной Армии, что сыграло свою роль в последующее (после лета—осени 1941 г.) время.

Государственному Комитету Оборона и Ставке Верховного главнокомандования в годы Великой Отечественной войны принадлежала вся реальная власть, что фактически означало полное всевластие И.В. Сталина, возглавлявшего эти чрезвычайные органы.

Ни съездов, ни пленумов коммунистической партии в годы войны не проводилось. Были продлены полномочия Верховного Совета СССР, истекавшие осенью 1941 г. (выборы нового состава ВС СССР будут проведены лишь в марте 1946 г.). Однако за все время войны Верховный Совет собирался лишь трижды. При Совете Народных Комиссаров создавались временные ведомства чрезвычайного характера: совет по эвакуации, комитет по учету и распределению рабочей силы, управление по эвакуации населения, управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и др.

Концентрация власти, с одной стороны, повышала эффективность и спаянность управления военно-политическим и военно-хозяйственным положением в стране. С другой стороны, вольные или невольные ошибки и промахи Сталина в подобных условиях могли приобретать глобальный характер, что оборачивалось неоправданной гибелью наших бойцов и офицеров.

По свидетельству начальника Главуправления тыла генерала А.В. Хрулева, «ежедневно решая сотни больших и малых дел, Сталин подчас давал самые противоречивые указания, взаимно исключаящие друг друга. Поскольку обычно никаких стенограмм и протоколов при этом не велось, некоторые его распоряжения оставались невыполненными. Конечно, те, кто в силу различных причин рисковал идти на это, всегда имели наготове лазейку, чтобы свалить на другого...» [7]

К чести Сталина на своем ответственном посту, когда волею истории и судеб действительно мог считаться вождем народа и страны. В своем историческом радиообращении 3 июля 1941 г. он обратился к гражданам СССР с проникно-

венными словами: «Братья и сестры!», благодаря которым стал ближе к народу.

Летом 1941 г. по инициативе местных работников и войскового командования стали возникать особые органы для руководства самообороной городов и районов. Они объединяли и координировали действия гражданских и военных ведомств. В конце июня в городе Ельне Смоленской области был организован местный штаб обороны, созданный в связи с приближением линии фронта (начались бомбардировки) и отсутствием четких указаний со стороны областных органов власти. Под их руководством проводились меры по укреплению правопорядка в городе, а в сельсоветах создавались боевые дружины численностью 50—100 человек каждая. В самой Ельне появился отряд особого назначения из числа коммунистов и комсомольцев, а также отряд защитников-добровольцев, состоявший из лиц, по тем или иным причинам не мобилизованных на фронт.

6 июля 1941 г. в Киеве также был создан штаб обороны, в который вошли секретари обкома и горкома партии, представители штаба Юго-Западного фронта. Штаб обороны Киева руководил строительством оборонительных сооружений, в его распоряжении находились 13 истребительных батальонов и 19 отрядов местного ополчения. Он решал вопросы обеспечения работы предприятий в помощь войскам, снабжения населения продуктами, поддержания дисциплины и правопорядка.

Фашистская артиллерия въезжает в Гродно (1941)

Подобные штабы организовывались в Одессе, Таллине, Ленинграде, Воронеже и многих других городах. Создание широкой сети местных чрезвычайных органов власти в прифронтовой области и в ближайшем тылу Красной Армии не могло осуществляться без санкции высшей власти. Однако руководство страны не давало разрешения на формирование подобных структур вплоть до конца октября 1941 г. В первые месяцы войны И.В. Сталин отрицательно относился к самой идее концентрации власти на местах в руках особых органов, не вписывавшихся в схему вертикального централизма.

Окончательное решение о создании городских комитетов обороны было принято только 22 октября 1941 г. на совещании в кабинете Сталина — к тому времени комитеты обороны доказали свое преимущество перед местными руководящими органами.

Подобная ситуация сложилась и в Москве, как только началась эвакуация из столицы. В городе наблюдалось нарушение общественного порядка, возникла паника, транспорт работал с перебоями. Положение дел удалось выправить лишь после введения чрезвычайных мер и осадного положения.

Сообщения о создании комитетов обороны печатались в газетах, объявлялись по радио. Эти органы способствовали сплочению населения перед нависшей опасностью: люди видели, что на местах действовала твердая власть.

Ожесточенные сражения по всему фронту

Согласно полученной директиве механизированные корпуса советских приграничных округов в период с 23 по 29 июня нанесли на разных участках фронта ряд контрударов, переросших в ожесточенные танковые бои. Крупнейшее из таких сражений произошло на Западной Украине: в районе городов Броды, Ровно и Дубно шесть советских механизированных корпусов предприняли контрудар по 1-й танковой группе немцев и на несколько дней смогли приостановить ее движение. К сожалению, за это пришлось заплатить огромную цену: для советских механизированных частей, обладавших ограниченными ресурсами, недоукомплектованных личным

Обелиск павшим в годы Великой Отечественной войны в Чернигове

1941 г. советские войска были вынуждены вести Прибалтийскую, Белорусскую и Львовско-Черновицкую стратегические военные операции.

Уже на второй день войны немцы заняли Вильнюс и Каунас. Развивая наступление, их ударные группировки 26 июня вышли к Западной Двине. Генерал Э. Манштейн, командовавший 56-м немецким моторизованным корпусом, форсировал реку, захватив неповрежденными два моста, после чего вошел в Даугавпилс. Ниже по течению генерал Г. Рейнхард, стоявший во главе 41-го моторизованного корпуса, 29 июня захватил плацдарм в районе Крустпилса. Попытки советских войск под командованием ДД. Лелюшенко задержать врага не имели успеха. Вскоре 27-я советская армия отступила в направлении Опочки и Пскова, 8-я армия передислоцировалась в Эстонию.

После того как гитлеровцы вторглись на территорию Псковской области, там завязались ожесточенные бои между танковыми и моторизованными дивизиями противника и частями 27-й советской армии.

В ходе военных действий 6 июля немцы захватили город Остров, а 9 июля — Псков. С выходом немецких войск к Западной Двине на Карельском перешейке начала наступление союзная Германии армия Финляндии. До этого финны намеревались бомбить Ленинград, но их попытки не увенчались

составом, танками и автотранспортом, первый бой зачастую становился последним. Тем не менее этот отчаянный контрудар не позволил противнику прорваться с ходу к Киеву.

Несмотря на все попытки советских войск изменить стратегическую обстановку в свою пользу, противник продолжил стремительное продвижение по территории СССР. Немецкие войска развернули наступление в трех направлениях — северо-западном, западном и юго-западном.

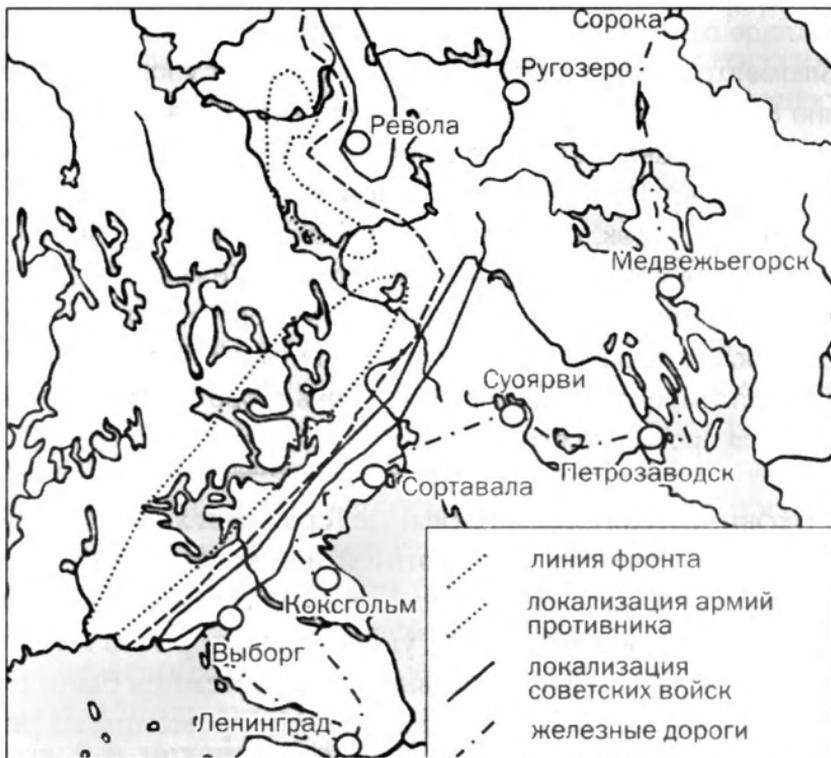
В период с 23 июня по 10 июля

успехом. Большой урон финнам нанесли защитники военно-морской базы на полуострове Ханко, эвакуированной на Большую землю в октябре 1941 г.

На северо-западном направлении уже к 10 июля 1941 г. немецкие войска продвинулись на 500 км, заняв почти всю Прибалтику и часть Псковской области. Ленинград оказался перед угрозой захвата.

За первые четыре дня войны соединения группы «Центр» проникли на территорию Советского Союза на глубину 200—250 км. В результате 60 баз и складов с имуществом были уничтожены врагом или оставлены отходящими частями Красной Армии, которая потеряла около 90 % имевшихся с мирного времени боеприпасов, горючего, обмундирования.

Все более тяжелым становилось положение дел на Западном фронте. На северном его фланге образовался открытый для наступления немецких войск разрыв протяженностью 130 км. Советские войска не смогли ликвидировать бреши и остановить немецкие подразделения в приграничной по-

Советско-финский фронт в первые месяцы боевых действий (1941)

лосе. Ударные группировки противника обошли 3-ю и 10-ю армии, создав угрозу окружения. Частям Красной Армии пришлось отступить с тяжелыми боями. А окруженные дивизии Западного фронта вели бои до 8 июля.

Генералу армии Д.Г. Павлову по приказу Ставки требовалось срочно отойти с войсками с белостокского выступа на рубеж укрепленных районов. Но было слишком поздно: 3-я и 10-я советские армии находились в полукольце окружения. Единственный путь отхода — коридор на Минск шириной около 60 км между городами Скидель и Волковыск — контролировали подразделения немецкой армии. Ведя бои, советские войска смогли на время остановить продвижение 25 немецких дивизий; сражения продолжались до 8 июля, но прорваться из окружения частям красноармейцев не удалось. 27 июля подразделения 2-й и 3-й танковых групп Германии ворвались в предместье Минска. После схватки за Минск, длившейся несколько дней, советским войскам пришлось отступить.

В докладе от 9 мая 1941 г. начштаба 4-й немецкой армии генерал Г. Блюментрит делал вывод: «...Нам предстоят упорные бои в течение 8—14 дней, а затем успех не заставит себя ждать и мы победим» [8]. Правда, в том же докладе опытный генерал вынужден был признать: «История войн с участием русских показывает, что русский боец стоек, невосприимчив к плохой погоде, очень нетребователен, не боится ни крови, ни потерь...» [Рженовск] Довольно высокую оценку советский боец еще раз подтвердит ровно через 4 года после этого доклада, а уже в июле 1941 г. тот же Г. Блюментрит констатировал: «Наши войска очень скоро узнали, что значит сражаться против русских» [8].

Верховное главнокомандование Германии хотело воспользоваться благоприятной ситуацией и ускорить наступление на Москву. Требовалось не только нарастить мощь немецкой армии, но и, по возможности, увеличить скорость наступления. Для этого 2-я и 3-я танковые группы немцев были реорганизованы в 4-ю танковую армию. Одновременно из резерва на это направление вывели десять пехотных дивизий, а также две дивизии из группы армий «Север» и кавалерийскую бригаду из Германии. В результате противник имел по-

давяющее превосходство в силах. Казалось, оправдывались радужные надежды гитлеровского командования на успех «блицкрига» — «молниеносной войны».

После захвата Минска разгорелись упорные сражения на витебском, оршанском, могилевском и бобруйском направлениях. Наибольшую опасность для Западного фронта представляла возможность прорыва противника на линии река Березина—Могилев. На этом участке фронта вела наступление 2-я немецкая танковая группа. После форсирования Березины танковыми дивизиями под прикрытием авиации немцы рассчитывали за один день выйти к Днепру, после чего планировали захватить переправы у городов Рогачев, Могилев и Орша, но встретили там упорное сопротивление советских войск.

Для того чтобы отвлечь силы противника от Могилевского направления, командование Западного фронта приказало нанести контрудар. 21-я армия, перейдя в наступление, форсировала Днепр, освободила города Жлобин и Рогачев, затем, продвигаясь к Бобруйску, вклинилась в расположение противника на 30 км. Для отражения наступления немецкое командование было вынуждено перебросить силы из резерва: два армейских корпуса и две пехотные дивизии. В ходе контрудара 21-й армии удалось сковать действия восьми немецких пехотных дивизий, благодаря чему войска правого крыла группы армий «Центр» были значительно ослаблены.

Между Витебском и Оршей части Красной Армии нанесли еще один контрудар с целью задержать немецкие войска и выгадать дополнительное время для организации обороны. 6 июля 5-й механизированный корпус, продвинувшись на 30 км, вышел в район города Сенно. Противник понес большие потери и был вынужден перейти к обороне, бои продол-

Немецкий пропагандистский плакат («Один народ, один рейх, один фюрер»)

жались четыре дня. Контрудары позволили советским войскам задержать противника. Немцы смогли подойти к плацдармам на восточном берегу Днепра, но с ходу преодолеть сопротивление Красной Армии им не удалось. Только 9 июля они смогли выйти к основной линии обороны.

За время проведения Белорусской оборонительной операции вооруженные силы СССР понесли значительные потери: 24 дивизии из 44 были разгромлены, остальные почти полностью обескровлены; армия лишилась 32 складов с горючим и 45 складов боеприпасов. Потери в технике и оружии оказались катастрофическими: около 4800 танков, 1800 самолетов и 9400 орудий и минометов.

Но и немцам победа досталась недешево. В живой силе их потери составили около 40 тыс. человек. Если учесть, что в начальном периоде войны гитлеровцы потеряли около 100 тыс. человек, то на долю Западного фронта приходится 40 % от этого числа. За всю оборонительную операцию было сбито около 700 самолетов противника, что также составило 40 % от общего состава 2-го воздушного флота Германии. Немцы потеряли огромное количество танков и минометов.

Первый опыт, полученный частями Красной Армии в ходе Белорусской операции, сыграл немаловажную роль в последующих боевых операциях. В результате ведения военных действий противник понес значительный урон и был задержан, что дало время для развертывания войск 2-го стратегического эшелона, которые затем на 2 месяца задержали продвижение немцев под Смоленском.

Смоленская оборонительная операция

Огромное значение имели события, развернувшиеся на западном стратегическом направлении. Смоленская операция продолжалась два месяца — с 10 июля по 10 сентября 1941 г.

После того как немецкая группа армий «Центр» окружила основные силы приграничного Западного фронта, гитлеровцы продолжили наступление в направлении Смоленск—Москва. В первом эшелоне немецкой группы армий выступало 29 дивизий. К тому времени советское главнокомандование перебросило на центральное направление несколько ре-

зервных армий из внутренних округов и Украины, благодаря чему удалось создать заслон в междуречье Западной Двины и Днепра и восстановить сплошную линию Западного фронта. Этот участок обороны получил название «Смоленские ворота». Вместе с тем соотношение сил было в пользу немецких войск: в живой силе противник имел преимущество почти в 2 раза, в орудиях и минометах — в 2,5 раза, в авиации — в 4 раза. Только в танках советская сторона имела численное преимущество на одну треть.

Планируя наступление на смоленском направлении, немецкое командование исходило из того, что русские на Западном фронте были в состоянии противопоставить натиску не более 11 боеспособных дивизий. В этом заключалась серьезная ошибка противника, повлиявшая на исход Смоленского сражения, так как в реальности после переброски подкрепления советские войска имели значительно больше сил. За войсками первого эшелона командование Западного фронта развернуло несколько резервных армий, объединенных позднее в Резервный фронт.

Силами 2-й и 3-й танковых групп противника 10 июля был нанесен удар из района Витебска в сторону Духовщины, а из района южнее Орши — на Ельню. С левого фланга 3-я танковая группа наступала из района севернее Полоцка на Великие Луки, а правифланговые соединения 2-й танковой группы — из района южнее Могилева в направлении Кричев—Рославль. Немцы стремились рассечь войска Западного фронта на части, окружить прикрывавшие Смоленск 19-ю, 20-ю и 16-ю армии и овладеть городом.

Сосредоточив на узких участках фронта ударные группировки, армии группы «Центр» осуществили глубокие прорывы в районах Полоцка, Витебска, севернее и южнее Могилева. В период с 10 по 20 июля танковые дивизии противника вышли на окраины Смоленска и к городу Ярцево, перерезав стратегическую автостраду Минск—Москва. Южнее Смоленска противник захватил город Ельню, создав далеко выдвинутый по направлению к Москве плацдарм.

Благодаря контрударам резервных советских армий движение противника удалось приостановить. 21-я армия Западного фронта силами 63-го стрелкового корпуса комкора Л.Г. Петровского 13 июля форсировала Днепр, после чего освободила города Рогачев и Жлобин, начав продвижение в район

Бобруйска. Для отражения контрудара немецкому командованию пришлось перебрасывать дивизии с других участков фронта и из резерва. В ходе боев на бобруйском направлении был нанесен ощутимый урон восьми немецким пехотным дивизиям. Советские войска тоже понесли значительные потери; генерал Л.Г. Петровский (сын видного большевика и партийного деятеля, возглавившего Украинский СНК) погиб, сражаясь бок о бок со своими солдатами.

Значительную роль в успешном отражении ударов врага играла советская артиллерия. В начале Смоленского сражения Красная Армия получила новое оружие — систему реактивного залпового огня «катюша». Его появление на полях войны было полной неожиданностью для гитлеровцев. Первый удар из реактивных установок нанесла по захватчикам батарея капитана И.А. Флёрова. Это произошло 14 июля 1941 г. в боях под Оршей. Маршал А.И. Еременко вспоминал: «...во второй половине дня непривычный рев реактивных мин потряс воздух. Как краснохвостые кометы, метнулись мины вверх. Частые и мощные разрывы поразили слух и зрение сильным грохотом и ослепительным блеском. Эффект одновременного разрыва 320 мин в течение 10 секунд превзошел все ожидания. Солдаты противника в панике бросились бежать» [9].

С 21 июля по 7 августа борьба на смоленском направлении достигла наивысшего накала. Немецкое командование переоценило результаты наступления на первом этапе. В директи-

*Система реактивного залпового огня «катюша»
на базе автомобиля БМ-13Н*

ве № 33 от 19 июля 1941 г. Гитлер поставил перед группой армий «Центр» задачу разгрома советских войск между Смоленском и Москвой с последующим захватом столицы СССР. Советское главнокомандование перебросило на смоленское направление дополнительные стратегические резервы с целью перейти в контрнаступление, овладеть Смоленском и отбросить немцев за Оршу. В ходе оборонительных и наступательных боев в июле—августе 1941 г. советским войскам удалось временно захватить северную часть Смоленска, выбить противника с Ельнинского плацдарма и блокировать его попытки продвинуться вдоль Минского шоссе.

В ходе проведения Смоленской операции в советских вооруженных силах появился элитный род войск — гвардия. За мужество, стойкость, героизм и волю к победе четыре дивизии — 100-я, 127-я, 153-я и 161-я под командованием И.Н. Руссиянова, А.З. Акименко, Н.А. Гагена и П.Ф. Москвитина — 18 сентября были преобразованы в гвардейские.

10 сентября закончилась Смоленская оборонительная операция, длившаяся два месяца. Стратегический расчет немецкого командования на безостановочное движение к Москве не оправдался. План «блицкрига» оказался под угрозой срыва.

Начало блокады Ленинграда

На северо-западном направлении шли не менее ожесточенные бои. Противник стремился захватить Ленинград, Кронштадт и Мурманскую железную дорогу. Немецкое командование полагало, что с потерей этих объектов СССР лишится Прибалтики и Крайнего Севера, а это в свою очередь приведет к гибели Балтийского флота. С другой стороны, завладеть наиболее удобными морскими и сухопутными коммуникациями было необходимо немцам для снабжения войск. Кроме того, этот район являлся выгодным исходным плацдармом для удара в тыл советским войскам, защищавшим Москву.

В конце июня 1941 г. на заседании военного совета Северного фронта армейские военачальники совместно с представителями гражданских организаций Ленинграда и области

Строительство противотанковых укреплений на подступах к Ленинграду

возведение линии обороны на участке от Петергофа до Пулкова. Укрепления создавались и в самом Ленинграде, на помощь армии пришло местное население.

В первых числах июля развернулись бои на дальних подступах к Ленинграду. Перевес сил был на стороне противника (группы армий «Север»), поскольку войска Северо-Западного фронта были ослаблены. 12 июля, прорвавшись вдоль Ленинградского шоссе к Луге, 41-й моторизованный корпус противника получил достойный отпор от Красной Армии и не смог продвинуться дальше. Но, перебросив часть сил в район восточнее Кингисеппа, немцы с ходу захватили два плацдарма на правом берегу реки Луги. 14 июля противник вышел в направлении Новгорода, в район западнее Шимска. 11-я советская армия при поддержке авиации нанесла контрудар по гитлеровским войскам. Через четыре дня немцы отступили на 40 км, неся огромные потери. 8-я танковая дивизия, почти полностью разгромленная, смогла выйти из окружения. Проанализировав обстановку, немецкое командование решило остановить наступление до подхода основных сил группы армий «Север». В результате фронт стабилизировался вплоть до 10 августа.

Севернее озера Ильмень войска противника начали наступление на Ленинград. 12 августа, имея почти трехкратное преимущество, силы группы армий «Север» прорвались сквозь

приняли решение о постройке защитных сооружений вокруг города. В начале июля на полосе Псков—Луга—Новгород—Старая Русса—новый Карельский перешеек (общей протяженностью 900 км) началось строительство оборонительных линий. Система обороны вокруг Ленинграда состояла из нескольких кругов. Совершенствовался Карельский укрепленный район, на ближних подступах строились Красногвардейский и Слуцко-Колпинский укрепленные районы, шло

оборонительные рубежи 48-й армии у Шимска. Уже 16 августа западная часть Новгорода была захвачена врагом. После безрезультатных попыток отбить ее у немцев 19 августа советским подразделениям пришлось отойти за реку Малый Волховец.

После захвата Новгорода немецкое командование перебросило часть сил в район города Чудово. В это время объединенные части 34-й и 11-й советских армий при поддержке авиации неожиданно для противника предприняли контрнаступление в северо-западном направлении. Они продвинулись на 60 км и создали угрозу удара в тыл группировке, вышедшей к Новгороду 14 августа. Озабоченные успехом советских войск, немцы перебросили из-под Новгорода к Старой Руссе моторизованные подразделения, придав им в помощь 8-й авиационный корпус. 25 августа частям 34-й армии пришлось отступить за реку Ловать. 8 сентября немецкие войска захватили Петрокрепость, блокировав Ленинград с суши. 42-я, 55-я и 23-я армии оказались в окружении. К концу сентября гитлеровцы сосредоточились на подступах к Ленинграду; сил для захвата города у них не осталось, армии были обескровлены. Фланги войск, осаждавших город, упирались в Финский залив и Ладожское озеро. Все сухопутные подступы к Ленинграду оказались отрезаны. Началась героическая 900-дневная блокада Ленинграда, унесшая почти миллион человеческих жизней.

Таллинский переход

С 5 по 28 августа продолжалась оборона Таллина — столицы Эстонии и главной базы командования Балтийского флота. 5 августа наступавшая в Эстонии ударная группа 18-й немецкой армии вышла на дальние подступы к Таллину, а 7 августа прорвалась к побережью Финского залива восточнее города, отрезав его со стороны суши. В осажденном Таллине оказались части 10-го стрелкового корпуса 8-й армии, отряды морской пехоты и полк эстонских и латвийских рабочих. Руководство обороной города приняло на себя командование Северного фронта. Между 7 и 10 августа защитникам Таллина удалось отбить атаку противника. Но, подтянув свежие силы, 20 августа немцы возобновили наступление на город. В связи

с ухудшением обстановки под Ленинградом и необходимостью сосредоточения всех сил для его обороны 26 августа Ставка приняла решение оставить Таллин, а флот и гарнизон перебазировать в Кронштадт. Планомерному осуществлению этой операции помешало наступление гитлеровских войск.

Эвакуация войск и флота, проходившая с 28 по 30 августа 1941 г., получила название «Таллинский переход». Советский морской конвой, прорывавшийся через нашпигованный минами фарватер и не имевший прикрытия с воздуха, понес огромные потери. Маневрирование на минном поле в стремлении уклониться от воздушных атак привело к катастрофе. В ходе Таллинского перехода погибло свыше 100 судов и кораблей. С учетом эвакуируемого из Таллина населения общее число погибших составило около 20—25 тыс. человек.

Бои за Киев и Одессу

В середине июля 1941 г. оборонительные бои велись на Юго-Западном фронте, на подступах к Коростеню и Киеву. Противник имел двойное превосходство в личном составе и вооружении, в авиации — полуторное. 7 июля Президиум Верховного Совета УССР, Совнарком Украины и ЦК КП(б)У обратились за помощью к местному населению. Приток добровольцев увеличился: около 200 тыс. киевлян пополнили ряды Красной Армии. В середине июля ополчение Киева насчитывало около 29 тыс. человек, по области — свыше 60 тыс. По приказу главнокомандования во всех районах Киевщины создали истребительные группы общей численностью свыше 200 тыс. человек.

11 июля немецкие войска прорвались на подступы к Киеву. В 20 км от города их остановили силы советских войск на заранее подготовленных защитных рубежах. В течение 70 дней велись оборонительные бои. 10 августа фашистские войска были вынуждены перейти к обороне на рубеже Коростень—Киев. На левом крыле фронта немцы продолжали наступление на Днепропетровск и Запорожье, советским войскам приходилось отступать. Подразделения, попавшие 1 августа в окружение под Уманью, продержались до 7 августа, некоторые отряды — до 13 августа.

4 августа по приказу И.В. Сталина Юго-Западный и Южный фронты спешно создавали оборонительные укрепления на рубеже Днепр—Киев—Кременчуг—Кривой Рог—Каховка—Херсон. В течение августа гитлеровцы неоднократно пытались захватить Киев. Решив сделать обходной маневр, немецкие войска развернулись для удара в тыл и фланг Южно-му фронту, но замысел противника был вовремя раскрыт.

19 августа Ставка отдала приказ приступить к обороне Киевского и Днепропетровского районов и прикрытию Донбасса, Левобережной Украины и Северного Кавказа. В конце августа немецкая группа армий «Юг» вышла к Днепру — захваченной оказалась почти вся Правобережная Украина. Возникли затруднения с развертыванием советских частей. 7 сентября гитлеровские танки прорвались в Конотоп. В то же время немцы активизировали действия в районе Юго-Западного фронта. Юго-восточнее Кременчуга 17-я немецкая армия захватила 9 сентября плацдарм, сосредоточив на нем позднее силы 1-й танковой группы.

11 сентября командование Юго-Западного фронта обратилось в Ставку с предложением о немедленном отводе войск из киевского выступа. (Восстановить сплошной фронт было невозможно, поскольку крупными резервными силами армия не располагала.) Ставка ответила отказом и потребовала не оставлять столицу советской Украины до создания новых оборонительных рубежей. «В результате она была оставлена, но с большими и неоправданными потерями» [10].

Потерпев поражение, Красная Армия потеряла контроль над Киевом и частью Левобережной Украины. Немцы получили возможность продолжать наступление на восток. Только с помощью резервных войск, предназначенных для других боевых действий, 6-й армии удалось организовать оборону на рубеже Белополье—Лебедин—Красноград—Сталиногорск.

Бои за Одессу завязались на дальних подступах к городу 8 августа 1941 г., когда в связи с неблагоприятной обстановкой, сложившейся в Правобережной Украине и Молдавии, советские войска были вынуждены отойти за Днестровский лиман. Ставка потребовала защищать Одессу до последнего солдата. Задачу обороны города возложили на отдельную

Приморскую армию под командованием генерала Г.П. Софорова. С моря Одессу прикрывали корабли Черноморского флота и береговая артиллерия.

До 10 августа войска Приморской армии сдерживали противника на дальних подступах к Одессе. 13 августа румынская армия, имея пятикратное превосходство в силах, прорвалась восточнее Тилигульского лимана к морскому побережью и полностью блокировала Одессу с суши. 19 августа Ставка Верховного главнокомандования создала Одесский оборонительный район под командованием контр-адмирала Г.В. Жукова. На следующий день противник предпринял штурм Одессы, бросив на захват города 17 дивизий и 7 бригад.

В течение месяца, несмотря на превосходящие силы противника, советские войска обороняли Одессу. 19 сентября Черноморский флот доставил подкрепление из Новороссийска. 22 сентября 1941 г. войска Одесского оборонительного района нанесли контрудар по врагу. В результате две румынские дивизии потерпели поражение и были вынуждены отступить на 5—8 км. До конца сентября, несмотря на численное преимущество, противнику так и не удалось взять Одессу. Только изменение общей обстановки на всем юго-западном крыле фронта вынудило советское главнокомандование отдать приказ об эвакуации. Ранним утром 16 октября 1941 г. последние части Красной Армии оставили город. Неприятель осмелился войти в город только к вечеру. Эвакуация бы-

Мемориал обороны Одессы

ла проведена, в отличие от Таллинского перехода, практически незаметно для противника. Оборона Одессы имела огромное значение: советские войска в ожесточенных боях остановили 4-ю румынскую армию. Были сорваны сроки продвижения немецких армий группы «Юг».

Образование антигитлеровской коалиции

После нападения Германии на СССР президент США Франклин Рузвельт и британский премьер-министр Уинстон Черчилль заявили о поддержке Советского Союза в войне против Германии. Выступая по радио 22 июня 1941 г., Черчилль заявил: «Гитлер хочет уничтожить русскую державу потому, что в случае успеха надеется отозвать с Востока главные силы своей армии и авиации и бросить их на наш остров... Его вторжение в Россию — лишь прелюдия к попытке вторжения на Британские острова... Поэтому опасность, угрожающая России, — это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам» [11].

Следует, однако, отметить, что сначала США и Англия заняли выжидательную позицию. Представители правящих элит этих стран выступали против военного сотрудничества с СССР. Например, министр авиационной промышленности Англии Д. Мур-Брабазон заявил: «Пусть Германия и СССР истощают друг друга — в конце войны Англия станет хозяином положения в Европе» [5]. 23 июня 1941 г. сенатор и будущий президент США Г. Трумэн так прокомментировал начало войны в СССР в беседе с корреспондентом «Нью-Йорк таймс»: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если будет выигрывать Россия, то нам следует помогать Германии, и таким образом пусть они убивают как можно больше!» [12]

Создание антигитлеровской коалиции между СССР, Великобританией и США произошло не сразу. Юридическое оформление этого союза осуществлялось в несколько приемов. 12 июля 1941 г. в Москве было подписано «Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии». В нем зафиксировали взаимные обязательства об оказании помощи и поддер-

Советский
пропагандистский плакат
«Антигитлеровская
коалиция»

жки в войне, а также об отказе от заключения сепаратного мира с противником.

Значительное влияние на развитие союзнических отношений между США и СССР оказал визит в Москву Гарри Ллойда Гопкинса, личного друга президента Рузвельта. Гопкинс убедился, что мнение о вероятности быстрого поражения СССР в войне с Германией сложилось от незнания истинного положения вещей. «Я глубоко уверен в этом фронте, — писал Гопкинс Рузвельту из Москвы, — моральный дух населения необычайно высок. Здесь существует твердая решимость победить» [5].

2 августа состоялся обмен нотами между СССР и США о продлении на один год принятого ранее торгового соглашения и об экономическом содействии Советскому Союзу со стороны США. Важным этапом в развитии советско-англо-американских отношений стала конференция трех держав, проходившая в Москве с 29 сентября по 1 октября. На ней обсуждался вопрос о взаимной военно-экономической помощи, в результате было достигнуто соглашение о военных поставках в СССР. 12 августа 1941 г. первый конвой с грузами для России вышел из Ливерпуля в направлении залива Скапа-Флоу. В своем составе он имел шесть британских торговых судов и один голландский корабль. После короткой остановки для заправки топливом в Исландии 31 августа конвой прибыл в Архангельск. Советский Союз получил в свое распоряжение 15 истребителей «Харрикейн», 3800 глубинных бомб и магнитных мин, 10.000 тонн каучука, 1500 тонн форменных ботинок и другое необходимое снаряжение. В то же время в городе Полярном базировались британские подводные лодки, предназначенные для участия в боевых действиях совместно с советскими вооруженными силами.

Конвой PQ1, вышедший 28 сентября из Исландии, доставил в СССР груз каучука, алюминия и меди. 30 сентября Чер-

чилль заявил в парламенте, что все произведенные за неделю танки решено отправить в СССР. Вскоре после этого Британия решила передать Советскому Союзу всю свою долю очередной партии грузов из США, включавшую 1800 самолетов-истребителей, 2250 танков и 250 000 солдатских шинелей.

В сентябре 1941 г. супруга Черчилля Клементина обратилась к англичанам с призывом к сбору пожертвований для СССР. За один месяц было собрано достаточно средств, чтобы отправить грузы, включавшие 1 млн доз болеутоляющего средства (фенацетин), 53 хирургических набора для оперирования в военных условиях и 70 000 хирургических игл. Но такой помощи было явно недостаточно. Англия и США не всегда выполняли свои обязательства по протоколу Московской конференции. Например, битву под Москвой осенью и зимой 1941 г. Красная Армия вела без какой-либо существенной поддержки со стороны союзников.

В своем меморандуме от 16 декабря 1941 г. (в самый разгар советского контрнаступления) У. Черчилль следующим образом характеризовал данный этап мировой войны и цели союзников: «В настоящий момент фактом первостепенной важности в ходе войны является провал планов Гитлера... Вместо предполагавшейся легкой и быстрой победы ему предстоит... выдерживать кровопролитные бои... Ни Великобритания, ни Соединенные Штаты не должны принимать никакого участия в этих событиях, за исключением того, что мы обязаны с пунктуальной точностью обеспечить все поставки, которые мы обещали» [11]. Однако не было не только Второго фронта, но и обещанного соблюдения поставок.

БИТВА ПОД МОСКВОЙ

К осени 1941 г. положение советских вооруженных сил оставалось тяжелым. Немецкие войска вторглись на территорию СССР, захватили Прибалтику, Белоруссию, Украину, Донбасс, блокировали Ленинград. Однако цель вермахта была достигнута в географическом, но не в военном отношении. Красная Армия, несмотря на огромные потери, сохранила боеспособность. Расчеты германского командования завершить войну до зимы оказались под угрозой срыва — время работало против немцев. В этих условиях Адольф Гитлер принял решение о возобновлении наступления на Москву.

На дальних подступах

Непосредственный план нападения на столицу СССР имел кодовое название «Тайфун». Он предусматривал прорыв фронта обороны Красной Армии на подступах к Москве ударами трех мощных группировок в районе Духовщины, Рославля и Глухова с последующим окружением и уничтожением основных советских сил в районах Вязьмы и Брянска. Предполагалось, что затем немецкие пехотные соединения обойдут Москву с севера и юга. Гитлер рассчитывал, что в результате захвата Москвы война с СССР закончится полной победой Германии еще до наступления зимы. Осуществление операции по захвату Москвы было поручено группе армий «Центр» под командованием фельдмаршала Ф. фон Бока. В ее распоряжении имелось 1800 тыс. солдат, свыше 14 тыс. орудий и минометов, 1700 танков и 1400 боевых самолетов. В составе немецкой группировки насчитывалось 77 дивизий, в том числе 14 танковых и 8 моторизованных.

Для защиты Москвы Ставка готовила глубоко эшелонированную оборону. К началу октября 1941 г. войска Западного фронта под командованием генерала И.С. Конева занимали оборонительный рубеж протяженностью 340 км. Перед ними стояла задача не допустить прорыва врага к Москве в направлениях на Ярцево и Вязьму. Войска Резервного фронта под командованием маршала С.М. Буденного двумя армиями обороняли рубеж от Ельни до Снопоти шириной до 100 км. Из резерва Ставки были брошены силы на ржевско-вяземский оборонительный рубеж протяженностью 300 км. Южнее Резервного фронта на полосе длиной 290 км держали оборону 50-я, 3-я и 13-я армии Брянского фронта.

На подступах к Москве завязались ожесточенные бои. На направлениях главных ударов противник имел многократное превосходство в силах и средствах. Части 19-й и 30-й армий оказывали упорное сопротивление противнику, но немецкие войска все чаще одерживали

И.С. Конев

победу, блокируя отдельные части и подразделения. К исходу 30 сентября оборона на стыке 30-й и 19-й армий была прорвана на большую глубину. На этом участке образовалась брешь шириной 30—40 км. Связь между двумя армиями нарушилась, из-за чего они не могли координировать совместные действия. Подвижные немецкие соединения, устремившись в образовавшийся прорыв, к 6 октября вышли к Вязьме. Скованная ими значительная часть войск Западного фронта оказалась в тяжелом положении.

Тем временем южнее немецкие войска нарушили оборону Резервного фронта и заметно продвинулись в глубь советского тыла. Попавшие в окружение советские войска продолжали упорное сопротивление, отвлекая на себя значительные силы противника. Они не только стойко оборонялись, но и предпринимали попытки организованно прорваться в северо-западном и юго-восточном направлениях. Чтобы помочь им, новый командующий Западным фронтом Г.К. Жуков 10 октября приказал группе генерала С.А. Калинина нанести удар по гжатской группировке противника, навстречу выходящим из окружения войскам. К середине октября часть советских войск вырвалась из окружения и отошла на Можайскую линию обороны. Окруженные войска отвлекли на себя западнее Вязьмы 28 вражеских дивизий. Выиграв некоторое время, советское командование успело организовать оборону на Можайской линии.

*Жуков во время обороны
Москвы, осень 1941 г.*

В полосе Брянского фронта немцы предприняли главный танковый удар, атаковав оперативную группу генерала В.Ф. Ермакова и части сил 13-й армии. Советские войска несли огромные потери. Несмотря на это, командование оперативной группы организовало контрудар, на который в конечном счете не хватило сил, поскольку авиация и артиллерия не смогли оказать пехоте должную поддержку. В итоге обстановка на левом крыле фронта еще более обострилась. Против-

Батарея ведет огонь по гитлеровцам в районе Вязьмы

ник получил возможность развивать наступление на Орел, Харьков и Брянск. В полосе обороны группы Ермакова немецкие подразделения, расширив прорыв и войдя в тыл советским войскам, были намерены продвигаться на Севск.

2 октября немцы перешли в наступление на правом крыле фронта. В течение трех дней они продвинулись на глубину 110—120 км, что угрожало захватом Брянска и Орла. 3 октября частям Красной Армии пришлось оставить неподготовленный к обороне город Орел. 6 октября немцы взяли Брянск. Днем раньше Ставка приказала отвести войска, но это было сделано слишком поздно: уже 7 октября армии фронта попали в окружение. В течение 6 суток советские войска отступили на 120—160 км. 50-я армия получила приказ отходить в направлении Тулы, а 3-я и 13-я — на Курск.

Три недели войска Брянского фронта в тылу врага сковывали главные силы 2-й немецкой армии и 2-й танковой группы. В двадцатых числах октября частям красноармейцев удалось пробиться из окружения, хотя и с большими потерями. К концу октября немецкие части вышли к Туле. Гитлеровцы рассчитывали захватить Тулу, форсировать Оку и, обойдя Москву с юго-востока, соединиться с войсками, наступавшими с северо-запада. Таким образом они намеревались замкнуть кольцо окружения восточнее столицы.

Сражение за Тулу началось утром 29 октября. После длительной артиллерийской подготовки немцы перешли в наступление, нанося главный удар с юга. В продолжение 30—31 октя-

бря они настойчиво рвались к Туле, но их усилия не принесли успеха. Тула превратилась в один из важнейших оперативных участков обороны на подступах к Москве.

На Можайском направлении бои развернулись с 10 октября. Немецкое командование предприняло еще одну попытку атаковать Волоколамск силами 5-го армейского корпуса. После жестоких оборонительных боев советским войскам пришлось оставить город и отступить на 4—5 км. Захватив Волоколамск, немцы решили продвигаться вперед, но на Волоколамском шоссе, прославленном впоследствии в романе А. Бека, встретились с занявшей здесь оборону 16-й армией.

Получив подкрепление, 12 ноября советские войска перешли в контрнаступление после активной артиллерийской подготовки. 10-я немецкая армия отступила с большими потерями. Тем временем вдоль Минской автомагистрали к Москве продвигались дивизии 4-й немецкой танковой группы. Не жалея живой силы и техники, противник рвался вперед. В ходе ожесточенных боевых действий советским войскам пришлось отступить. 18 октября гитлеровцы захватили Можайск.

Неблагоприятно складывалась ситуация и в районе Малоярославца. Ожесточенные бои произошли у города Детчино. Объединенными силами сухопутных войск и авиации 18 октября немцам удалось захватить Малоярославец. В районах,

Советский
пропагандистский плакат
(1941)

прилегающих к Калуге, дислоцировалась 49-я армия, которая была практически обескровлена и не располагала артиллерией. 5-я гвардейская дивизия не успевала вовремя сосредоточиться на обороне города. Численное превосходство также было на стороне немецких войск. Обойдя Калугу с севера и юга (то есть фактически окружив ее), немцы пошли в наступление. 13 октября советским частям пришлось сдать город врагу. В конце ноября Красная Армия безуспешно пыталась выбить противника из Можайска.

Советский танк Т-12

Г.К. Жуков приказал армиям левого крыла предпринять наступательные действия, чтобы окончательно стабилизировать фронт. Утром 26 октября после артиллерийской подготовки и ударов авиации советские войска двинулись вперед. Дивизии 5-й армии отбросили врага на 12 км и достигли населенного пункта Дорохово. 33-я армия смогла выбить немцев из Наро-Фоминска и остановить наступление. 43-я армия не добилась значительных успехов вследствие плохой подготовленности. Наступление 49-й армии было отменено в связи с ухудшением обстановки в районе Тулы.

В результате проведенных боевых действий в полосе Западного фронта немцы смогли продвинуться до 75 км, но преодолеть созданную советскими войсками на Можайской линии оборону им не удалось. План противника прорваться к Москве с центра и северо-запада был сорван. Силами 3-й танковой группы и 9-й армии гитлеровцы атаковали правое крыло Западного фронта в направлении Ржев—Калинин. Уже 10 октября немецким частям удалось выйти на подступы к Калинин.

Советские войска правого крыла Западного фронта, не имея артиллерии и располагая меньшим количеством танков, живой силы и авиации, отступали. 17 октября в ходе ожесточенных боев Калинин пришлось оставить. С захватом города резко возросла угроза прорыва немцев к Москве. В этой ситуации 17 октября Ставка приняла решение о создании Калининского фронта в составе 22-й, 29-й, 30-й и 31-й армий

под командованием генерала И.С. Конева. В тот же день советские войска нанесли контрудар в районе Торжка и отбросили противника к исходным позициям.

В ходе боев во второй половине октября войска Калининского фронта остановили наступление противника. Немецкому командованию пришлось сосредоточить на этом участке крупные силы, что ослабляло мощь группировки, наступавшей на Москву. Это позволило войскам Западного фронта закрепиться на Можайской линии и усилить оборону на подступах к Москве. В результате проведенных боевых действий соединения и части Западного, Калининского и Брянского фронтов измотали ударные группировки противника, причинили им значительный урон и в конце ноября — начале декабря остановили их продвижение.

На ближних рубежах

15 ноября 3-я танковая группа немцев начала наступление на Клин. Ее удар пришелся на 30-ю армию Д.Д. Лелюшенко, не имевшую сплошной линии обороны. Под давлением превосходящих сил противника части 30-й армии стали отходить, так как появилась угроза их окружения на берегу Волги. Тяжелая ситуация создалась на левом фланге 30-й армии. В создавшихся условиях командующий фронтом генерал И.С. Конев срочно перебросил резервы на помощь 30-й армии. Благодаря своевременной поддержке советских войск немецкое наступление замедлилось. Но положение 30-й армии все более ухудшалось: к 17 ноября она действовала тремя разрозненными группировками.

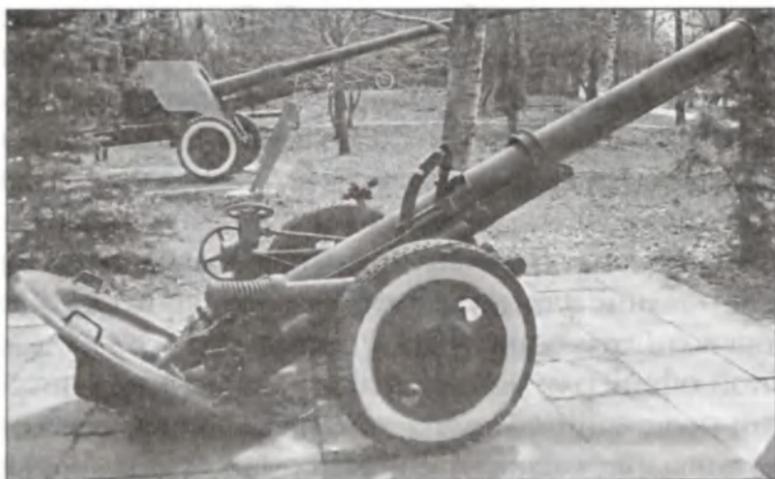
На южном фланге противник прорвался к Ленинградскому шоссе и стал наступать на Клин. 21 ноября командование группы армий «Центр» ввело в бой резервы — две танковые дивизии. В результате между 30-й и 16-й советскими армиями образовался разрыв. Стремясь восстановить сплошную линию фронта, командование в кратчайшие сроки создало оперативную группу под началом генерала М.В. Захарова. Ей предстояло оборонять Клин.

Наступавшие на Клин четыре резервные немецкие дивизии значительно превосходили по численности группу Заха-

рова, которая упорно сдерживала натиск противника. Бои за Клин достигли наивысшего напряжения 22—23 ноября, когда противнику удалось подойти к городу с севера, запада и юга. Несмотря на то что защитники города мужественно оборонялись, 23 ноября по приказу главнокомандующего им пришлось оставить город ввиду угрозы окружения.

Тем временем армии Калининского фронта сдерживали начавшееся 15 ноября наступление немецких войск. 16—17 ноября советские войска нанесли контрудары по немецким частям, задержав на этом участке основные силы 9-й немецкой армии. После взятия фашистами Клина резко обострилась обстановка на правом фланге 16-й армии. 26 ноября противник смог прорваться к Ленинградскому шоссе, угрожая захватом города Дмитрова. Ставке пришлось принимать срочные меры по усилению этого участка обороны. После ввода дополнительных резервов противник не смог прорваться к Москве по Ленинградскому шоссе.

Наступление немецких войск против левого крыла Западного фронта началось 18 ноября. Не добившись успеха в ударах по правому флангу 50-й армии, защищавшей Тулу, немецкое командование приняло решение обойти ее с востока. Под сильными ударами в условиях ожесточенных боев советские части отступали. В результате разрыв на рубеже Западного и Юго-Западного фронтов достиг 50 км. Остановить противника не удалось, в связи с чем возникла опасность его прорыва на Венев и Каширу.

Советская 160-миллиметровая гаубица

Советское командование срочно создало Веневский рубеж обороны. В течение двух дней шли упорные бои на подступах к Веневу. Противник понес значительные потери, но не смог захватить город. После неудачных лобовых атак немцы стали обходить его с востока в направлении на Каширу. Оборонявшие Венев советские войска по приказу командования оставили город и отошли для прикрытия Каширского направления.

Упорная оборона войск 50-й армии в районе Тулы и Венева задержала продвижение 2-й немецкой танковой армии. Но в целом противник продвинулся в восточном направлении на 10—15 км. Теперь Тула оказалась окруженной не только с запада и юга, но и с востока. 27 ноября советское командование отдало приказ о контрнаступлении по правому флангу немецкой танковой группировки. Гитлеровцы упорно сопротивлялись, но были выбиты из близлежащих к Кашире населенных пунктов и отброшены на 20 км.

После поражения под Каширой в первых числах декабря немцы предприняли еще одну попытку захватить Тулу. Ударами с запада, востока и севера они намеревались взять город в кольцо, а затем захватить его. 27 ноября немецкие части нанесли удар в стык 50-й и 49-й армий и начали теснить советские войска на восток. Однако 29 ноября немецкое наступление удалось остановить. С 30 ноября по 1 декабря советские войска провели массированную контратаку, что позволило ликвидировать угрозу захвата Тулы с северо-запада.

Напряжение на линии фронта продолжало нарастать. Немецкое командование бросало в бой последние резервы. 27—28 ноября немцы предприняли попытку прорваться к Москве по Дмитровскому шоссе. 30-й армии пришлось отступить к каналу Москва—Волга. На Дмитровском направлении сложилась критическая обстановка, близкая к поражению.

29 ноября Гитлер объявил приближенным, что «война в целом выиграна». В немецкие дивизии завозилось парадное обмундирование для победного шествия по Красной площади Москвы. До столицы СССР оставалось каких-то 70 км. Штабной офицер А. Неймген тогда же закончил письмо любимому родственнику: «Это конец, дядюшка, Москва наша, Россия наша... Тороплюсь... Утром напишу тебе из Москвы» [13].

Характерно, что в эту критическую для Москвы неделю в столице не наблюдалось такой дезорганизации, как в сере-

дине октября. Тогда слухи о якобы неминуемой сдаче города немцам (порожденные частичной эвакуацией правительственных органов, дипкорпуса и промышленных предприятий в Куйбышев) вызвали волну паники, хулиганства и даже мародерства. Это вынудило ГКО с 20 октября ввести в столице осадное положение.

Символом спокойствия и гарантией победы под Москвой послужил легендарный парад на Красной площади: уверенным строем по ее брусчатке прошли части, отправлявшиеся на фронт 7 ноября 1941 г. — в годовщину Октябрьской революции. Кадры кинохроники, запечатлевшие парад и руководство страны во главе с И.В. Сталиным на трибуне Мавзолея, обошли весь мир и стали хрестоматийными. Однако на сильном морозе кинокамеры быстро выходили из строя, поэтому съемки вождя крупным планом были сделаны уже 8 ноября на фоне специальных декораций в правительственном секретном бомбоубежище, оборудованном в метрополитене. Затем их смонтировали с основными кадрами.

Конечно, не пресловутый «генерал Зима» помешал Гитлеру отпраздновать завершение операции «Тайфун» в Кремле. Но невольно вспоминаются строки А.С. Пушкина из 10-й главы «Евгения Онегина», относящиеся к войне 1812 г.: «Война 12 года / Настала — кто тут нам помог? / Остервенение народа, / Барклай, зима иль русский бог» [14]. Возможно, не без участия высшего промысла и Наполеон в 1812 г., и Гитлер в 1941-м избрали для своих походов на Москву месяцы с максимально низкими показателями температуры.

Утром 1 декабря немецкие резервные части захватили Красную Поляну. До Кремля оставалось не более 30 км, но продвинуться дальше гитлеровцы не смогли. Советские войска нанесли контрудар и выбили противника из Красной Поляны, немцам пришлось перейти к оборонительным действиям. На Волоколамском направлении и в полосе действия 5-й армии советским частям тоже удалось отбить наступление противника, заставив его обороняться.

С утра 2 декабря силами танковых частей немцы нанесли удар из района Венева в западном направлении, обходя Тулу и оборонявшие ее войска с севера. К исходу 3 декабря им уда-

Паровоз времен Великой Отечественной войны

лось захватить железную дорогу и шоссе Тула—Москва. До полного окружения города немцам оставалось пройти всего лишь 8—10 км. Советское командование создало две оперативные группы, которые атаковали по флангам группировку противника. С 3 по 7 декабря велись упорные и ожесточенные бои, в результате немцы не выдержали и были вынуждены отойти.

Символом несгибаемого мужества и бесстрашия советских воинов в битве под Москвой стал подвиг группы бойцов 316-й стрелковой дивизии генерала И.В. Панфилова. И армию, и тыл облетели слова политрука В.Г. Клочкова: «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!» По официальной версии, получившей отражение в учебниках истории, под руководством Клочкова сражались 28 панфиловцев. На самом деле их было несколько больше, но это не умаляет значения совершенного ими подвига.

Воодушевленные словами и личным примером политрука, панфиловцы в течение четырех часов держали оборону на самом жарком участке вражеского наступления — на Волоколамском шоссе. Они одержали не только моральную, но и боевую победу, уничтожив 18 немецких танков и выведя из строя множество гитлеровских солдат. Герои-панфиловцы пали на месте сражения, но не отступили и не пустили врага дальше.

Еще одной бесстрашной героиней всего народа стала партизанка Таня — боец разведывательно-диверсионного отряда Зоя Космодемьянская, задержанная гитлеровцами в момент выполнения боевого задания и в назидание повешенная гитлеровцами принародно. В рамках так и не уничтоженных большевиками-«безбожниками» православных традиций Космодемьянская воспринималась согнанными на акцию устрашения крестьянами как новая великомученица, продолжавшая ряд святых подвижников родной земли, отдавших за нее свои жизни.

Одним из первых начал менять прежнюю коммунистическую риторику на патриотический пафос и обращение к памяти не героев-большевиков, а полководцев «проклятого царского прошлого» сам Сталин. В кадрах кинохроники, посвященных ноябрьскому параду на Красной площади, вождь произносит такие слова: «Пусть вдохновляет вас в этой войне... образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова» [15].

В скором времени в честь Александра Невского, Суворова и Кутузова в Красной Армии были учреждены боевые ордена — это хорошо известно. Но мало кто знает о том, что упомянутые Верховным Главнокомандующим Красной Армии имена почти полностью повторяют список из пропагандистского воззвания «белых» осени 1918 г.: «Вы потомки великих воинов Святослава, Дмитрия Донского, Грозного, Пожарского, Великого Петра, Суворова, Кутузова, Скобелева... Вы принад-

Советские бойцы занимают огневые позиции

«лежите к имени лучшего из народов — великого русского народа» [15]. Именно в грозный период осени — зимы 1941 г. начала меняться официальная линия Кремля по отношению к Православной Церкви.

Ноябрьское наступление гитлеровцев на Москву потерпело неудачу. Группа армий «Центр» оказалась обескровленной, ее резервы иссякли. В результате удачных действий советских войск и командования в первых числах декабря обозначился кризис немецкого наступления. В ходе ожесточенных сражений ударные группы немцев, неся большие потери, израсходовав почти все свои резервы, были вынуждены не идти вперед, а защищаться.

Контрнаступление Красной Армии

Калининская наступательная операция проводилась с 5 декабря 1941 г. по 7 января 1942 г. Измотав противника в ходе оборонительного этапа битвы под Москвой, войска ударной группировки Калининского фронта перешли в контрнаступление. К исходу 9 декабря передовые отряды 31-й армии прорвали вражескую оборону и заблокировали шоссе Калинин—Тургиново, создав во взаимодействии с войсками 29-й армии угрозу окружения противника в районе Калини-

на. Немецкое командование было вынуждено начать отвод своих войск из города. 16 декабря советские части освободили Калинин. Развивая наступление, 7 января 1942 г. войска Калининского фронта продвинулись на 60—120 км и вышли к левому берегу Волги на подступы к Ржеву, где их задержали немецкие войска.

С 6 по 25 декабря 1941 г. войска правого крыла Западного фронта провели Клинско-Солнечногорскую операцию с целью нанести поражение 3-й и 4-й немецким танковым группам в районе Клина, Солнечногорска и Истры. Советские войска пе-

Советский
пропагандистский
плакат (1941)

Немецкий полугусеничный бронетранспортер OT-610 чехословацкого производства

решили в наступление 6 декабря. Преодолевая упорное сопротивление противника, в течение первой половины декабря они продвинулись на 40—60 км и освободили несколько городов: Истру — 11 декабря, Солнечногорск — 12 декабря, Клин — 15 декабря, Высоковск — 16 декабря.

Попытка немецких подразделений закрепиться на западных берегах реки Истры сорвалась благодаря согласованным действиям частей 16-й армии. Преследуя отступающего противника, подвижные передовые отряды уничтожали арьергардные части, не давая им закрепиться на промежуточных позициях.

20 декабря красноармейские части освободили от немцев Волоколамск. На этом направлении они продвинулись на 90—110 км от Москвы и нанесли серьезное поражение 3-й и 4-й немецким танковым группам. На рубеже рек Лама и Руза 21 декабря советские войска встретили организованное сопротивление и были остановлены.

Войска левого крыла Западного фронта с 6 по 16 декабря 1941 г. проводили Тульскую операцию с целью разгрома 2-й немецкой танковой армии и обеспечения безопасности Москвы с юга. В результате наступления советских войск в начале декабря немцы занимали позиции на более чем 350-километровом фронте от Тулы до Мордвеса, Серебряных Прудов, Михайлова и Чернавы. Уже 7 декабря части 10-й советской армии освободили города Михайлов и Серебряные Пруды и продолжили движение на Венев, Сталиногорск и Епифань.

Г. Гудериан

15 декабря силами 50-й армии и 1-го гвардейского корпуса была освобождена Ясная Поляна. Перед угрозой окружения 2-я танковая армия противника под командованием генерал-полковника Г. Гудериана отходила на запад. В результате наступательной операции советские войска продвинулись на 130 км и вышли на рубеж Алексин—Щекино—река Упа. В ходе Тульской операции советские части нанесли серьезное поражение 2-й немецкой танковой армии, сняли осаду Тулы и ликвидировали угрозу обхода Москвы с юга.

Елецкая операция проводилась с 6 по 16 декабря 1941 г. войсками правого крыла Юго-Западного фронта. Она началась с наступления 13-й армии генерала А.М. Городянского, отвлекшей внимание противника от направления главного удара. 7 декабря оперативная группа войск генерала Ф.Я. Костенко нанесла удар, заходя с тыла Елецкой группировки противника. К 10 декабря советским войскам удалось блокировать дорогу Ливны—Елец, лишив немцев путей отхода на запад. Части 13-й армии отвоевали город Елец. Развивая успех, 3-я и 40-я армии продвинулись за 10 дней на 80—100 км на запад, освободив от противника 400 населенных пунктов. Итогом Елецкой наступательной операции явилось поражение 2-й немецкой полевой армии, а также ослабление противника на Тульском направлении, откуда немецкое командование было вынуждено перебросить в район Ельца часть сил 2-й танковой армии.

Завершающим этапом советского контрнаступления под Москвой стала проведенная в период с 17 декабря 1941 г. по 5 января 1942 г. Калужская операция. После поражения под Каширой и Тулой немецкие войска стремились укрепиться на рубеже реки Оки. 17 декабря 1941 г. 49-я армия под командованием генерала И.Г. Захаркина начала переправу через Оку. Бои развернулись в районе Тарусы и Алексина. Подвижная группа 50-й армии под командованием генерала В.С. Попова, пройдя за трое суток 90 км, ворвалась в Калугу. 30 декабря (с подходом основных сил) город был освобожден.

К концу декабря войска Западного и восстановленного Брянского фронтов вышли на линию восточнее полосы Лобаново—Юхов—Зубово—Сухиничи. Части Красной Армии заняли города Одоев, Лихвин, Козельск, Белев и другие населенные пункты, продвинувшись на 120—130 км в западном направлении. Немецкая группа армий «Центр» оказалась окружена с юга. В центре Западного фронта советские войска в ходе тяжелых боев прорвали оборону противника на реке Нара и освободили города Наро-Фоминск, Балабаново, Малоярославец, Боровск и Тарусу. В результате 4-я немецкая полевая армия была отброшена с подступов к Москве.

Итогом контрнаступления советских войск под Москвой стал разгром ударных сил противника в районах Клина, Солнечногорска и Тулы. Фронт отодвинулся от Москвы на 100—250 км. Непосредственная угроза столице миновала. В ходе предпринятых боевых действий силы Красной Армии разгромили 38 немецких дивизий. Советские воины доказали, что гитлеровцев можно победить, боевой дух армии поднялся. Немецкие войска оказались полностью деморализованы, план «молниеносной войны» потерпел крах: германское командование поняло, что захватить СССР в сжатые сроки не удастся. Миф о непобедимости германской армии был развеян. Красная Армия одержала первую значительную победу в Великой Отечественной войне.

В битве под Москвой немецкие солдаты впервые стали сдаваться в плен не поодиночке. В воспоминаниях начштаба 20-й армии Л.М. Сандалова, начавшего войну в Бресте и произведенного после битвы за столицу в генералы, есть интересный эпизод. 8 декабря 1941 г. ему в штаб позвонил начальник Генерального штаба маршал Б.М. Шапошников и в конце разговора спросил: «Правда, что в Красной Поляне сдались в плен сразу одиннадцать немцев?» После подтверждения информации он заметил: «Начали сдаваться в плен группами... Раньше этого не было» [12].

20-й армией командовал генерал А.А. Власов, чье имя вскоре станет синонимом предательства. Новейшие «сенсационные» исследования называют Власова «спасителем Москвы», но генерал реально принял командование армией уже после самых тяжелых решающих боев — 19 декабря 1941 г.

*Гитлеровский солдат
с черепами советских
военнопленных*

Битва под Москвой привела к радикальным изменениям и в германском командовании. Разъяренный неудачей Гитлер сместил с постов 35 генералов и принял по примеру Сталина, верховное командование на себя.

В Третьем рейхе прошла тотальная мобилизация. Иностранцы граждане меняли у станков немецких рабочих, уходивших на Восточный фронт. Около 10 млн квалифицированных специалистов из оккупированных Германией стран трудились на военных заводах Третьего рейха. И, что характерно, практически нигде в новой объединенной Ев-

ропе не вспоминается, что производительность труда на германских предприятиях в период 1942—1943 гг. была максимальной.

Среди этой рачительно используемой гитлеровским режимом «рабочей силы» советским военнопленным места не нашлось. Бесчеловечные условия обращения с людьми даже хуже, чем со скотом, привели к тому, что к февралю 1942 г. из 3,9 млн пленных выжили только 1,1 млн. Даже ответственный за решение «русского вопроса» главный идеолог рейха и уроженец Российской империи А. Розенберг признал: «Судьба русских военнопленных в Германии есть трагедия величайшего масштаба» [16].

Фронт наступления расширяется

После того как немцы были остановлены под Москвой, перед войсками Калининского фронта стояла задача разгромить ржевскую группировку противника и овладеть городом Ржевом. Силами двух армий, кавалерийского корпуса и танковых частей красноармейцам предстояло нанести удар в направлении Сычевка—Вязьма, перехватить западнее Вязьмы

железную и шоссейную дороги Москва—Минск и лишить врага основных коммуникаций.

Армии Западного фронта должны были не позднее 11 января 1942 г. нанести поражение немецко-фашистским войскам в районах Юхнова и Мосальска, а затем в направлении Вязмы при взаимодействии с Калининским фронтом завершить окружение можайско-гжатско-вяземской группировки противника. Кроме того, им было приказано прорвать оборону противника в районе Волоколамска и нанести рассекающий удар в направлении Шаховская—Гжатск. Из директивы Ставки Калининскому и Западному фронтам ясно, что советское командование рассчитывало расчленить немецкие войска и уничтожить их по частям. Брянский фронт получил указание развернуть наступление на Орловском направлении, обойти с северо-запада Волхов, разгромить немецкие войска южнее Белева и прикрыть с юга ударную группировку Западного фронта.

Январское наступление советских войск на западном направлении явилось продолжением декабрьских наступательных операций и на многих участках развертывалось незамедлительно. Но фронт атаки на противника значительно расширился. 9 января перешли в наступление войска 3-й и 4-й

Советская зенитная установка ЗУ-23-2

Советская противотанковая пушка ЗИС-3

армий Северо-Западного фронта. Сравнительно быстро овладев первыми немецкими позициями, красноармейские части встретили сопротивление в глубине обороны. Фронт наступления начал расширяться и к исходу 16 января увеличился по протяженности почти вдвое. За это время советским войскам удалось на правом фланге продвинуться на 22—40 км, а в центре и на левом фланге — на 60—90 км.

К середине января 1942 г. 22-я армия Калининского фронта глубоко охватила с северо-запада оленинскую группировку противника. 39-я армия к этому времени вышла в район Сычевки, в тыл ржевской группировки противника. В прорыв, образованный 39-й армией, были введены 29-я армия и 11-й кавалерийский корпус, развивший наступление в направлении Вязьмы. В первых числах февраля 3-я и 4-я ударные армии вышли на подступы к Великим Лукам и Демидову, а 249-я стрелковая дивизия 4-й ударной армии вплотную подошла к Витебску. С начала наступления ударные армии продвинулись почти на 250 км и нарушили оперативное взаимодействие между немецкими группами армий «Север» и «Центр». В ходе наступления 3-я и 4-я ударные армии освободили более 1 тыс. населенных пунктов, в том числе города Андреаполь, Западную Двину и Торопец, поселок Пено.

К началу февраля войсками правого крыла Калининского фронта с севера и левого крыла Западного фронта с юга бы-

ли окружены основные силы группы армий «Центр». В результате были созданы благоприятные условия для окружения и разгрома немецко-фашистских войск, действовавших на западном направлении. По решению Ставки в период с 27 января по 1 февраля 1942 г. в районе села Озеречни планировалось высадить новый десант из частей 4-го воздушно-десантного корпуса. Десанту предстояло перерезать западнее Вязьмы железную дорогу и автомагистраль Вязьма — Смоленск, а затем удерживать их до выхода в этот район 11-го кавалерийского корпуса Калининского фронта и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса Западного фронта.

В центре внимания как советского, так и германского командования оказался вяземский узел немецкой обороны. Потеря Вязьмы означала бы для группы армий «Центр» катастрофу, поэтому Гитлер стремился удержать этот район любой ценой. Немецкие войска оказывали ожесточенное сопротивление. Все попытки советских войск с ходу овладеть Вязьмой наталкивались на активное противодействие. Бои приняли затяжной характер.

Чтобы не допустить разгрома группы армий «Центр», немецкое командование перебросило на этот участок несколько дивизий из Западной Европы. 3 февраля силы противника перерезали коммуникации и окружили прорвавшиеся к Вязьме советские части. Продолжая бои, войска Западного фронта нанесли поражение противнику и освободили город Юхнов, но не смогли пробиться к попавшим в окружение советским подразделениям под Вязьмой. В марте и апреле попытки войск Калининского и Западного фронтов сломить сопротивление немцев на Вяземском направлении не увенчались успехом.

В связи с ослаблением наступательных возможностей 20 апреля операция была за-

Советский пропагандистский плакат (1942)

кончена. Наши подразделения, попавшие в окружение, около двух месяцев сражались практически до последнего солдата.

В ходе наступательных операций на западном направлении в январе — апреле 1942 г. войска Калининского фронта продвинулись на витебском направлении на 200 км. Войска Западного фронта на гжатском и юхновском направлениях отбросили врага на 80—100 км. Немецкие войска были полностью изгнаны из Московской и Тульской областей, нескольких районов Калининской и Смоленской областей.

Зимнее наступление в развитие стратегической победы под Москвой еще раз подтвердило необходимость эффективного использования имевшихся у Ставки резервов как в людской силе, так и в технике. Благодаря информации советского разведчика Рихарда Зорге об отсутствии у Токио планов начала войны с СССР в самый решающий момент московской битвы советское командование смогло беспрепятственно перебросить свежие дивизии из Сибири и с Дальнего Востока. Но уже зимой 1942 г. гитлеровскому командованию удалось нейтрализовать это преимущество Красной Армии переброской свежих 39 дивизий и 6 бригад из Западной Европы. К тому же советские войска наносили удары распыленно, на малых направлениях, что снижало боевую результативность предпринимаемых действий.

Первым советским фильмом, получившим американскую премию «Оскар», была документальная лента Л. Варламова и И. Копалина «Разгром немецких войск под Москвой». Американские зрители искренне аплодировали кадрам, демонстрирующим мертвых немецких оккупантов. В кинопрокате США картина называлась «Москва наносит ответный удар». Пройдет немного времени — и использованная в названии словесная конструкция станет символом «холодной войны».

С переброской на Восточный фронт подразделений из Западной Европы с новой силой обозначилась важность открытия второго фронта, укрепления военно-политического сотрудничества с Великобританией и США. 1 января 1942 г. представители 26 государств поставили подписи под Вашингтонской декларацией (которая, скорее, была декларацией намерений), подтвердившей стремление стран сра-

жаться до победы, укреплять союз и не заключать сепаратного мира. Но гораздо большее значение имело реальное вступление Вашингтона во Вторую мировую войну после вероломного нападения японской авиации и флота на базу ВМФ США в Пёрл-Харборе (Pearl Harbor) 11 декабря 1941 г. С этого момента Вторая мировая война приобрела глобальный характер.

После катастрофы в Пёрл-Харборе в американском Конгрессе прошли открытые слушания по расследованию причин явной неготовности к начавшейся войне высшего военного и политического руководства страны.

ЗИМА И ВЕСНА 1942-ГО: НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ ВРАГА

На этом этапе войны важнейшей задачей Красной Армии стала оборона городов и территорий, имевших стратегическое значение. Стремление овладеть Ленинградом имело для гитлеровцев огромный военно-политический смысл. В случае захвата южных территорий перед ними открывалась дорога к нефтяным промыслам Кавказа и возможность распоряжаться плодородными землями Кубани. Стремясь форсировать события (вести оборону и наступать сразу в нескольких направлениях), советское командование допустило ряд непоправимых просчетов.

Ленинград в кольце блокады

Еще с осени 1941 г. с наступлением холодов резко сократился подвоз топлива и продовольствия в Ленинград. С целью экономии электроэнергии с 9 декабря 1941 г. в городе было сокращено трамвайное движение. Вскоре встал практически весь транспорт. Из-за недостатка материалов, сырья, электроэнергии и квалифицированных кадров оборонные заводы Ленинграда перешли главным образом на ремонт кораблей, танков, артиллерии, минометов и стрелкового оружия. Но самым трудным оставался продовольственный вопрос. Чтобы спасти жизнь миллионов ленинградцев, требовалась любой ценой удержать южное побережье Ладожского озера и в кратчайший срок организовать по нему подвоз провизии. Продовольствия в городе оставалось настолько мало, что невозможно было удовлетворить даже минимальные потребности ленинградцев в питании. В связи с этим в городе росла смертность. Это входило в планы вермахта. В конце 1941 г. официальное второе лицо в рейхе Г. Геринг цинично заметил в беседе с министром иностранных дел Италии и зятем Б. Муссолини графом Г. Чиано: «В этом году в России от голода умерло 20—30 млн человек» [16]. Сентябрьская (1941 г.) директива Гитлера нацеливала на полное уничтожение Ленинграда и его жителей: «Мы не заинтересованы в сохранении даже части населения этого большого города» [16]. Той же линии придерживались и финские союзники. 11 сентября 1941 г. президент Финляндии Р. Рюти заявил послу рейха: «Ленинград надо ликвидировать как ненужный город» [17].

Финский маршал К.Г. Маннергейм, в прошлом генерал-лейтенант русской царской армии, разработал планы новой германо-финской границы, где Онежское озеро должно было стать внутренним озером Суоми, а Свирь — це-

Г. Геринг

ликом финской рекой. Была уже заготовлена и официальная речь по случаю падения Ленинграда: «Это известие, как и ожидалось, подняло дух каждого финна... Для нас, финнов, Петербург действительно принес зло. Он явился памятником создания русского государства, его завоевательных стремлений» [17].

Выполняя приказ Гитлера от 16 декабря 1941 г., немецкие войска упорно обороняли занимаемые рубежи, стремясь во что бы то ни стало удержать основные силы Ленинградского фронта и Ленинград в блокаде. В этих условиях Ставка приказала войскам Волховского и Ленинградского фронтов нанести поражение неприятельской группировке, вышедшей к Ладожскому озеру в районе Мги, и попытаться снять блокаду с Ленинграда. Главная роль в освобождении Ленинграда от вражеских тисков отводилась Волховскому фронту. Наступая в северо-западном направлении, войска Волховского фронта во взаимодействии с 54-й армией Ленинградского фронта должны были окружить и уничтожить выдвинувшуюся к Ладожскому озеру крупную немецкую группировку, частью сил нанести удар в направлении Луги и Сольцов, разгромить новгородскую группировку противника и освободить Новгород.

7 января 1942 г. началось наступление войск Волховского фронта. Главный бросок на Любань осуществляла из района севернее Новгорода 2-я ударная армия. С флангов ее поддерживали 59-я и 52-я армии. 4-я армия наступала севернее железной дороги Москва—Ленинград (также в общем направлении на Любань). В первый день наступления войска Волховского фронта на ряде участков переправились под

Советский бронепоезд (1942)

Зенитный расчет на берегу Ладожского озера

неприятельским огнем через реку Волхов и завязали бои за прибрежные населенные пункты. В течение первых пяти дней наступление развивалось медленно. 13 января частям Красной Армии удалось прорвать первый оборонительный рубеж противника и продвинуться в глубину на 10—15 км. Однако серьезные недочеты в организации наступления не позволили развить этот успех. Уже 14—15 января 4-я и 52-я армии, не выполнив поставленных перед ними задач, перешли к обороне. В конце января войска 2-й ударной армии и левого фланга 59-й армии, прорвав оборону противника, продвинулись на 75 км в направлении Любани и охватили вражескую группировку с юга и юго-запада. В феврале советские армии пытались развить наступление на Любань, но значительных успехов не достигли.

Чтобы ускорить разгром группировки немецких войск в районе Любани, Ставка Верховного главнокомандования директивой от 28 февраля 1942 г. потребовала от командующего Волховским фронтом генерала К.А. Мерецкова создать сильную ударную группировку. Для перехвата Ленинградского шоссе и железной дороги в районе станции Торфяное и уничтожения чудовской группировки противника было решено создать ударную группу 59-й армии. Вместе с тем командующий Ленинградским фронтом генерал Л.А. Говоров получил аналогичный приказ развернуть наступление силами 54-й армии с севера в направлении Любани навстречу ударной группировке Волховского фронта.

В блокадном Ленинграде

Основной проблемой стало отсутствие четкого руководства, хотя еще 7 января 1942 г. Верховный главнокомандующий требовал от двух фронтов и их военного руководства согласованности в действиях. Наступление ударных группировок Волховского и Ленинградского фронтов северо-восточнее Любани началось в разное время. Выделенные для усиления 54-й армии войска и другие боевые средства не прибыли к началу наступления, в связи с чем оно задержалось. Противник воспользовался недочетами в организации наступления и отразил атаки советских частей. В конце марта немцы нанесли сильный контрудар.

В начале апреля 1942 г. наступило резкое потепление. Все дороги и стратегические пути, проложенные через болотистые участки и лесные массивы, стали непроходимыми. Участились перебои в снабжении войск, не хватало боеприпасов и продовольствия. Связь между войсками нарушилась, поэтому ими было трудно управлять. Армии Ленинградского и Волховского фронтов вынужденно перешли к обороне. Все внимание командования Волховского фронта сосредоточилось на борьбе с группировкой противника, угрожавшей окружением 2-й ударной армии. Трагическая развязка для 2-й ударной армии, завершившаяся практически полным разгромом и пленением командующего ею генерала А. Власова, придется уже на лето 42-го...

В течение четырех месяцев войска Ленинградского и Волховского фронтов вели упорную борьбу с противником. Операции советских войск на северо-западном направлении явились составной частью общего наступления Красной Армии зимой 1941/42 г. Намерения немецкого командования возобновить зимой операцию по перехвату коммуникаций, связывавших Ленинград со страной, были сорваны. В этом заключались важнейшие положительные результаты зимнего наступления советских войск на северо-запад. Однако на-

ступательные операции на этом направлении (так же как и на западном) оказались незавершенными. Советским войскам пока не удавалось освободить Ленинград от блокады.

Партизанское движение

Зимой 1941/42 г. активно развивалась борьба в тылу противника. Советские партизаны и подпольные группы продолжали держать в состоянии напряжения весь тыл немецкой армии. Борьба советского народа на захваченной гитлеровцами территории развертывалась в условиях жестокого оккупационного режима. Охранные войска, жандармерия, гестапо и местная полиция действовали не только в наиболее важных районах и крупных населенных пунктах. Массовое истребление советских людей имело политический мотив, так как было одной из целей захвата СССР.

Прежде всего на оккупированных территориях уничтожался партийный актив вместе с семьями. В западных районах Белоруссии и Украины, а также в Прибалтике гибли все люди, прибывшие туда из восточных районов Советского Союза. Печально знаменитый приказ Гитлера и Гимmlера *Nacht und Nebel* («Мрак и туман») от 7 декабря 1941 г. предусматривал массовые зачистки на оккупированных территориях. Он был логическим продолжением директивы фюрера от 22 июля 1941 г., нацеленной на «распространение оккупационными войсками такого террора, который потребует для искоренения любых попыток сопротивления среди гражданского населения» [16]. Одним из средств этого террора были публичные казни, которых не знала практика сталинских репрессий.

Широкий размах приобрела губительная деятельность привилегированной военизированной организации СС (нем. *SS*, сокр. от *Schutzstaffeln* — охранные отряды), этой «империи смерти», опиравшейся на

Немецкий пропагандистский плакат (1942)

Жертвы немецких оккупантов на Украине (1942)

сеть концлагерей, отделений гестапо, карательных отрядов. К осуществлению террора активно привлекались перешедшие на сторону врага «полицай» и прочие предатели. Массовые «спецакции» осуществлялись отрядами СС под буквенными обозначениями — А, В, С и D. Действовавший отряд «А» 31 января 1942 г. «зачислил» на свой счет свыше 229 тыс. казненных в Белоруссии и Прибалтике, а 1 июля того же года «добавил» еще 55 тыс. отряд «D» занимался зачистками на Украине, где из 90 тыс. убитых за начальный период террора 34 тыс. были жертвами массовых расстрелов в Киеве 29—30 сентября 1941 г. Название местечка Бабий Яр стало символом массового геноцида. Было бы ошибочным думать, что, следуя своим расовым и политическим химерам, гитлеровцы уничтожали только евреев и комиссаров. Трагическая судьба полностью уничтоженного нацистами белорусского села Хатынь подтверждает, что «мишенью» вермахта были все, кто не принадлежал к арийской расе.

Вся захваченная немецкими войсками советская территория была разделена на две части. Одна часть включала пространство от линии фронта до тыловых границ групп армий. Власть здесь принадлежала немецкому командованию. Другая часть оккупированной территории составляла военно-административную зону и делилась на два имперских комиссариата — «Остланд» и «Украина». Они в свою очередь дробились на округа, уезды и волости. Во главе этих административных районов стояли назначаемые из Берлина гаулейтеры и гебитскомиссары. В городах оккупанты учредили так называемые городские управы, которые полностью находились под

контролем немецкой администрации и фактически были придатком фашистских военных комендатур. В управах были созданы специализированные отделы: административные (выполнявшие функции полиции), земельные (через них немецкое командование проводило свою политику в сельском хозяйстве) и «бюро труда» (осуществлявшие принудительную мобилизацию населения для различных работ на местах и в Германии). Во главе органов местного управления в городах и уездах ставились бургомистры, в волостях — старшины, в деревнях — старосты, в помощь которым выделялась «вспомогательная» полиция.

Все местное население, проживавшее на оккупированной территории, строго учитывалось. Новые лица, появившиеся в городах или деревнях, должны были немедленно регистрироваться в полиции. Без особого разрешения властей жителям не полагалось отлучаться из населенных пунктов. Кроме того, им запрещалось пользоваться водой из колодцев и водоемов, расположенных вблизи немецких гарнизонов. Передвигаться по улицам можно было лишь в светлое время суток.

Захватчики стремились вывезти из Советского Союза технологическое оборудование, запасы промышленного и сельскохозяйственного сырья, скот, хлеб, культурные ценности. Принудительный труд советских колхозов немцы заменили еще более тягостным ярмом «германско-колхозных трудодней».

Оккупационная администрация установила подушный налог с населения, налог за дом и надворные постройки, причем за каждое окно нужно было платить отдельно. За содержание собак и кошек брался особый налог.

На захваченных территориях немцы развернули широкую пропаганду среди населения. Через газеты, журналы, листовки, объявления и приказы они стремились внушить советским людям мысль о непобедимости немецкой армии, о безнадежности дальнейшей борьбы с Германией. Широко распространялась версия, что Красная Армия уже разгромлена. Советским людям рекомендовали как можно скорее прекратить всякое сопротивление оккупационным властям и помощь партизанам.

Несмотря на карательные акции со стороны гитлеровцев, население активно помогало партизанским отрядам и под-

польным организациям в их борьбе с оккупантами. К концу 1941 г. на всех оккупированных территориях действовали 3500 боевых партизанских отрядов и подпольных организаций. Жители захваченных областей оказывали помощь советским десантникам и разведчикам, предоставляя им убежище, снабжая продовольствием и обеспечивая проводниками. Поддержка со стороны населения стала особенно актуальной с наступлением зимы, когда партизанские отряды начали испытывать недостаток в провизии, теплой одежде, средствах передвижения.

На совещании, состоявшемся в германской ставке 16 июля 1941 г., Гитлер даже выразил удовлетворение по поводу сталинского призыва разворачивать борьбу в тылу врага: «Русские теперь отдали приказ о партизанской войне за линией нашего фронта. Эта партизанская война имеет свои преимущества: она даст нам возможность истребить всех, кто идет против нас» [16].

Зимой партизаны получили новое квалифицированное пополнение с Большой земли. В тыл врага через образовавшиеся в фронте противника бреши и по воздуху переправлялись радисты и минеры, а также партийные и комсомольские работники, специально подготовленные для ведения партизанской борьбы. Значительную помощь в создании новых и усилении существующих партизанских отрядов оказывали подпольные партийные организации ряда городов. Например, в Минске в конце 1941 — начале 1942 г. успешно боролись с оккупантами десятки подпольных групп. Наиболее известной из подпольных организаций была «Молодая гвардия», действовавшая на Украине, в городе Краснодоне. Увеличение общей численности партизан позволило в некоторых районах создать партизанские бригады и другие крупные соединения. В первой половине 1942 г. в Белоруссии действовали 227 партизанских отрядов, значительная часть которых была объединена в 19 партизанских бригад. Общая численность партизан в Белоруссии составляла в это время около 28 тыс. человек.

В некоторых районах для руководства партизанской борьбой создавались оперативные группы. Так, в Ленинградском партизанском крае функции партизанского штаба дол-

Аллея молодогвардейцев в Краснодаре

гое время выполняла группа штабных работников Северо-Западного фронта. В Брянском партизанском крае зимой 1942 г. была создана оперативная группа, которую возглавил Д.В. Емлютин, а с весны здесь действовал штаб объединенных партизанских отрядов Брянских лесов под руководством В.К. Гоголюка.

Партизаны и подпольщики передавали Красной Армии разведывательные данные о состоянии и расположении вражеских войск, об их передвижении и сосредоточении. В первую военную зиму партизанская разведка велась в основном вблизи фронта, значительно меньше — в тыловых районах войск и совсем слабо — в глубоком тылу. Это объяснялось тем, что у партизан и подпольщиков еще не было необходимых средств радиосвязи. Большая роль в ведении разведывательной деятельности принадлежала молодежным организациям.

В течение зимы 1941/42 г. партизаны разгромили сотни больших и малых гарнизонов противника. Оккупанты были вытеснены из многих районов Ленинградской, Смоленской, Орловской и Курской областей. Ленинградские партизаны в январе — феврале разгромили гарнизоны в Дедовичах, Ясках, Тюрикове, Холме и в других населенных пунктах, расширив образованный еще осенью партизанский край.

В партизанских районах и краях полностью ликвидировались гарнизоны противника и оккупационная администрация. Эти места представляли собой «оазисы» советской

власти на оккупированной территории: там открыто работали советские органы, восстанавливались колхозы, издавались газеты и листовки.

Освобожденные районы являлись важнейшими территориальными и экономическими базами партизан. Опираясь на их ресурсы, партизаны нарушали работу вражеского тыла далеко за пределами этих регионов. Используя благоприятные природные и географические условия, партизаны упорно обороняли освобожденные местности. Для координации деятельности партизан, лучшего снабжения их баз боеприпасами, медикаментами и продовольствием, а также для эвакуации раненых на Большую землю в мае 1942 г. был создан Центральный штаб партизанского движения под руководством первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии, а с 1943 г. — генерал-лейтенанта П.К. Пономаренко.

Противник хорошо понимал, какую опасность представляют партизанские соединения в его тылу. В связи с этим оккупанты организовывали карательные экспедиции. Так, в декабре 1941 г. они предприняли крупную операцию против партизан в Ленинградской области.

Немецкое командование было вынуждено привлекать все более значительные силы для охраны своего тыла. Урон, нанесенный советскими партизанами и подпольщиками немецким частям, определялся не только количеством уничтоженных вражеских солдат и боевой техники. Действия партизан и подпольщиков оказывали серьезное влияние на моральный

Партизанская засада на лесной дороге

дух солдат и офицеров гитлеровской армии. В напряженном состоянии непрерывно находилась оккупационная администрация. Благодаря действиям в тылу противника немецкие войска понесли не только материальный, но и моральный ущерб, что ставило под удар всю «восточную политику» Гитлера.

Видный нацистский администратор, заместитель начальника политического департамента Остминистериума О. Бройтингам в докладе, относящемся к концу октября 1942 г., сказал: «Вступив на территорию Советского Союза, мы встретили население, уставшее от большевизма и томительно ожидавшее новых лозунгов... И долгом Германии было выдвинуть эти лозунги, но это не было сделано... Рабочие и крестьяне поняли, что Германия не рассматривает их как полноценных партнеров, а считает лишь объектом своих политических и экономических целей... Продолжая обращаться со славянами с безграничной жестокостью, мы применяли такие методы набора рабочей силы, которые, вероятно, зародились в самые мрачные периоды работорговли... Наша политика вынудила как большевиков, так и националистов выступить против нас единым фронтом...» [16].

Сбывался прогноз «невозвращенца» Б. Бажанова, которого перед самой войной вызвал для консультации А. Розенберг. Бывший секретарь И.В. Сталина тогда заявил, что исход сражений будет зависеть от целей Германии: если война будет антикоммунистической, у рейха есть шансы на победу; если она будет носить антирусский, антинародный характер, Германия проиграет.

Стратегический просчет

Общий замысел наступления на Восточном фронте и план главной операции излагались в директиве верховного главнокомандования вермахта № 41 от 5 апреля 1942 г. Основная цель немецко-фашистских войск состояла в том, чтобы окончательно разгромить советские войска на юге страны, овладеть нефтяными промыслами Кавказа, богатыми сельскохозяйственными районами Дона и Кубани, нарушить коммуникации, связывающие центр страны с Кавказом, и со-

здать условия для окончания войны в свою пользу. Главную операцию планировалось провести в три этапа в виде ряда отдельных наступлений, следующих непосредственно одно за другим, взаимосвязанных и взаимодополняющих.

На первом этапе предполагалось путем частных операций в Крыму, под Харьковом и на других участках Восточного фронта улучшить оперативное положение немецко-фашистских войск и выровнять линию фронта, чтобы высвободить максимум сил для проведения главной операции. На втором этапе операции намечалось нанести удар от Харькова на Воронеж с поворотом ударной группировки на юг (с целью окружения советских армий в междуречье Дона и Дона). После разгрома захваченных в кольцо советских войск планировалось овладеть районами Сталинграда, Нижней Волги и Кавказа. На третьем этапе предусматривалась переброска частей, высвободившихся на юге, на усиление группы армий «Север» для захвата Ленинграда.

Ставка Верховного главнокомандования и Генеральный штаб Советского Союза начиная с марта 1942 г. также разрабатывали новый стратегический план на летний период. Военная разведка и органы госбезопасности доносили, что

главный удар Германия готовит на юге советско-германского фронта. Однако эти данные не были учтены полностью. Ставка и Генштаб исходили из того, что самая сильная группировка вермахта продолжала находиться на центральном участке советско-германского фронта, по-прежнему угрожая столице СССР. Поэтому они считали наиболее вероятным, что основной удар вермахт нанесет на московском направлении.

Оценка обстановки показывала, что ближайшая задача должна заключаться в активной стратегической обороне советских войск без масштабных наступательных действий, в накоплении мощных

Бойцы Красной Армии отправляются на фронт

обученных резервов и боевой техники — только после этого можно было перейти в решительное наступление. Вопреки сложившейся обстановке Верховный главнокомандующий И.В. Сталин директивой от 8 апреля 1942 г. приказал командующим ряда фронтов перейти в наступление, чтобы заставить вермахт израсходовать резервы (с целью обеспечить победу над Германией уже в 1942 г.). Однако расчеты на скорое истощение немецко-фашистских войск не оправдались, а тактика Генерального штаба, построенная на сочетании обороны и наступления одновременно на нескольких направлениях, привела к катастрофическим результатам. Г.К. Жуков уже в 1966 г. вспомнил о трагических ошибках стратегии Ставки: «Сталин требовал от нас наступать. Он говорил: если у вас сегодня нет результата, завтра будет, тем более вы будете сковывать противника, а в это время результат будет на других участках. Конечно, эти рассуждения — младенческие... В итоге жертв было много, расход материальных средств большой, а общестратегического результата — никакого» [10].

Керченская операция

На Керченском полуострове к весне 1942 г. перевес сил был на стороне противника. После нескольких неудачных попыток предпринять решительное наступление войска Крымского фронта по указанию Ставки прекратили активные действия и перешли к обороне.

Однако командование фронта отнеслось к организации обороны без должной ответственности. Войска продолжали сохранять боевые порядки, рассчитанные на ведение наступательных действий, на которых настаивал представитель ставки Л.З. Мехлис, занимавший в то время и пост заместителя наркома обороны СССР. Командование фронта не приняло необходимых мер по созданию глубоко эшелонированной обороны даже тогда, когда стали поступать сведения о том, что противник готовится к активным действиям. В условиях боев на открытой местности, характерной для Керченского полуострова, требовалась эшелонированная противотанковая и противовоздушная оборона, обеспеченная сильными резервами, размещенными вблизи узлов дорог и

достаточно удаленными от передовых позиций. Этим требованиям оборона войск Крымского фронта не отвечала.

Утром 8 мая 1942 г. немецкие войска перешли в наступление. Главный удар они нанесли в полосе действий 44-й армии, вдоль побережья Черного моря. Одновременно был высажен шлюпочный десант в районе горы Ас-Чалуле, в 15 км северо-восточнее Феодосии. К концу дня противнику удалось прорвать оборону 44-й армии на участке в 5 км и продвинуться на глубину до 8 км.

В первые два дня наступления противника командующий Крымским фронтом генерал-лейтенант Д.Т. Козлов не смог принять решительных мер для отражения ударов врага, так как все войска фронта, за исключением одной стрелковой и одной кавалерийской дивизий, оказались втянутыми в бой. Утром 10 мая Ставка приказала отвести войска на позиции Турецкого вала и организовать там оборону. Командование фронта не сумело справиться с этой задачей. Лишь в ночь на 11 мая часть сил начала отходить к Турецкому валу. Не до конца были использованы возможности авиации — не удалось организовать массированные удары по наиболее важным группировкам противника и прикрыть отход войск, ставших мишенью для немецких бомбардировщиков.

В результате наступления противника советские войска не смогли закрепиться у Турецкого вала и начали отходить к Керчи. К исходу 14 мая немцы прорвались к южной и запад-

Советские снайперы выдвигаются на огневые позиции

ной окраинам города. С 15 по 20 мая арьергардные советские части вели оборонительные бои в районе Керчи, чтобы дать возможность основным силам фронта переправиться на Таманский полуостров. 16 мая 1942 г. немцы захватили Керчь. Остатки войск Крымского фронта отошли в аджимушкайские каменоломни, где вели бои до конца октября 1942 г.

Неправильная организация обороны, неглубокое оперативное построение войск всего фронта и отдельных армий, отсутствие необходимых резервов явились основными причинами неудач советских войск в Керченской оборонительной операции. В результате керченской катастрофы Л.З. Мехлис был освобожден от занимаемой должности, хотя и остался членом ЦК и оргбюро ЦК ВКП(б).

Оборона Севастополя

В связи с отходом советских войск с Керченского полуострова Генеральный штаб Красной Армии 18 мая дал указание командующему Севастопольским оборонительным районом держать войска в постоянной готовности к отражению возможного наступления противника. Силы Черноморского флота и войска Приморской армии, защищавшие Севастополь, продолжали совершенствовать оборону, вели постоянное наблюдение за противником и разведку.

12 мая в связи с ухудшением обстановки на Керченском полуострове в Севастополе состоялось собрание городского партийного актива совместно с командованием оборонительного района и представителями воинских частей. На другой день городской комитет обороны приступил к созданию и вооружению боевых дружин. Все трудоспособное население было мобилизовано на строительство новых укреплений.

К концу мая после взятия Керченского полуострова немецкое командование стянуло под Севастополь части и соединения со всего Крыма. 11-й немецкой армии был придан 8-й авиационный корпус, который обычно использовался на важнейших направлениях. К наступлению на Севастополь были подготовлены входившие в состав 11-й армии Э. Манштейна 54-й и 30-й немецкие армейские корпуса, а также румын-

Э. Манштейн

ский горно-стрелковый корпус. Э. Манштейн свидетельствовал, что главное командование сухопутных войск фашистской Германии предоставило в распоряжение 11-й армии «самые мощные огневые средства» [18]. Ежедневно вражеская авиация совершала до 1000 боевых вылетов. Э. Манштейн, получивший за свои успехи в Крыму чин фельдмаршала, отмечал, что «во Второй мировой войне немцы никогда не достигали такого массированного применения артиллерии, особенно тяжелой, как в наступлении на Севастополь» [18].

Под Севастополь немецкое командование подтянуло сверхмощную артиллерию. Кроме того, в распоряжение 11-й армии была предоставлена одна батарея сверхтяжелых мортир. Использовалась также созданная немецкими инженерами в 1942 г. гигантская пушка «Дора», обстреливавшая город с железнодорожной платформы-транспортера (ствол пушки имел длину около 30 м, а лафет достигал высоты трехэтажного дома).

11-я немецкая армия не только превосходила советские войска в силах и средствах, но и располагала более благоприятными возможностями для снабжения и пополнения своих частей. В то время как противник сохранял за собой сухопутные коммуникации, советские войска могли использовать для подвоза и эвакуации лишь морские пути между Севастополем и портами Кавказа, на которые совершала непрерывные налеты вражеская авиация. Господствуя в воздухе, она вела непрерывное патрулирование над Севастополем и затрудняла действия советского Военно-Морского Флота.

Начиная с 20 мая противник усилил артиллерийский обстрел Севастополя. В течение 18 суток мощность артиллерийского огня и авиационных ударов нарастала с каждым днем. Вражеская авиация ежедневно сбрасывала на город и войска от 2500 до 6000 бомб.

Последнее наступление на Севастополь противник начал с мощной артиллерийской и авиационной подготовки, длившейся в течение пяти дней — со 2 по 7 июня. Весь передний край оборонительного района скрылся за пеленой дыма и пыли. На некоторые участки фронта одновременно совершали «заходы» до 200—250 немецких самолетов. 7 июня вражеская пехота под прикрытием артиллерийского огня и авиации в сопровождении танков перешла в наступление. Главный натиск осуществлялся в направлении восточной оконечности Северной бухты, а вспомогательный — из района Камары через Сапун-гору на юго-восточную окраину Севастополя. Ударами, наносимыми по сходящимся направлениям, немецкое командование рассчитывало расчлнить войска Севастопольского оборонительного района, чтобы затем окружить и уничтожить их по частям.

Утром 11 июня войска Севастопольского оборонительного района предприняли контрудар по вклинившимся неприятельским частям. Его осуществляли войска третьего и четвертого секторов. Их поддерживали все артиллерийские средства секторов, а также батареи береговой артиллерии и кораблей. На следующий день Черноморский флот доставил из Новороссийска в Севастополь 138-ю стрелковую бригаду численностью около 3 тыс. человек. Подразделения бригады были введены в бой на направлении главного удара противника.

23 июня бои развернулись с новой силой. Стремясь отрезать от Севастополя части второго и третьего секторов, противник одновременно нанес удары с юго-востока на Новые Шули и с северо-востока на Инкерман. Ожесточенные бои за Инкерманские высоты и на подступах к долине реки Черной продолжались до конца июня.

Во второй половине июня бои в районе Севастополя достигли предельного напряжения. В сообщении Советского информбюро от 4 июля говорилось: «Последние 25 дней противник ожесточенно и непрерывно штурмовал город

*Постовой у знамени
Черноморского флота*

с суши и с воздуха. Отрезанные от сухопутных связей с тылом, испытывая трудности с подвозом боеприпасов и продовольствия, не имея в своем распоряжении аэродромов, а стало быть, и достаточного прикрытия с воздуха, советские пехотинцы, командиры и политработники совершали чудеса воинской доблести и героизма в деле обороны Севастополя» [19].

Участник боев под Севастополем, фронтовой оператор Владислав Микоша, побывавший практически на всех фронтах Великой Отечественной, вспоминал легендарный призыв «За Родину! За Сталина!», который слышал и в Одессе, и в Крыму: «Так кричали, увлекая за собой под огненный шквал бойцов, комиссары, политруки — в стремительный бросок под вражеский ливень свинца. Но редко кому из них удалось увидеть результат своего подвига... “Родина — это Сталин, Сталин — это Родина”. Так мы думали, верили, жили, и нас окрыляла надежда на свет впереди. Так было. В этом был заложен смысл победы на войне. Было с чем идти на смерть. Было за что умирать. И была надежда и радость — выжить...» [20]

1 июля защитники Севастополя под натиском превосходящих сил противника покинули город и отошли к бухтам Стрелецкая, Камышовая, Казачья и на мыс Херсонес. Вместе с войсками следовали и боевые дружины севастопольцев, принимавшие участие в боях на улицах города. К этому времени противник блокировал с моря и держал под артиллерийским огнем все побережье в районе Севастополя. В создавшихся условиях командование Черноморского флота уже не имело возможности использовать корабли для эвакуации севастопольского гарнизона. На отдельных участках борьба продолжалась до 9 июля. Часть защитников города пробилась в горы к крымским партизанам.

Крымские татары, помогавшие «белым» партизанам после эвакуации основных сил врангелевцев с полуострова, не стали содействовать «красным» партизанам в борьбе с гитлеровцами, скорее наоборот. Это в итоге привело к депортации крымских татар.

Продолжавшаяся 250 дней оборона Севастополя имела важное стратегическое значение: надолго сковав немецко-румынские силы и нанеся им большой урон, защитники Се-

востополя нарушили планы германского командования на южном крыле фронта. Тем не менее падение Севастополя открыло немецким войскам кратчайший путь на Кавказ через Керченский пролив.

Поражение советских войск под Харьковом

В мае 1942 г. одновременно с боями в Крыму развернулись активные боевые действия в районе Харькова. Во второй половине марта военный совет Юго-Западного направления обратился в Ставку Верховного главнокомандования с предложением провести наступательные операции на южном крыле фронта с целью разгрома противостоящих группировок противника на центрально-южном участке и выхода советских войск на линию Гомель—Киев—Черкассы—Первомайск—Николаев (так называемый «план Тимошенко»). Но в силу ограниченного количества резервов было принято решение о разработке плана по разгрому лишь харьковской группировки противника и освобождению Харькова.

Немецкое командование также готовило в районе Харькова наступательную операцию под условным названием «Фридрикус» (в честь Фридриха Великого Прусского); ее начало намечалось на 18 мая. Таким образом, в районе Харькова и барвенковского выступа к наступательным действиям одновременно готовились войска обеих сторон. От исхода операций в этом районе в значительной степени зависело дальнейшее развитие событий на всем южном крыле советско-германского фронта летом и осенью 1942 г.

12 мая пошли в наступление советские войска. Ударные группировки Юго-Западного фронта прорвали оборону 6-й немецкой армии севернее и южнее Харькова. За три дня напряженных боев со-

С.К. Тимошенко

Орудия времен Великой Отечественной войны перед зданием военно-исторического музея в Санкт-Петербурге

ветские войска продвинулись из района Волчанска на 25 км и из барвенковского выступа — на 20—30 км. Войска 6-й немецкой армии оказались в тяжелом положении.

К исходу 14 мая появилась возможность ввести в бой подвижные соединения советских войск с целью развития успеха и завершения окружения немецкой группировки в районе Харькова. Однако командование Юго-Западного фронта не спешило задействовать танковые корпуса. Отказ от использования подвижных соединений 14—15 мая для наращивания удара стрелковых войск отрицательно повлиял на развитие операции. Идущие в атаку части истощили свои силы, и темп наступления резко снизился. За это время противник успел подтянуть резервы и организовать оборону на тыловых рубежах. С 14 мая советские войска утратили инициативу на этом направлении. Войскам 28-й армии и правого фланга 38-й армии пришлось отражать контрудар немецких танковых дивизий на подступах к железной дороге и шоссе Белгород—Харьков.

Только утром 17 мая командование Юго-Западного фронта решилось ввести в бой 21-й танковый корпус. Но к тому времени противнику удалось в некоторой степени стабилизировать фронт и завершить перегруппировку войск. В это же утро ударные части армейской группы «Клейст», насчитыва-

вавшие 8 пехотных, 2 танковые и 1 моторизованную дивизию, двинулись из района Славянок—Краматорск против 9-й армии Южного фронта. Отразить такой мощный удар 9-я и 57-я армии оказались не в состоянии.

Особенно неблагоприятная обстановка сложилась для советских войск в районе действий 9-й армии. Противник превосходил ее по числу батальонов почти в 1,5 раза, по орудиям — в 2 раза, по танкам — в 6,5 раз. На участках, где немцы осуществляли прорыв, это превосходство оказалось еще значительнее. Оборона советских войск, построенная по системе опорных пунктов, была неглубокой. В первый же день наступления немецко-фашистским войскам удалось прорвать оборону 9-й армии.

Требовались решительные меры, чтобы отразить контрудар врага и добиться стабилизации положения на правом крыле Южного фронта. Военный совет Юго-Западного направления принял решение прекратить дальнейшее наступление на Харьков и, быстро перестроив войска, создать усиленный заслон для отражения контрудара группы «Клейст». Ставка Верховного главнокомандования не утвердила решение и потребовала от командующего юго-западным направлением продолжать наступление на Харьков, а 9-й и 57-й армиям Южного фронта совместно с резервными подразделениями предстояло отразить контрудар противника.

К исходу 18 мая гитлеровцы продвинулись в северном направлении на 40—50 км. В результате ударов немецкой авиации по штабу 9-й армии управление войсками нарушилось. Главнокомандующий юго-западным направлением С.К. Тимошенко попытался восстановить положение, предприняв контрудар силами 5-го кавалерийского корпуса и других частей резерва, однако эта операция не имела успеха. Войска 9-й армии под натиском противника были вынуждены отходить на север. Продвижение группы «Клейст» на север по правому берегу Северного Донца создало непо-

Солдатский обед на передовой

средственную угрозу окружения всей группировки советских войск, действовавшей на барвенковском плацдарме.

19 мая наступавшая вражеская группировка, нанеся тяжелое поражение 9-й армии Южного фронта, образовала в полосе ее обороны широкую 80-километровую брешь и вышла на основные коммуникации советских войск, находившихся на барвенковском плацдарме. С.К. Тимошенко приказал прекратить наступление на Харьков и использовать большую часть сил 6-й армии, 21-го и 23-го танковых корпусов, а также 57-ю армию для ликвидации образовавшегося прорыва и восстановления положения в полосе 9-й армии. Но было уже поздно.

23 мая немецкие войска группы «Клейст», наступавшие из района Краматорск — Славянск, соединились в 10 км южнее Балаклеи с частями 6-й немецкой армии, наносившей удар с севера. Для советских войск, действовавших на барвенковском выступе, пути отхода оказались отрезанными. Руководство частями 6-й и 57-й армий, оставшимися в этом районе, было возложено на заместителя командующего Юго-Западным фронтом генерал-лейтенанта Ф.Я. Костенко. Эти войска вели борьбу с превосходящими силами противника при остром недостатке боеприпасов, горючего и продовольствия. В связи с создавшейся тяжелой обстановкой и потерей технических средств связи централизованное управление войсками в кольце окружения было чрезвычайно затруднено. Командиры частей, соединений и командующие армиями координировали действия подразделений, выезжая непо-

А.М. Василевский

средственно в районы боев. Советские войска продолжали бороться в окружении до 30 мая.

Именно в связи с харьковским провалом в докладе Н.С. Хрущева (в то время члена военного совета) на XX съезде КПСС появилась фраза о том, что Сталин якобы планировал военные операции по глобусу. Кроме того, Хрущев утверждал, что в телефонном разговоре с Верховным главнокомандующим он тщетно уговаривал его приостано-

вить гибельное наступление под Харьковом. На этот счет существует два диаметрально противоположных свидетельства самых авторитетных советских военачальников. А.М. Василевский, принявший пост начальника Генштаба от Б.М. Шапошникова, подтверждает заявление Хрущева, а Г.К. Жуков — опровергает. Установить, кто из них прав, не представляется возможным. Образ глобуса, скорее всего, заимствован из знаменитой картины Ч. Чаплина «Великий диктатор», а момент истины приближался для обеих воюющих держав. Историческое провидение распорядилось таким образом, что этот момент наступил у города, названного в честь великого диктатора, — Сталинград.

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

В середине июля 1942 г. передовые части группы армий вермахта вышли в большую излучину реки Дон. Войска советского Юго-Западного фронта, ослабленные в предыдущих тяжелых боях, были не в состоянии своими силами остановить дальнейшее продвижение немецко-фашистских войск. Возникла реальная угроза прорыва наступающих частей вермахта в район Сталинграда.

На дальних и ближних рубежах

Германский стратегический план «Блау» был ориентирован на выход гитлеровских войск к Кавказу и нижнему течению Волги, что лишало советскую страну ее важнейших резервов (хлеба Кубани и Поволжья, нефти Кавказа, угля и оборонных объектов Донбасса) и приводило к потере главной водной артерии СССР. Развитием успеха «Блау» могли стать потенциальные операции вермахта 1943 г.: удар вдоль Волги вверх на Москву и продвижение на Ближний Восток в районы, захват которых угрожал стратегическим интересам уже Британской империи — союзника СССР. Бездействие союзников по открытию Второго фронта давало возможность усиления нацистских войск на южном направлении. К тому же Гитлер заставил своих союзников (итальянцев, румын, венгров и словаков) отправить на Восточный фронт контингент, еще более многочисленный, чем в 1941-м.

Немецкое наступление началось 28 июня 1942 г. атакой на Воронеж. Советское командование по-прежнему готовилось к отражению удара по Москве. 30 июня, когда противник повернул на юг, Ставка все еще не разгадала замысла неприятеля. 24 июля 1942 г. Ростов перешел к гитлеровцам. Был потерян Донбасс. «Неужели до осени был за ним уже Дон / И хотя бы колесами к Волге вырвался он?» [21] — писал А.Т. Твардовский в одном из лучших поэтических произведений о Великой Отечественной «Я убит подо Ржевом».

Итальянские стрелки выдвигаются на передовую

15 июля 1942 г., после появления передовых частей немецко-фашистских войск в районе города Серафимович, в Сталинградской области было объявлено военное положение. В эти дни предпринимались чрезвычайные меры по обеспечению доставки грузов, необходимых для Красной Армии. Боевую подготовку продолжали части народного ополчения, сформированные еще в 1941 г. Для борьбы с вражескими десантами в области было организовано более 80 истребительных батальонов, насчитывавших 11 тыс. бойцов. В июле—августе 1942 г. истребительные батальоны вместе с частями Красной Армии сражались против гитлеровских войск.

Немецко-фашистские войска пытались нанести охватывающий удар по флангам советских войск, оборонявших подступы к большой излучине Дона, прорвать их позиции и выйти в район города Калач, чтобы затем с ходу овладеть Сталинградом. С этой целью командовавший 6-й немецкой полевой армией генерал Ф. Паулюс, не дожидаясь полного сосредоточения войск, выделил две ударные группировки: северную (в районе хутора Перелазовского, в составе 14-го танкового и 8-го армейского корпусов, а впоследствии и 17-го армейского корпуса) и южную (в районе станицы Обливской, в составе 24-го танкового и 51-го армейского корпусов). Обе эти группировки должны были продвинуться

Сталинградские рабочие отправляются в ополчение

вдоль берега Дона (внутри большой излучины) до города Калач и в этом районе соединиться для форсирования реки и наступления на Сталинград. Таким образом германское командование надеялось окружить советские войска в большой излучине Дона.

На рассвете 23 июля 1942 г. северная группировка 6-й полевой армии вермахта, создав подавляющее превосходство сил на направлении главного удара, при активных действиях авиации перешла в наступление против правого фланга 62-й армии советских войск. Отсутствие надежных разведывательных данных у командования Сталинградского фронта не позволило упредить удар немцев. За счет массированного применения танков при четком взаимодействии с артиллерией и пикирующими бомбардировщиками, которые буквально расчищали дорогу танкам, немецко-фашистским войскам удалось добиться победных результатов. К исходу дня две дивизии правого фланга 62-й советской армии и части усиления попали в окружение.

Тревожные вести с юга и отступление Красной Армии деморализующе действовали на советских людей. Ссылаться на фактор внезапности, как в июне 1941 г., было уже нельзя. Один из героев Великой Отечественной генерал П.И. Батов вспоминал о реакции одной из жительниц станицы, через которую проходила его часть: «Были казаки, да все вышли. Наши деды на Дон врага не пускали...» [22]

Сталин и Ставка вовремя осознали необходимость радикального изменения настроений масс на фронте и в прифронтовых областях. Могла повториться паника образца лета—осени 1941 г. 20 июля 1942 г. состоялся ночной звонок Сталина секретарю Сталинградского обкома ВКП(б) А.С. Чуянову. Верховный главнокомандующий приказал прекратить все мысли об отступлении и свернуть все меры по эвакуации. Предприятия должны продолжать работать на фронт, иначе их руководители будут преданы военному трибуналу. Командование округа обязано в 24 ч вернуться в Сталинград, иначе — военный трибунал. С паникерами — беспощадная борьба: «Город не должен пасть» [23]. Продолжением этого ночного разговора стал приказ № 227 от 28 июля 1942 г., который

вошел в историю под своим главным девизом «Ни шагу назад!». «Каждую позицию, каждый клочок советской земли» следовало защищать «до последней капли крови». Паникеры и трусы должны истребляться на месте. Без разрешения вышестоящего командования — никакого отступления [22]. 30 июля приказ был зачитан во всех подразделениях и произвел колоссальное впечатление. Он был подкреплен деятельностью заградотрядов, которые с 1 августа по 15 октября 1942 г. задержали 140 755 военнослужащих, сбежавших с передовой. Из них 3980 человек арестованы для дальнейшего дознания, расстреляны — 1189, возвращены в свои части и пересылные пункты — 131 094, отправлены в штрафные роты — 2779, штрафбатальоны — 185. Следует отметить, что некоторые «разоблачители» от военной истории, утверждающие, что заградотряды могли стрелять только по «своим», сознательно искажают факты. В период Сталинградской битвы заградотряды не раз вступали в непосредственный огневой контакт с противником и наносили ему потери.

Вечером 23 июля 1942 г. в ходе переговоров по прямому проводу И.В. Сталин дал личное указание командующему Сталинградским фронтом генерал-лейтенанту В.Н. Гордову ликвидировать прорвавшуюся группировку противника, утверждая, что на фронте имеется около 900 советских танков.

Накануне Великой Отечественной войны город Сталинград являлся одним из крупнейших промышленных центров СССР. В семи районах (Тракторозаводском, Баррикадном, Краснооктябрьском, Дзержинском, Ерманском, Ворошиловском, Кировском) проживало свыше 445 тыс. жителей, имелось 126 промышленных предприятий, 125 школ, ряд высших учебных заведений, театры, спортивные сооружения и пр.

К концу июля 1942 г. германское командование убедилось, что захватить Сталинград с ходу силами только 6-й полевой армии невозможно, и перегруппировало войска для нового наступления. 31 июля 1942 г. противник передислоцировал 4-ю танковую армию с кавказского направления на сталинградское. Ей было приказано нанести удар по Сталинграду через железнодорожную станцию Котельниково. 6-я

Немецкий танк Т-IV

полевая армия под командованием генерала танковых войск Ф. Паулюса получила задачу полностью овладеть правым берегом Дона и совместно с 4-й танковой армией захватить Сталинград. К вечеру 3 августа 1942 г. передовые части 4-й танковой армии вермахта, прорвав оборону 51-й советской армии, вышли к реке Аксай и начали развивать наступление на Абганерово и Плодовитое.

Во второй половине августа 1942 г. германское командование было вынуждено вновь пересмотреть планы наступления на Сталинград: предполагалось нанести два удара по сходящимся направлениям. Северной группировке (6-й полевой армии) предписывалось захватить плацдарм в малой излучине Дона и наступать в направлении Сталинграда с северо-запада. Южная группировка наносила удар из района населенных пунктов Плодовитое—Абганерово вдоль железной дороги на север. Германское командование усилило свои соединения румынскими, венгерскими и итальянскими войсками, которые сменили немецкие дивизии на флангах. Опасность для Сталинграда ко второй половине августа 1942 г. значительно возросла: немецко-фашистские войска находились в 60—70 км западнее города и всего в 20 км южнее.

Перед 6-й полевой армией ставилась задача форсировать Дон между населенными пунктами Песковатка и Трехостровская и нанести удар по району севернее Сталинграда. Он должен был сопровождаться на южном фланге армии продвижением части сил через реку Россошка в ее среднем течении с целью соединиться юго-западнее Сталинграда с частями 4-й танковой армии, продвигающимися с юга. Эти маневры

Советские бойцы на марше
(фотография, 1942)

планировались с целью овладения центральной, южной и северной частями Сталинграда.

С советской стороны войска Сталинградского фронта, развернутые в 480-километровой полосе между населенными пунктами Бабки и Ляпичев, были серьезно ослаблены в предыдущих

боях. Только 62-я армия в результате потеряла четыре стрелковые дивизии целиком и две — частично. (Главным образом это произошло из-за того, что командование Сталинградского фронта отклонило предложение генерал-лейтенанта А.И. Лопатина об отводе частей 62-й армии из «мешка» на правом берегу Дона.)

Чтобы восстановить боеспособность 62-й армии и дать ей возможность удержаться на левом берегу Дона, в ее состав включались едва ли не все свежие дивизии, приходящие на фронт. Войска Юго-Восточного фронта, державшие оборону от населенного пункта Логовского до озера Сарпа, также понесли значительные потери и не имели достаточных сил и средств для успешного отражения атак противника.

1 сентября 1942 г., когда 62-я и 64-я армии отошли на плохо подготовленный для обороны средний обвод сталинградских укреплений, немецко-фашистские войска вновь перешли в наступление с задачей овладеть городом. Прорвав фронт на рубеже Цыбенко—Ивановка, они уже 2 сентября отодвинули советские части к внутреннему оборонительному обводу. Теперь бои развернулись непосредственно у стен Сталинграда.

8 сентября 4-я танковая армия вермахта своим левым флангом сомкнулась у населенного пункта Яблочное с войсками 6-й полевой армии, выйдя к приволжским возвышенностям у западной окраины города в районе поселка Купоросное. Немецко-фашистские войска вели атаку по всему фронту на северных, западных и южных подступах к городу. К исходу 11 сентября им удалось захватить населенные пункты Песчанка и Зеленая Поляна на южных подступах к Сталинграду.

Сталинские приказы, конечно, повысили стойкость сопротивления, но затруднили эвакуацию гражданского населения Сталинграда — женщин, детей, а также раненых. Она проходила в конце августа — начале сентября под непрерывными бомбежками с разбитых и горевших причалов. Потери были велики. Несколько десятков тысяч сталинградцев (в основном мужчины) остались, чтобы помогать оборонять свой родной город.

Бои в городе

Германское командование планировало осуществить штурм Сталинграда в основном силами 6-й полевой армии — двумя ударами, направленными на центр города. Таким путем немцы рассчитывали расчленить фронт советской обороны. Один удар предполагалось нанести из района поселка Александровка на восток, другой — из района железнодорожной станции на северо-восток. Фланговым силам, действовавшим южнее и северо-западнее города, ставилась задача сковать действия противостоящих им советских войск.

13 сентября 1942 г. гитлеровцы начали штурм города. Одна группировка, наступая из района разъезда Разгуляевка, потеснила советские войска к поселкам Баррикады и Красный Октябрь. Вторая группировка овладела станцией Садовой и вышла к западной окраине пригорода Минино. Бои развернулись на улицах города, превращенных немецко-фашистской авиацией в труднопроходимые руины. Части Красной Армии упорно сражались за каждый дом.

Вряд ли кто из сражавшихся в Сталинграде мог предположить, что именно в этот день, в разгар ожесточенных оборонительных боев, начальник Генерального штаба А.М. Василевский и недавно назначенный заместителем Верховного главнокомандующего Г.К. Жуков докладывали Сталину о разработанном ими плане контрнаступления, который вскоре получит кодовое название «Уран».

14 сентября, отбив попытки 62-й армии вернуть потерянные позиции, немецко-фашистские войска обрушили на боевые порядки красноармейцев удар огромной силы. Они

*Мемориал на
Мамаевом кургане*

стремились расчленивать советскую оборону, изолировать один обороняющийся участок от другого. Особенно ожесточенные бои развернулись в тот день за высоту 102 в районе Мамаева кургана, на берегу реки Царицы, на западной окраине поселка Верхняя Ельшанка. Во второй половине дня частям вермахта удалось прорваться к Сталинграду одновременно в нескольких местах: в районе поселка Купоросное, на Дар-горе, по оврагу Царицы и через территорию авиагородка. Положение во многом спасла контратака прославленной 13-й гвардейской дивизии под командованием генерала А.И. Родимцева, переправленной в течение двух ночей с левого берега. Мамаев курган, бои за который не прекращались все время обороны и ставший в итоге месивом земли, ме-

талла и крови, стал символом негибаемого мужества и подвига защитников города. Именно здесь сегодня высится знаменитая статуя Родины-матери.

Особенно упорные бои шли в районе элеватора и вокзала, который переходил из рук в руки 13 раз. С крыши элеватора хорошо просматривались и простреливались центральная и южная части Ворошиловского района, контролировались подходы к Волге. В этот район отошли и заняли оборону обескровленные подразделения 42-й стрелковой бригады и нескольких других красноармейских частей. В результате атак немецко-фашистских танков и мотопехоты советские подразделения были отрезаны от основных сил 62-й армии и продолжали сражаться в окружении.

19 сентября на помощь окруженным защитникам элеватора пробивались морские пехотинцы из 92-й стрелковой бригады. К 22 сентября обстановка резко ухудшилась: кончились боеприпасы, вода и продовольствие. В этих условиях мужественный гарнизон в течение еще нескольких часов

продолжал вести бой с немецкой пехотой, ворвавшейся в хранилище, а ночью сумел выйти из окружения.

14 сентября подразделения вермахта прорвали оборону на стыке 62-й и 64-й армий, овладели поселком Купоросное и вышли к Волге, тесня войска 64-й армии на юг, а левый фланг 62-й армии — к зацарицынской части города. 62-я армия оказалась изолированной от остальных сил фронта. Сложилась критическая ситуация: гитлеровцы почти овладели Сталинградом.

С первых дней войны Сталинград стал одним из крупнейших арсеналов на юго-востоке страны. Сталинградские заводы производили и ремонтировали танки, артиллерийские орудия, тягачи и суда, выпускали минометы, автоматы и боеприпасы. Город был крупным транспортным узлом с магистралями, ведущими в Среднюю Азию и на Урал.

Командующий 62-й армией генерал-лейтенант В.И. Чуйков приказал 10-й стрелковой дивизии сдерживать натиск немецко-фашистских войск в районе вокзала и Мамаева кургана до подхода полков 13-й гвардейской стрелковой дивизии. 62-я армия, несмотря на усиливающиеся атаки частей вермахта у вокзала, в пригороде Монино и у Мамаева кургана, продолжала оказывать сопротивление противнику. Бойцы 13-й гвардейской дивизии отбросили немецко-фашистские войска от района центральной переправы, очистили от них многие улицы и кварталы, не допустили разобщения фронта в центре города. Гвардейцы вышли на железную дорогу и захватили вокзал. На рассвете 16 сентября совместно с одним из полков 112-й стрелковой дивизии они овладели Мамаевым курганом. Именно в районе вокзала и Мамаева кургана с особо нарастающим напряжением развертывались бои 16 и 17 сентября.

Сам генерал Чуйков (вернувшийся в том же 1942 г. из Китая, где был военным советником лидера Гоминьдана Чан Кайши, сражавшегося с японскими захватчиками, а иногда и с коммунистами) управлял своей армией из сети командных пунктов, находившихся всего в 200—300 м от вражеского переднего края. Компункты приходилось часто менять из-за попадания бомб и снарядов. Командующий Донским фронтом К.К. Рокоссовский дал высокую оценку деятельности

Военный совет 62-й армии, в центре: командующий армией В.И. Чуйков, командир 13-й гвардейской стрелковой дивизии А.И. Родимцев (Сталинград, 1942 г.)

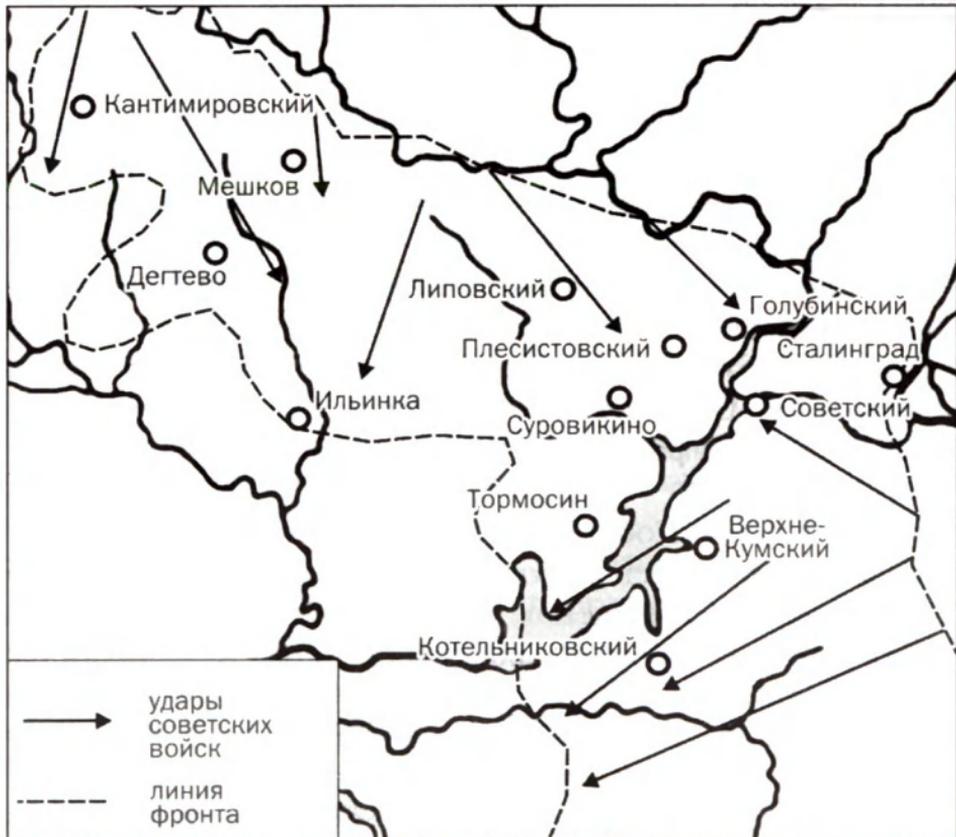
Чуйкова: «Только такой, как он, мог выстоять и удержать в руках эту крошку земли» [24]. Плацдарм, который удерживала 62-я армия, к концу сентября имел глубину от 100 м до 2,5 км. Но к Волге враг здесь так и не прорвался!..

Немецко-фашистские войска, понесшие большие потери и занявшие лишь небольшую часть города севернее реки Царица, изменили тактику борьбы. Они стали действовать на небольших участках отдельными боевыми группами. Для того чтобы еще больше усилить натиск на красноармейские части, в 6-й полевой армии вермахта были созданы штурмовые отряды — немногочисленные (по 10 человек) группы, обученные ведению уличных боев, вооруженные пулеметами, огнеметами и холодным оружием.

С особым упорством борьба продолжала разворачиваться в центральной части города. 20 сентября немецкая авиация полностью разрушила вокзал. Советские бойцы заняли рощицу Коммунистическую у Привокзальной площади. Вечером из района Дар-гора немецкие автоматчики прорвались на левый берег реки Царица и к переправам через Волгу, но вскоре были оттуда выбиты. 19—20 сентября в помощь 62-й армии на правый берег Волги переправилась 95-я стрелковая дивизия.

С утра 21 сентября немецко-фашистские войска отражали контрудары войск 62-й армии в районе поселков Сталинградского тракторного завода, Баррикады, Красный Октябрь и войск 64-й армии южнее поселка Купоросное. Одновременно они начали крупными силами наступление, прорываясь к Волге в центре Сталинграда с целью разобщить и затем уничтожить войска 62-й армии. К вечеру этого дня передовым немецким отрядам удалось прорваться к берегу Волги в район центральной пристани, разъединив фронт 62-й армии и нарушив центральную переправу.

В конце сентября создалась угроза нового прорыва немецко-фашистских войск к Волге в районе, где находился командный пункт 42-го гвардейского стрелкового полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии. Командир 7-й стрелковой роты этого полка старший лейтенант И.И. Наумов принял решение превратить в опорные пункты два четырехэтажных дома, расположенных параллельно на площади 9 Января, и

Боевые действия на Юго-Западном и Сталинградском фронтах (1942)

направил туда две группы бойцов. Впоследствии эти дома вошли в историю Сталинградской битвы как «дом Павлова» и «дом Заболотного» (по фамилиям командиров групп).

На третьи сутки на помощь «гарнизону» прибыло подкрепление, и число оборонявших «дом Павлова» увеличилось до 24 человек. С помощью саперов гвардейцы усовершенствовали оборону здания (заминировали все подходы к нему) и прорыли небольшую траншею, по которой поддерживалась связь с командованием, доставлялись боеприпасы и продовольствие. Дом превратился в неприступную крепость, которую бойцы гарнизона удерживали в течение 58 дней. Из «дома Павлова» вел огонь по противнику один из лучших снайперов 13-й гвардейской стрелковой дивизии сержант Анатолий Чехов, уничтоживший во время уличных боев более 200 солдат и офицеров вермахта. Командир дивизии генерал-майор А.И. Родимцев прямо на передовой вручил девятнадцатилетнему Чехову орден Красного Знамени.

Другим знаменитым снайпером стал В. Зайцев, получивший за участие в обороне Сталинграда Звезду Героя Советского Союза. Название его мемуаров отражает общий дух всех защитников города — «За Волгой для нас земли нет!». Именно история снайпера В. Зайцева станет основой двух кинокартин — «Стреляющие ангелы» Ю. Озерова (где главного героя сыграл Ф. Бондарчук) и «Враг у ворот» Ж.Ж. Анно (с Д. Лоу). Кстати, в киноэпопею «Сталинград» того же Ю. Озерова (где Чуйкова сыграл голливудский актер П. Бут) США вложили гораздо больше средств, чем в реальное сражение, определившее ход Второй мировой войны.

В этот период оборона города все больше зависела от своевременного бесперебойного подвоза вооружения, продовольствия и пополнения личного состава. После выхода войск вермахта к Волге Сталинград потерял железнодорожные коммуникации на правом берегу, в этих условиях исключительное значение имели волжские переправы. Непрерывность коммуникаций через Волгу и связь Сталинграда с восточным берегом обеспечивались речным гражданским флотом и судами Волжской военной флотилии под командованием контр-адмирала Д.Д. Рогачева.

Бой на улице Сталинграда, 1942 г.

Гитлеровцы хорошо просматривали реку и прилегающую к ней местность у Сталинграда, что позволяло им не только производить воздушные налеты, но и вести обстрел из всех видов артиллерии и минометов — охота шла за каждым судном. Несмотря на это, гражданские речники и военные моряки успешно решали поставленную перед ними задачу. В ходе битвы они перевезли на правый берег свыше 82 тыс. солдат и офицеров, большое количество боевой техники, продовольствия и других военных грузов. Из Сталинграда на левый берег они эвакуировали около 52 тыс. раненых воинов и гражданского населения. Корабли и бронекатера флотилии взаимодействовали с сухопутными войсками, поддерживая их своим огнем и высаживая десантные группы. Части морской пехоты сражались на берегу вместе с армейскими соединениями.

Несмотря на провал очередной попытки захватить Сталинград, германское командование не оставляло своих замыслов и по-прежнему стремилось полностью овладеть городом. В октябре 1942 г. под Сталинград отправились крупные силы из резерва — около 200 тыс. солдат обученного ополчения, до 90 артиллерийских дивизионов, а также 40 саперных батальонов, специально подготовленных для штурма города. Для Гитлера овладение городом, носящим имя его заклятого противника, становилось чем-то вроде навязчивой идеи. Это хорошо понимал и И.В. Сталин, который сказал А.М. Василевскому: «От Сталинграда Гитлер не уйдет. Да и на Кавказ может повернуть, но часть войск у Сталинграда все равно держать будет, потому что город моим именем назван» [25].

14 октября 1942 г. Гитлер подписал оперативный приказ № 1 Главного командования сухопутных сил вермахта о переходе к стратегической обороне на всем советско-германском фронте. Хотя немецко-фашистские войска вышли к Волге и проникли на Кавказ, они не смогли овладеть Сталинградом, основными нефтеносными районами Кавказа и перевалами Главного Кавказского хребта. Новый срок для захвата Сталинграда германское командование назначило на 14 октября.

Утром этого дня 6-я немецкая полевая армия начала атаку, которую поддерживали около тысячи самолетов 4-го воздушного флота. Сосредоточив на фронте протяженностью около 4 км три пехотные и две танковые дивизии, германское командование бросило их в наступление, нанося главный удар в общем направлении на тракторный завод и завод «Баррикады».

К 20 октября гитлеровцам удалось захватить Мамаев курган и выйти к Волге в районе Сталинградского тракторного завода и в районе устья реки Царица. Фронт 62-й армии был вторично разобщен. Ее части вели изнурительные уличные бои, часто переходившие в рукопашные схватки. И все же положение существенно изменилось — самые критические дни борьбы остались позади. 14—18 октября войска 6-й полевой армии вермахта, штурмовавшие город, были окончательно измотаны, но ценой невероятных усилий продолжали бои за улицы и кварталы города. Гитлеровцам казалось, что исход сражения медленно, но неизбежно склоняется в их пользу.

Советский танк ИС-2М

Последнюю попытку наступления Ф. Паулюс предпринял 11 ноября. Его единственным успехом стал прорыв к Волге в третьей, последней для врага, точке обороны Сталинграда. Для гитлеровцев уличные бои в Сталинграде стали воплощением «ада», сильно ударившим по моральному и боевому настрою солдат и офицеров вермахта. Напротив, каждый день уличных боев поднимал дух защитников города, доказавших свое превосходство в искусстве ближнего боя, где, по мнению генерала В.И. Чуйкова, все решает не сила, а умение, сноровка, изобретательность. Уже в конце октября командующий 62-й армией был убежден, что именно под Сталинградом нашей армии будет суждено одержать победу.

Контрнаступление советских войск

Идея перехода в контрнаступление возникла еще в ходе ожесточенных оборонительных сражений. До конца сентября в Генеральном штабе Красной Армии и Ставке ВГК тщательно разрабатывались основные положения операции. В результате последующей совместной работы с командованием Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов в октябре 1942 г. был разработан окончательный вариант плана по разгрому немецко-фашистских войск на Волге под условным названием «Уран». Он являлся также главной составной частью общего замысла Ставки ВГК по уничтожению всего южного крыла немецко-фашистских войск.

Советским войскам предстояло прорвать оборону вермахта, разгромить его войска южнее города Серафимович, а также западнее Сарпинских озер и затем, наступая по сходящимся направлениям, выйти в район населенных пунктов Калач—Советский, окружить и уничтожить в междуречье Дона и Волги ударную группировку немецко-фашистских войск. На осуществление операции отводилось 3—4 дня.

Удары наносились там, где оборона противника была наиболее уязвимой. Сталинград, как огромная воронка, втягивал в себя основные силы немецко-фашистской армии. Сюда были переброшены все боеспособные немецкие части, в то время как оборону флангов опасно сужавшегося фронта германское командование возложило на войска союзников

более слабых в военном отношении — румын, итальянцев, венгров.

По уточненному плану операции войска Юго-Западного и Донского фронтов должны были перейти в наступление против гитлеровцев 19 ноября, а соединения Сталинградского фронта — 20 ноября. Намечая такие сроки, советское командование исходило из того, что к этому времени подготовка к боевым действиям в основном закончится, причем на направлениях главных ударов будет создано решающее превосходство в силах. Учитывалось также и то, что немецко-фашистские войска после провала наступления еще не успели полностью перейти к обороне и изменить построение своих войск. В самом Сталинграде их крупные силы продолжали вести безнадежные наступательные бои.

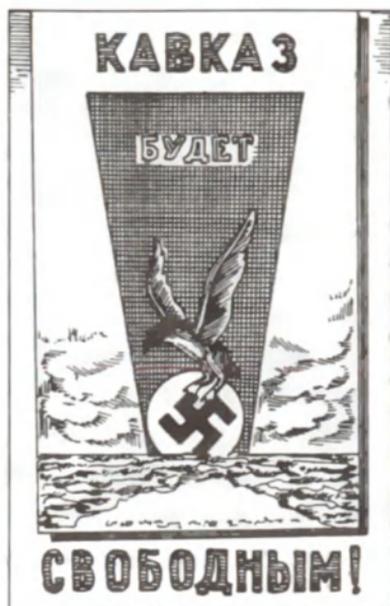
В связи с большим размахом контрнаступления и участием в нем крупных масс войск и боевой техники советское командование придавало исключительное значение организации четкого взаимодействия между частями Красной Армии. Под руководством представителей Ставки в штабах фронтов и армий была проделана огромная работа в этом направлении. На картах, макетах и непосредственно на местности уяснялись цели операции; согласовывались усилия фронтов и армий, стрелковых войск, артиллерии, танков и авиации при прорыве обороны и развитии наступления в глубине; просчитывалось обеспечение всех частей материально-техническими средствами и т.д. Операция «Уран» была первой спланированной и подготовленной Ставкой столь тщательно.

В качестве главного условия успеха рассматривалась подготовка наступления в обстановке строжайшей тайны. С целью ввести немецкое командование в заблуждение осуществлялся целый комплекс дезинформационных и маскировочных мероприятий. Ставка ВГК направляла во фронты Сталинградского направления незашифрованные директивы, предписывавшие прекратить все частные наступательные операции и перейти к жесткой обороне. Расчет был сделан на то, что эти сведения дойдут до германской разведки.

Советское Верховное главнокомандование ограничивало резервы 62-й армии, поддерживая иллюзию гитлеровцев относительно успешного исхода «последнего решающего уда-

ра» с их стороны. Бои на Кавказе и в Сталинграде перемололи без того ограниченные немецкие резервы, из-за чего в середине октября Гитлер приказал перейти к обороне на всех участках Восточного фронта, кроме Сталинграда. В начале ноября, разгромив ударную гитлеровскую группировку, наступавшую на Орджоникидзе из района Нальчика, советское командование окончательно сорвало гитлеровский план покорения Кавказа.

Все переброски и передислокации войск при подготовке операции «Уран» производились ночью, а важные сообщения шифровались или передавались в устной форме. Цель мероприятий советского командования была достигнута: от противника удалось скрыть не только мощь и направление готовившихся ударов, но и время перехода в контрнаступление. Об этом свидетельствует оперативный приказ № 1 германского командования от 14 октября: «Сами русские в ходе последних боев были серьезно ослаблены и не смогут зимой 1942/43 года располагать такими же большими силами, какие имелись у них в прошлую зиму» [18]. Частью операции по тотальной дезинформации противника был перевод Г.К. Жукова на Ржевское направление 17 ноября, за два дня до начала Сталинградской операции. Гитлеровское командование, уже привыкшее считать, что именно Жукова сталинская Ставка бросает на место решающих боев, стало ожидать зимнее наступление именно здесь. Более того, как свидетельствует главный мастер тайных операций генерал П.А. Судоплатов, от Жукова Сталин скрыл то обстоятельство, что о готовящейся на 8 декабря ржевской наступательной операции была подготовлена для немцев утечка информации. «Немцы ждали удара под Ржевом и отразили его. Зато окружение группировки Паулюса под Сталинградом явилось для них полной неожиданностью» [26]. Конечно, отдавая должное мастерству, с которым разрабатывались тайные опера-

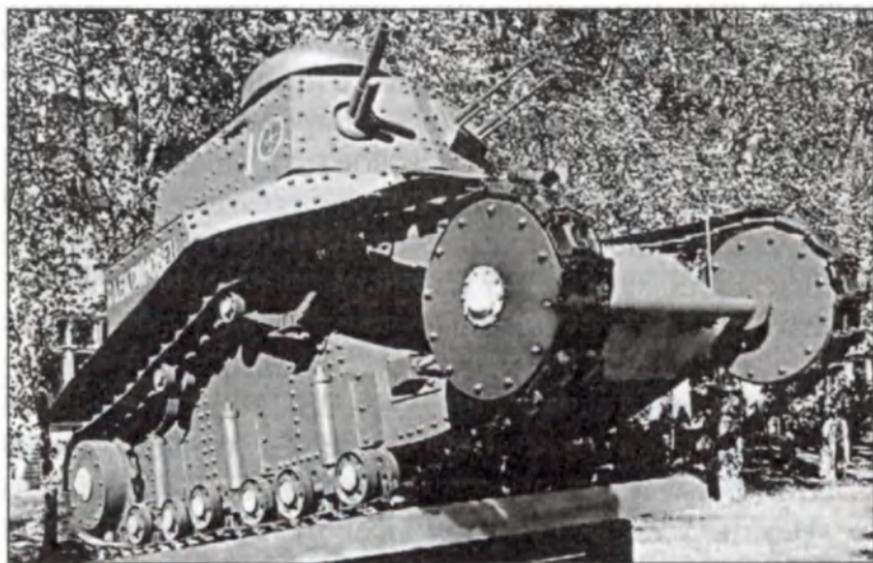

Немецкий пропагандистский плакат

ции, не стоит забывать, что дезинформация гитлеровских генералов была куплена кровью десятков тысяч русских солдат, брошенных в ржевскую «мясорубку». «Нужна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим» — поэт-фронтовик Б. Окуджава очень точно передал главный закон и дух Великой Отечественной.

В процессе подготовки к контрнаступлению советское командование уделяло особое внимание усилению танковых и механизированных ударных подразделений. Всего к началу операции в районе предполагаемых боевых действий сосредоточились 4 танковых и 3 механизированных корпуса, а также дополнительные танковые части. В общей сложности они имели в своем составе около 900 танков — 60 % от количества боевых машин, которыми располагали все танковые и механизированные соединения, находившиеся на советско-германском фронте. Столь же значительно усилили и артиллерию — в войсках насчитывалось более 13,5 тыс. орудий и минометов.

Советское командование делало ставку на создание двойного и тройного превосходства сил на направлениях главных ударов. Например, 21-я армия под командованием генерал-лейтенанта И.Ф. Ватутина, действовавшая в составе ударной группировки Юго-Западного фронта, имела превос-

*Советская боевая гусеничная машина
на базе французского танка «Рено»*

Бойцы Красной Армии отправляются на фронт

ходство над противником в живой силе (на всем фронте наступления в 1,4 раза, а на главном направлении — в 3 раза) и в артиллерии (соответственно в 2,4 и 4,6 раза).

Ранним утром 19 ноября 1942 г. войска Юго-Западного и правого крыла Донского фронтов под командованием генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского перешли в наступление под Сталинградом. В 7 ч 20 мин была подана команда «Сирена!», послужившая сигналом к мощной артподготовке. Сломив ожесточенное сопротивление противника в районе селения Громки, части 4-го танкового корпуса успешно продвигались вперед. 23 ноября они переправились через Дон, преодолели сопротивление гитлеровцев в районе хутора Камыши и устремились вперед, на поселок Советский.

Германское командование, стремясь организовать удар по тылам главной группировки Юго-Западного фронта, подтянуло в район станицы Боковской две пехотные дивизии и одну танковую — к станице Нижне-Чирской. Этими силами совместно с отошедшими сюда войсками 3-й румынской армии и 48-го немецкого танкового корпуса гитлеровцы старались сломить сопротивление частей 5-й и 1-й гвардейских армий, занявших оборону по рекам Чир и Криуша. Но успеха не добились: создав внешний фронт окружения, советские части прочно удерживали позиции.

Одновременно с войсками Юго-Западного фронта в наступление перешли соединения правого крыла Донского

фронта. Удар наносила 65-я армия в направлении хутора Вертячий. К исходу 23 ноября соединения 65-й армии совместно с 3-м гвардейским кавалерийским корпусом отбросили немецко-фашистские войска на левый берег Дона.

Войска ударной группировки Сталинградского фронта под командованием генерал-полковника А.И. Еременко в соответствии с планом перешли в контрнаступление 20 ноября 1942 г. В двухдневных наступательных боях ударные группы 57-й и 51-й армий нанесли тяжелое поражение четырем румынским и немецкой дивизиям. Развивая успех, войска Сталинградского фронта к исходу 22 ноября вышли на рубеж населенных пунктов Нариман — Варваровка — Рокотино — западный берег реки Червленной и охватили с юга и юго-запада главную группировку немецко-фашистских войск в районе Сталинграда.

Немецко-фашистские войска прилагали отчаянные усилия, чтобы не дать сомкнуться гигантским клещам двух советских фронтов. Германское командование перебросило в район города Калач 24-ю и 16-ю танковые дивизии. Но и это не спасло положения. В 16 ч 23 ноября части 4-го танкового корпуса Юго-Западного фронта, окончательно сломив сопротивление противника, соединились в районе хутора Советский с частями 4-го механизированного корпуса Сталинградского фронта. На пятые сутки после начала контрнаступления замкнулось кольцо окружения вокруг сталинградской группировки вермахта. Командование первоначально

Советский снайпер на огневой позиции

полагало, что в «мешок» попало около 90 тыс. солдат неприятеля. В действительности их было гораздо больше — от 250 до 300 тыс.

Немецкие войска оказались неготовыми к решительным действиям Красной Армии. Переправив танковые силы 6-й полевой армии через Дон для защиты тыла и левого фланга, германское командование оставило без прикрытия свой южный фланг.

У противника не хватало не только горючего для танков, но и танкистов, которые в период октябрьских боев в Сталинграде сражались в качестве пехотинцев. Спешно отступая, солдаты вермахта бросали военную технику, оружие и документы, оставляли в госпиталях своих раненых. Гитлеровцы и их союзники сдавались целыми частями. У берегов Дона нередко разыгрывались сцены, во многом напоминавшие переправу наполеоновских войск через Березину.

Войска трех советских фронтов выполнили основную задачу, поставленную перед ними в наступательной операции. В окружении оказалась крупная группировка противника — 6-я полевая армия и часть 4-й танковой армии вермахта в составе 22 дивизий и множества отдельных частей общей численностью более 300 тыс. человек. Кроме того, в ходе наступления советские войска разгромили 3-ю румынскую армию и нанесли поражение соединениям 4-й румынской армии.

По окончании контрнаступления советские войска вышли на рубежи большой излучины Дона, а войска вермахта спешно отходили на восток. Советское командование понимало, что вермахт будет пытаться выручить свои войска, окруженные в районе Сталинграда. Тем более что сам фюрер обещал подкрепление и призвал солдат Паулюса держаться любой ценой. Следовательно, требовалось как можно скорее ликвидировать окруженную группировку.

Необходимость скорейшего разгрома немецко-фашистских войск диктовалась и намерением советского командования перебросить войска в тыл немецким дивизиям и запереть их на Северном Кавказе. Положение 6-й полевой армии Германии и других частей, окруженных в районе Сталинграда, с каждым днем становилось тяжелее. В ходе спешного от-

ступления гитлеровцы потеряли почти все свои склады и базы снабжения, огромная группировка оказалась блокированной в почти полностью разрушенном городе. Войска вермахта испытывали недостаток в продовольствии, топливе для обогрева и горючем для танков.

План «Сатурн»

В конце ноября 1942 г. началась подготовка новой наступательной операции советских войск на внешнем фронте окружения противника под Сталинградом. Она получила условное название «Сатурн». Войскам юго-западного и левого крыла Воронежского фронтов в ходе этой операции предстояло разгромить основные силы 8-й итальянской армии, оборонявшейся на Среднем Дону на рубеже населенных пунктов Новая Калитва—Вешенская, и войска вермахта на реке Чир и в районе населенного пункта Тормосино. Затем предполагалось наступление в общем направлении на Миллерово и Ростов-на-Дону с целью запереть вражескую группу армий «Дон» на Кавказе.

В первых числах декабря 1942 г. соединения Донского и Сталинградского фронтов повели наступление на внутреннем фронте окружения для расчленения и уничтожения группировки немецко-фашистских войск. Три армии Донского фронта наносили удар на участке населенных пунктов Карповка—Бабуркин, а 62-я и 64-я армии Сталинградского фронта — в направлении поселка Алексеевка. Однако армии Донского фронта встретили упорное сопротивление войск вермахта в районах населенных пунктов Карповка и Мариновка и до 2 декабря не смогли выйти на рубеж развертывания сил фронта. Без ощутимых успехов вели бои и армии Сталинградского фронта.

Взятые в кольцо войска противника организовали сильную оборону на новых рубежах. 8 декабря Ставка Верховного главнокомандования приняла решение о более тщательной подготовке операции по уничтожению противника, в связи с чем планировалось провести перегруппировку войск, усилить их за счет резервов. Завершить подготовку новой наступательной операции намечалось к 18 декабря.

Немецко-фашистские войска, закрепившиеся на рубеже реки Чир, у станицы Нижне-Чирской, находились всего в 40 км от окруженных войск генерал-полковника Ф. Паулюса, тогда как группировка, находившаяся в районе города Котельниково, была удалена от них перед началом наступления на расстояние 120 км. Тем не менее генерал-фельдмаршал Э. Манштейн, рассчитывавший прорваться в кольцо окружения, решил наступать именно от города Котельниково, так как в районе станицы Нижне-Чирской его войска под постоянными ударами советских армий исчерпали свои возможности.

Утром 12 декабря 1942 г. началось наступление немецкой армейской группы «Гот». Действуя из района города Котельниково в общем направлении на северо-восток, противник наносил главный удар на узком участке фронта вдоль железной дороги станция Тихорецк—Сталинград. Соединение с окруженной немецкой группировкой намечалось юго-западнее станции Тундутово. Однако А.М. Василевский ввел в бой из резерва 2-ю гвардейскую армию генерала Р.Я. Малиновского, которая отбросила немецкие части не только гораздо дальше исходных позиций, но и создала угрозу нового «мешка», теперь уже для всей южной группировки фельдмаршала Э. Манштейна. Чтобы избежать полной катастрофы, немцам пришлось отступить, фактически бросив на произвол судьбы войска Ф. Паулюса в Сталинграде.

Допрос пленного немца (Сталинградский фронт, 1942 г.)

После неудачной попытки деблокировать окруженную в районе Сталинграда группировку своих войск германское командование было уже не в силах изменить или хотя бы приостановить на длительное время неблагоприятное развитие событий на южном крыле Восточного фронта. Продвижение советских войск на Сталинградском направлении превратилось в общее стратегическое наступление Красной Армии. Войска Сталинградского фронта и Северная группа войск Закавказского фронта двигались за немецкой армией, отходившей с Северного Кавказа. Войска Юго-Западного фронта наступали в Донбассе. Воронежский фронт развертывал активные действия на Верхнем Дону. Общая обстановка на фронте благоприятствовала нанесению завершающего удара по группировке немецко-фашистских войск, находившейся в «котле».

19 декабря 1942 г. И.В. Сталин отдал распоряжение о разработке операции по прорыву обороны и уничтожении противника в течение 5—6 дней. Но охваченная плотным кольцом окружения протяженностью 170 км немецко-фашистская группировка еще обладала достаточными силами.

К этому времени на внутреннем фронте окружения общее очертание немецкой группировки напоминало яйцо, острый конец которого был вытянут на юго-запад, а советские армии сосредоточились вдоль его границ. В прибрежных районах Сталинграда держала фронт 62-я армия; с севера, отделенная от войск В.И. Чуйкова пятикилометровым коридором, стояла 66-я армия, к ней примыкала 24-я армия; весь западный участок кольца занимали 65-я и 21-я армии, а южный — 57-я и 64-я армии, тоже отделенные от 62-й армии коридором в 8 км.

Операция «Кольцо»

После детального рассмотрения и тщательного анализа Верховному главнокомандованию представили план операции «Кольцо». В окончательном варианте он предусматривал расчленение окруженной группировки противника ударом с запада на восток. На первом этапе предполагалось уничтожение юго-западного выступа обороны противника. В дальней-

шем наступающие советские части должны были расчленить окруженную группировку и уничтожить ее по частям.

Положение окруженных немецких войск становилось все более критическим. Отрезанные от основных сил, они получали изо дня в день все меньше необходимых боеприпасов и продовольствия. Советская авиация успешно препятствовала снабжению группировки Ф. Паулюса с воздуха. Солдаты и офицеры вермахта теряли надежду на спасение.

Звено советских истребителей

Во избежание дальнейшего кровопролития 8 декабря 1942 г. К.К. Рокоссовский предложил командующему 4-й армией сдаться, но Ф. Паулюс отверг ультиматум.

В ночь на 10 января войска Донского фронта сосредоточились на исходных позициях. В 8 ч 05 мин началась артиллерийская подготовка. 7 тыс. орудий и минометов в течение 55 мин шквальным огнем разрушали оборону противника. Затем при поддержке авиации вперед пошли пехота и танки. Главный удар наносили войска 65-й армии при взаимодействии смежных флангов 21-й и 24-й армий. 12 января они вышли на западный берег реки Россошка и в район населенного пункта Карповка.

Советские войска приступили к расчленению немецко-фашистской группировки. Главный удар К.К. Рокоссовский решил нанести силами 21-й армии, которая своим левым флангом должна была наступать в направлении станции Воропоново, а 65-я армия при поддержке 24-й армии — на хутор Ново-Алексеевский. 57-я и 64-я армии обеспечивали наступление главной ударной группировки с юга. В ночь на 15 января части 65-й армии захватили аэродром в районе поселка Питомник, а на следующее утро на помощь к ним подошли части 24-й армии. Потеря аэродрома окончательно обрекла немецких и румынских солдат на гибель.

Операция «Кольцо» успешно завершилась. Советское командование решило закончить ликвидацию окруженного

Ф. фон Паулюс в плену под Сталинградом (1943)

противника общим штурмом по всему фронту. 21-я армия наносила главный удар по поселкам Гумрак и Красный Октябрь, рассекая немецко-фашистские войска на две части. Войска правого фланга 65-й армии, взаимодействуя с частями 21-й армии, наступали в направлении населенного пункта Александровка, северной окраины поселка Красный Октябрь. 24-я армия надвигалась на противника с запада. В северо-восточной части района окружения должны были наступать 62-я и 66-я армии. 31 января находившиеся в кольце войска противника во главе с произведенным незадолго до этого в фельдмаршалы Ф. Паулюсом (тем самым Гитлер подталкивал того к ритуальному в рамках прусского военного духа самоубийству) капитулировали. Всего в плен было взято 91 тыс. человек, в том числе 24 генерала. Гитлеровцы потеряли 800 тыс. человек, 2 тыс. танков и штурмовых орудий, 3 тыс. самолетов.

2 февраля 1943 г. историческая битва под Сталинградом завершилась. Общие потери врага в Сталинградской битве с лета 1942-го по 2 февраля 1943 г. составили 1,5 млн человек. В рейхе был объявлен траур.

Значение победы под Сталинградом

Победа советских войск под Сталинградом имела большое военно-политическое значение. Ее результатом стал разгром советскими войсками пяти армий противника: 6-й полевой и

4-й танковой немецких, 3-й и 4-й румынских, 8-й итальянской. Немецко-фашистские войска потеряли полностью 32 дивизии и 3 бригады, 16 дивизиям было нанесено серьезное поражение. Вместе с разгромленными пятью армиями германское руководство потеряло надежду на победу в войне с Советским Союзом. «Возможность окончания войны на Востоке посредством наступления более не существует» [1], — вынужден был признать А. Гитлер на совещании высшего командного состава вермахта 1 февраля 1943 г.

Одержанная Красной Армией победа под Сталинградом изменила ход вооруженной борьбы не только на советско-германском фронте, но и на других фронтах Второй мировой войны. Германская военная машина получила сокрушительный удар, который значительно подорвал ее боеспособность. В связи с этим создались благоприятные условия для успешных действий американо-английских войск против Германии и ее союзников.

Вряд ли можно считать равноценными победу советских войск под Сталинградом на фронтах длиной около 400 км над более чем миллионной группировкой отборных сил вермахта и его союзников и победу британских сил над «африканским корпусом» фельдмаршала Э. Роммеля под египетским селением Эль-Аламейн (4 ноября 1942 г.), где 80-тысячной итало-германской армии на фронте протяженностью 60 км противостояло 230 тыс. солдат английских войск. Скорее всего, идея «равноценности» утвердилась на Западе с «легкой» руки А. Гитлера. Фельдмаршалы подвели его и под Сталинградом, и под Эль-Аламейном, но только в разных масштабах.

Под Сталинградом проявилось высочайшее полководческое искусство советских генералов и их штабов. Признанием заслуг главных разработчиков «Урана», «Сатурна» и «Кольца» — И.В. Сталина, А.М. Василевского и Г.К. Жукова — стали маршальские погоны. Правда, командовавший Сталинградским фронтом А.И. Еременко, позднее

Э. Роммель

тоже получивший звание маршала, в 1961 г. намекнул в своей книге, что первыми разработали план контрнаступления он и член военного совета фронта Н.С. Хрущев. Еременко же так и не простил Верховному главнокомандующему того обстоятельства, что операцией «Кольцо» поручили командовать не ему, а К.К. Рокоссовскому.

Контрнаступление советских войск под Сталинградом положило начало новому периоду в ходе Великой Отечественной войны. Еще больший размах приобрело партизанское движение в тылу противника. После битвы в междуречье Дона и Волги война длилась еще более двух лет, но ход событий уже был определен: последующие сражения довершили разгром нацистской Германии.

Победа в Сталинградской битве имела большое значение для дальнейшего укрепления внутреннего положения Советского Союза. По Волге восстанавливалась связь центральных районов страны с югом. Большое военно-политическое и экономическое значение имела и ликвидация угрозы в отношении Кавказа.

В результате разгрома гитлеровских войск на Волге стране были возвращены важные промышленные и сельскохозяйственные районы. Миллионы советских людей, живших на освобожденных от захватчиков территориях, приступили к работе на производстве, пополнили ряды Красной Армии. Советская промышленность стала производить значительно больше танков, самолетов, орудий и другой боевой техники, чем промышленность Германии, опиравшаяся на экономику всей Западной Европы. Победа над гитлеровцами подняла моральный дух армии и всего советского народа, вселила в людей уверенность в скором поражении фашистской Германии.

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом нанес удар по международному положению фашистского блока. Накануне войны Германия имела дипломатические отношения с 40 государствами. После Сталинградской битвы таких стран осталось 22 (из них более половины составляли сателлиты Германии, то есть формально независимые, но фактически подчиненные Третьему рейху страны). 10 государств объявили войну Германии, 6 — Италии, 4 — Японии.

Рухнули надежды Гитлера на помощь Японии в борьбе с Советским Союзом. В марте 1943 г. японское правительство

окончательно отказалось от вступления в войну против СССР на стороне Германии. От военного сотрудничества с Германией начали отходить два достаточно мощных в политическом отношении государства: Турция, державшая у южных границ СССР 25 дивизий, и Испания, пославшая на советско-германский фронт «Голубую дивизию». Эти страны (формально нейтральные), по сути дела, были союзниками Германии, но после Сталинградской битвы среди правящих кругов Турции и Испании усилилось стремление сохранять нейтралитет.

Многие государственные и политические деятели мира высоко оценили итоги сражения на Волге. В послании И.В. Сталину, полученном 5 февраля 1943 г., президент США Ф. Рузвельт назвал Сталинградскую битву эпической борьбой, решающий результат которой празднуют все американцы. Позднее он отправил в Сталинград грамоту, в которой было написано: «От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, сила духа и самоотверженность которых будет вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии» [5].

Премьер-министр Великобритании У. Черчилль в послании И.В. Сталину от 1 февраля 1943 г. назвал победу Красной Армии под Сталинградом изумительной. А король Великобритании прислал Сталинграду дарственный меч, на клинке которого на русском и английском языках выгравирована надпись: «Гражданам Сталинграда, крепким как сталь — от короля Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа».

КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ

Сталинградская битва определила дальнейший коренной перелом и Великой Отечественной войны, и Второй мировой. Важное значение в изменении общей картины на советско-германском фронте имели два события — прорыв блокады Ленинграда и победа в Курской битве, послужившая основой для развития дальнейших наступательных операций Красной Армии. В условиях обозначившегося поражения фашистской Германии с особой остротой встал вопрос об открытии Второго фронта, послуживший предметом обсуждения на организованной в Тегеране конференции с участием правителей трех держав — СССР, Великобритании и США. Началось массовое изгнание захватчиков с оккупированных земель.

Прорыв блокады Ленинграда

Подвиг жителей блокированного Ленинграда — еще один символ героизма, мужества и стойкости советского народа в годы войны. Пока не прекратилась подача энергии, все заводы и фабрики города работали, несмотря на близость фронта, беспрестанные бомбежки (по свидетельству очевидцев, «не осталось ни одного целого стекла в окнах» [27]) и постоянный голод. В 1942 г. норма хлеба составляла 250 г для рабочих и 125 г — для остальных. Но рабочую норму получали лишь треть ленинградцев. Однако от «хлеба» часто оставалось одно название: вместо муки использовались различные наполнители, например целлюлоза. По свидетельству очевидца ленинградской эпопеи американского журналиста Г. Солсбери, «люди ели даже собак, кошек, мышей, пока они были; потом вазелин, клей, кожу, наконец, вещества вовсе несъедобные» [27]. После войны официально сообщалось, что в Ленинграде умерли 671 635 человек, в том числе от голода — 641 тыс.

Связь с «большой землей» существовала только по проложенной по льду Ладожского озера трассе, которую ленинградцы называли Дорога жизни.

По указанию Ставки Верховного главнокомандования для прорыва блокады были образованы две ударные группировки в составе 2-й ударной армии Волховского фронта (она уже имела опыт боев на этом участке) и 67-й армии Ленинградского фронта.

Перед частями Волховского фронта стояла задача прорвать оборону противника на участке Липка—Гайтолово. Группировке Ленинградского фронта предстояло форсировать Неву, вклиниться в оборону врага на участке Московская Дубровка—Шлиссельбург и, соединившись с войсками Волховского фронта, общими силами выдвинуться между поселками Анненское и Келколово.

В ночь на 11 января советские ударные группировки стали зани-

Выдача хлебного пайка

мать исходные позиции. В 9 ч 30 мин утра 12 января они пошли в наступление, которое началось с артиллерийской подготовки, продолжавшейся в течение 2 ч 20 мин на Ленинградском фронте и в течение 1 ч 45 мин — на Волховском.

Когда к командному пункту, где находились командующий Волховским фронтом К.А. Мерецков и представитель Ставки К.Е. Ворошилов, прорвались фашисты, на подмогу пришли два наших танка. Отбросив гитлеровцев, прокопченный танкист доложил: «Товарищ генерал армии, ваше приказание выполнено, прорвавшийся противник разгромлен и отброшен!» Ворошилов воскликнул: «Кирилл Афанасьевич, это Володя, твой сын!» [25] Так 18-летний лейтенант-танкист Владимир Мерецков спас своего отца.

Напряженные бои развернулись на Волховском фронте за три стратегических пункта — деревню Липку, рабочий поселок № 8 и рошу Круглую. Немецкие дивизии, оборонявшие эти пункты, считались одними из лучших в армии Гитлера. В тот день они получили приказ держать оборону до последнего солдата.

В первый день наступления наибольших успехов 2-я ударная армия добилась в сражении за рошу Круглую. Части 327-й стрелковой дивизии, несмотря на сильный огонь со стороны противника, сделали проходы в проволочных заграждениях, подорвали многие дзоты и разрушили древесно-земляной вал на опушке роши. Закрепив наступление атакующей пехоты, бойцы выбили гитлеровцев из важной стратегической точки.

372-я стрелковая дивизия, сражавшаяся за рабочий поселок № 8, не смогла взять его с ходу. Лишь к исходу дня ей удалось прорвать первую позицию вражеской обороны севернее и южнее поселка и несколько продвинуться вперед. На правом фланге части 128-й стрелковой дивизии с трех сторон атаковали опорный пункт противника в Липке, но обосновавшийся в нем крупный гарнизон противника упорно сопротивлялся.

Не менее ожесточенно протекала борьба и на Ленинградском фронте. Войска 67-й армии при форсировании Невы овладели ее левым берегом. Прорвав оборону противника между 2-м Городком и Шлиссельбургом, к исходу дня они

продвинулись на некоторых участках на расстояние до 3 км. 45-я гвардейская стрелковая дивизия, наступавшая с плацдарма у Московской Дубровки, смогла завладеть только первой траншеей противника. На левом фланге не увенчалась успехом попытка 86-й стрелковой дивизии форсировать реку перед Шлиссельбургом. Уже после полудня дивизия была переброшена к Марьино и, переправившись в этом месте через Неву, стала наступать на Шлиссельбург с южной стороны.

В ночь на 13 января подразделения Ленинградского и Волховского фронтов закрепились на завоеванных позициях. Чтобы обеспечить передвижение средних и тяжелых танков через Неву, инженерные части 67-й армии приступили к сооружению ледяных переправ. С утра 13 января наступление возобновилось. Сразу две дивизии двинулись в обход 1-го и 2-го городков: 45-я гвардейская — с юга, а 268-я стрелковая — с севера, однако в результате мощных контратак гитлеровцев обе понесли большие потери. С целью сломить сопротивление немцев советское командование ввело в бой новые части и соединения из второго эшелона. К исходу 14 января войска Ленинградского и Волховского фронтов находились уже в двух километрах друг от друга. Части противника в районах Шлиссельбурга и Липки оказались по существу изолированными от остальных сил. 16 января командующий Волховским фронтом К.А. Мерецков приказал 2-й ударной армии соединиться с войсками Ленинградского фронта.

18 января красноармейские части разбили гитлеровскую группировку в Шлиссельбурге. К концу дня южное побере-

Дорога жизни

жье Ладожского озера было очищено от врага. Образовался коридор шириной 8—11 км, по нему Ленинград получил прямую сухопутную связь со страной. Блокада города, продолжавшаяся в течение 900 дней, была прорвана усилиями воинов Ленинградского и Волховского фронтов.

При подготовке и в ходе осуществления прорыва кольца блокады вокруг Ленинграда в тыл советских войск были заблаговременно переброшены железнодорожные части, доставлены материалы для сооружения рельсовых путей. В дальнейшей судьбе города и его жителей важную роль сыграло решение, принятое ГКО уже 18 января: вдоль южного берега Ладоги, на отвоеванной у противника узкой полоске земли, было намечено построить железнодорожную линию, чтобы соединить Ленинград со всей страной.

В ночь с 18 на 19 января по Ленинградскому радио прозвучало следующее обращение: «Блокада прорвана! Мы давно ждали этого дня. Мы всегда верили, что он будет. Мы были уверены в этом в самые черные месяцы Ленинграда — в январе и феврале прошлого года. Наши погибшие в те дни родные и друзья, те, кого нет с нами в эти торжественные минуты, умирая, упрямо шептали: “Мы победим”. Они отдали свои жизни за честь, за жизнь, за победу Ленинграда. И мы сами, каменея от горя, не в силах даже облегчить свою душу слезами, хороня в мерзлой земле их без всяких почестей, в братских могилах, вместо прощального слова клялись им: “Блокада будет прорвана. Мы победим!” Мы чернели и опухали от голода, валялись от слабости с ног на истерзанных врагом улицах, и только вера в то, что день освобождения придет, поддерживала нас. И каждый из нас, глядя в лицо смерти, трудился во имя обороны, во имя жизни нашего города, и каждый знал, что день расплаты настанет, что наша армия прорвет мучительную блокаду» [19].

За 15 дней военные строители проложили 36 км пути между станциями Поляны и Шлиссельбург; одновременно был сделан временный свайно-ледовый железнодорожный мост через Неву. 2 февраля по дороге прошел первый пробный поезд, а 6 февраля она полностью вступила в строй, связав осажденный город со страной. Ленинградцы назвали ее «Дорогой победы».

Советские бойцы наступают на занятый немцами поселок под Ленинградом

Началось также автомобильное движение по грунтовым дорогам отвоеванного коридора. По-прежнему, но теперь без каких-либо помех врага с суши продолжала действовать Дорога жизни, проторенная водителями по льду Ладожского озера. Резко улучшилось снабжение города, войск Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота. В феврале нормы выдачи хлеба для рабочих оборонных предприятий и горячих цехов были увеличены до 700 г в день, для остальных рабочих — до 600 г, для служащих — до 500 г, для иждивенцев и детей — до 400 г. В город доставлялось необходимые ему топливо, материалы и продовольствие.

После прорыва блокады ленинградские заводы получили возможность значительно увеличить выпуск продукции, необходимой для фронта. Промышленность Ленинграда расширяла ассортимент и мирной продукции, разворачивала производство оборудования, станков, материалов, необходимых для восстановления разрушенных врагом предприятий в освобожденных районах.

Инициатива военных действий под Ленинградом перешла к советским войскам. Значительно улучшилось их оперативно-стратегическое положение. Оборона Ленинграда велась уже не изолированно — она стала частью сплошного фронта. Советское командование получило возможность разрабатывать реальные оперативные планы по разгрому немецко-фашистских войск под Ленинградом с полной ликвидацией блокады. В случае их осуществления освободившиеся силы Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота могли быть использованы в общем наступлении советских войск.

Курская битва

План «Цитадель», разработанный вермахтом в первой половине апреля 1943 г., предусматривал нанесение ударов силами групп армий «Центр» и «Юг» из районов Орла и Харькова в общем направлении на Курск. С этой целью на ограниченном участке фронта предполагалось задействовать около 50 дивизий. Замысел немецкого командования был своевременно раскрыт советской Ставкой, принявшей решение измотать и обескровить врага преднамеренной обороной, а затем в ходе мощного контрнаступления нанести ему поражение. Проведение операции на Курской дуге Ставка возлагала на силы Центрального, Воронежского и Степного фронтов.

Обе воюющие стороны готовились к решающим летним сражениям. Тотальная мобилизация, которую провел вермахт, дала возможность увеличить гитлеровцам численность действующей армии на 2 млн новобранцев. И снова отсутствие Второго фронта позволило немецкому командованию перебросить на восток свежие части, оборонявшие побережье Нидерландов. Гитлер сосредоточил на Восточном фронте 70 % своих сил. А для осуществления операции «Цитадель» противник подготовил 50 дивизий (из них 16 — танковые) групп армий «Центр» и «Юг» под командованием генерал-фельдмаршалов Г. Клюге и Э. Манштейна. Враг получил новую мощную боевую технику: танки «пантера» и «тигр», штурмовые орудия «фердинанд», а также новые истребители «хейнкель» и «Фокке-вульф-190а».

На фронтах сложилось следующее соотношение сил: численность советских войск составляла 6,4 млн бойцов, числен-

Немецкое штурмовое орудие «фердинанд»

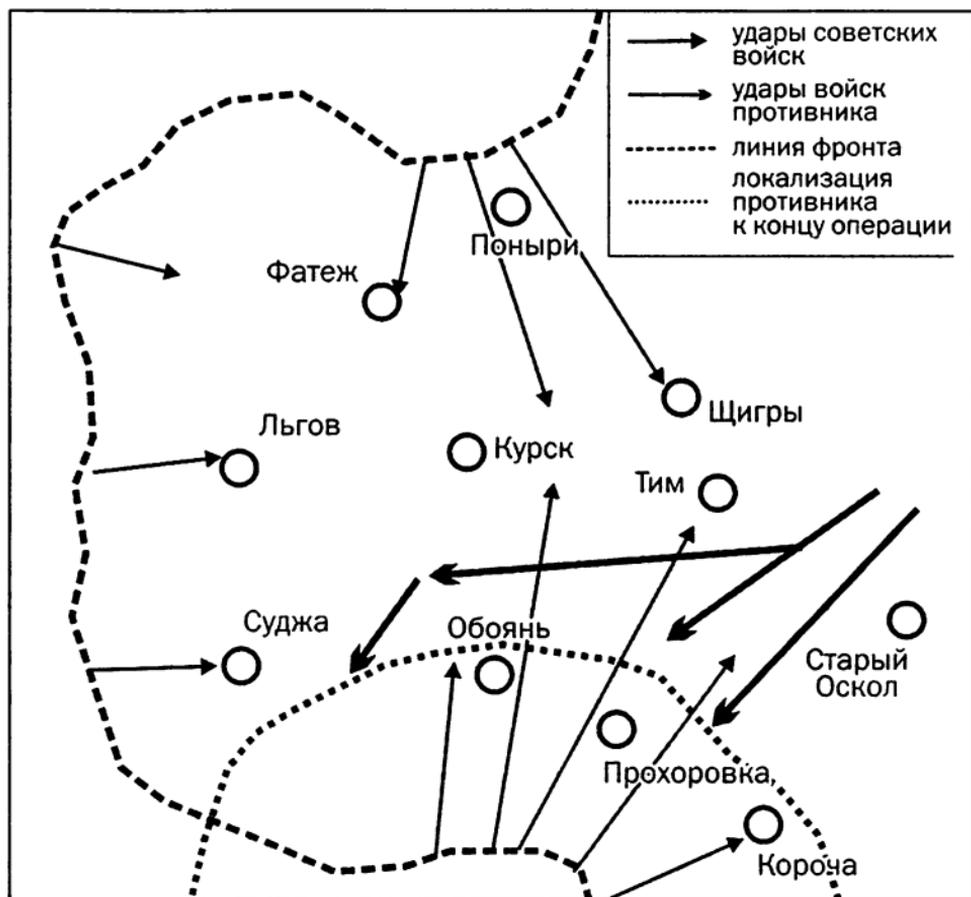
ность армии противника — 5,3 млн человек; против советских 99 тыс. орудий, 9600 танков и 8300 самолетов гитлеровцы выставили соответственно 54 тыс., 5850 и 3 тыс. единиц боевой техники. Такое соотношение вызывало у Ставки уверенность в своих силах. К тому же благодаря советским разведчикам, как

прифронтовым, так и действовавшим в глубоком тылу гитлеровцев (легендарный Николай Кузнецов) и на территории Западной Европы (Шемдор Радо под псевдонимом Дора), удалось заблаговременно узнать о месте и сроках операции «Цитадель». Все это дало Ставке возможность тщательно спланировать переход от обороны к летнему стратегическому контрнаступлению на центральном направлении.

Заместитель ВГК и наркома обороны Г.К. Жуков охарактеризовал этот план четко и коротко: «Лучше будет, если мы измотаем противника на летней обороне, выбьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника» [28]. Расчеты гитлеровцев на внезапность удара вновь были нарушены.

Курская операция началась 5 июля 1943 г. в 2 ч 20 мин. На позиции противника обрушился огонь около 600 орудий и минометов, что было неожиданностью для гитлеровцев. Немецкие военачальники решили, что, упредив их действия, советские войска сами переходят в наступление. Это внесло неуверенность в командование войсками, поколебало веру в успех операции, понизило моральное состояние солдат и офицеров. Около двух часов гитлеровцы приводили свои силы в порядок и лишь в 4 ч 30 мин начали артподготовку. Однако из-за того, что в результате предваряющего огневого обстрела с советской стороны система наблюдательных и командных пунктов была нарушена, а управление артиллерией и авиацией ослаблено, противник не смог нанести решающего удара советским войскам. К тому же советская артиллерия оказалась хорошо замаскированной и рассредоточенной в пределах боевых действий.

В 5 ч 30 мин под прикрытием артиллерии и авиации на позиции войск Центрального фронта двинулись немецкие танки и пехота. Противник атаковал всю полосу обороны 13-й армии, но эта атака на широком фронте имела целью дезориентировать командование советских войск и замаскировать направление главного удара основной группировки немецкой 9-й армии. В 7 ч 30 мин гитлеровское командование, перегруппировав силы, начало новую мощную артиллерийскую подготовку на левом фланге 13-й армии.

Курская битва и контрнаступление под Курском (1943)

Именно здесь противник нанес основной удар в направлении на Ольховатку.

Наступление врага на правом фланге 13-й армии против 8-й и 148-й дивизий не имело успеха. Немецкие войска пытались прорвать в этом месте оборону, нанося удар в сторону Малоархангельска. Вначале гитлеровцам удалось приблизиться к переднему краю обороны, а на ряде участков ворваться в первые траншеи, но затем советские части контратаками и огнем артиллерии отбросили противника на его исходные позиции. На остальных участках войска Центрального фронта прочно удерживали занимаемые рубежи. Расчет немецкого командования с ходу прорвать оборону и получить свободу маневра в сторону Курска не оправдался. Советские подразделения были расставлены К.К. Рокоссовским с большим тактическим мастерством. Да и сами бойцы уже успели освоить суворовскую «науку побеждать».

С рассветом 6 июля танковые дивизии противника пошли вперед, но не смогли прорвать оборону даже на вспомогательных направлениях, в качестве которых рассматривались Малоархангельск и Гнилец. Двухдневные бои настолько подорвали мощь ударной группировки противника, что в последующие дни гитлеровцы были не в состоянии предпринять сильного и хорошо организованного наступления. За 5 и 6 июля им удалось продвинуться на северном участке Курского выступа только на 10 км, потеряв при этом около 24 тыс. солдат и офицеров убитыми и ранеными, около 200 танков и самоходных артиллерийских установок

С утра 7 июля гитлеровцы нанесли основной удар в направлении железнодорожной станции Поныри, но в результате кровопролитного сражения так и не смогли захватить этот важный объект. Удерживая Поныри, советские войска контролировали железную дорогу Орел—Курск и получили возможность наносить фланговые удары по противнику, наступавшему на Малоархангельск и Ольховатку.

Наступавшая в полосе Воронежского фронта группа армий «Юг» наносила удары в двух направлениях — на Обоянь и Корочу. В первый день наступления (5 июля) противник ввел в сражение до 700 танков и штурмовых орудий, тем не менее к исходу 9 июля немецкие войска начали выдыхаться. Однако на южном участке дуги немецким танковым дивизионам все же удалось к 11 июля продвинуться на 30—35 км. В связи с неудачами на обоянском и корочанском направлениях противник перенес главный удар на Прохоровку. Но 5-я гвардейская танковая и 5-я гвардейская армии Степного фронта из резерва И.С. Конева закрыли образовавшийся в районе Прохоровки прорыв.

Утром 12 июля развернулось крупнейшее за всю историю Второй мировой войны танковое сражение — с обеих сторон в нем участвовало около 1200 танков. К исходу дня вся местность была усеяна сожженными и развороченными остатками боевой техники. В ходе сражения под Прохоровкой противник потерял до 400 танков и свыше 10 тыс. солдат и офицеров убитыми и вынужден был перейти к обороне.

С 16 июля противник прекратил атаки в полосе Воронежского фронта и начал отводить войска к Белгороду. Уже 20 июля удары по отходившим немецким частям наносили

все армии Воронежского и Степного фронтов. Для гитлеровского командования это было полной неожиданностью. Долго и тщательно подготовлявшаяся операция «Цитадель» потерпела крах. Создались предпосылки для перехода советских войск в масштабное контрнаступление — вторую фазу Курской операции.

Переход в контрнаступление Ставка ВГК планировала осуществить после того, как ударные группировки врага, наступавшие на Курск, будут измотаны в оборонительных сражениях, а все их резервы втянутся в бой. Правильный анализ обстановки на фронте позволил советскому командованию своевременно выявить назревание кризиса в действиях противника и точно определить наиболее целесообразное время перехода в контрнаступление.

Орловская и Белгородско-Харьковская наступательные операции

На орловском плацдарме немецкие войска (2-я танковая и 9-я армии) находились почти два года. Придавая этому плацдарму большое значение, они создали на нем глубоко эшелонированную оборону с развитой системой полевых укреплений и инженерных заграждений. Здесь располагалась мощная группировка противника из 37 дивизий. Всего на орловском плацдарме было сосредоточено до 600 тыс. солдат и офицеров, 6 тыс. орудий и около тысячи танков и самоходных орудий. На этом направлении могли действовать также свыше тысячи боевых самолетов противника.

С такой мощной обороной советские войска встречались впервые. Командование каждого фронта и армии должно было по-иному планировать построение боевых порядков войск, применение артиллерии и авиации при прорыве глубоко эшелонированной обороны врага. Но наши генералы уже научились побеждать противника.

К 12 июля войска Западного и Брянского фронтов сосредоточились для удара по противнику. На рассвете началась артиллерийская подготовка. Советская артиллерия обрушила на позиции гитлеровцев мощный удар. Несмотря на сильное сопротивление немцев и трудные условия лесисто-болоти-

стой местности, наступление советских войск в первые дни увенчалось успехом. К исходу 13 июля 11-я гвардейская армия прорвала оборону противника на глубину до 25 км. Удачно действовали и войска Брянского фронта. На болховском направлении ударная группировка 61-й армии вклинилась в оборону врага на 8 км. Наступавшие на орловском направлении войска 3-й и 63-й армий к исходу 13 июля прорвали оборону на глубину 14—15 км.

*Немецкие радисты
(1943)*

Удары войск Западного и Брянского фронтов потрясли всю оборону гитлеровцев на орловском плацдарме, но сразу сломить их сопротивление не смогли. Используя узлы сопротивления и опорные пункты в глубине обороны, противник продолжал яростно сражаться. Чтобы сдержать наступление советских войск, он начал спешно перебрасывать во 2-ю танковую армию пехотные и танковые дивизии с других участков фронта. Тем не менее за три дня боев, с 15 по 17 июля, соединениям Центрального фронта удалось отеснить группировку противника, вклинившуюся в оборону советских войск на северном фланге Курского выступа, восстановить положение, которое наши войска занимали до начала наступления гитлеровцев, а затем продолжить дальнейшее наступление.

В конце июля войска 11-й гвардейской, 4-й танковой и 61-й армий подошли к железной и шоссейной дорогам Орел—Брянск. Это были основные коммуникации, питавшие всю группировку немецких войск на орловском плацдарме. С юга сюда упорно пробивались войска Центрального фронта. Положение вражеской группировки на орловском плацдарме становилось все более тяжелым. В начале августа борьба развернулась на ближних подступах к Орлу. Советские войска окружили немецкую группировку в районе Орла с севера, востока и юга. В ночь на 4 августа части 5-й, 129-й и 380-й стрелковых дивизий подошли вплотную к Орлу и освободили его.

Ликвидация на орловском плацдарме немецко-фашистских войск резко изменила всю обстановку в центре советско-

германского фронта, открыв широкие возможности для дальнейшего наступления советских сил на западном направлении.

Утром 3 августа войска Воронежского и Степного фронтов перешли в наступление. Уже через три часа соединения Воронежского фронта, наступавшие северо-западнее Белгорода, глубоко вклинились в главную полосу обороны противника. В середине дня командование фронта ввело в сражение основные части 1-й танковой и 5-й гвардейской танковой армий, которые силами передовых бригад завершили прорыв тактической зоны обороны и начали развивать успех.

Войска Степного фронта, наступавшие севернее Белгорода, до 15 ч вели бои в главной оборонительной полосе врага. 4 августа бои продолжались по всему фронту наступления. Соединения Воронежского и Степного фронтов, обходя узлы сопротивления, развили наступление на юг и продвинулись в этом направлении до 20 км. Бои непосредственно за Белгород начались с утра 5 августа. Соединения 69-й армии под командованием генерал-майора В.Д. Крюченкина подошли к окраинам города с севера. В это время войска 7-й гвардейской армии, форсировав Северный Донец, создали угрозу вражескому гарнизону Белгорода с юга. Части 1-го гвардейского механизированного корпуса, стремительно наступая западнее города, перерезали железную и шоссейную дороги Белгород—Харьков. Гарнизон противника оказался под угрозой окружения. В 6 ч утра 5 августа в Белгород ворвались подразделения 270-го гвардейского стрелкового полка 89-й гвардейской стрелковой дивизии.

На это время (3—5 августа) приходится единственная за всю войну поездка Верховного главнокомандующего на фронт, происшедшая в обстановке повышенной секретности. Непосредственно с рядовыми И.В. Сталин не встречался, общение с высшим фронтовым командованием практического значения не имело, но именно отсюда Верховный отдал приказ, чтобы в столице 5 августа в 24 ч 12 артиллерийских залпов из 120 орудий салютовали доблестным советским войскам, освободившим Орел и Белгород. Так было положено начало почетному советскому воинскому ритуалу.

Внезапное и мощное контрнаступление советских войск на Белгородско-Харьковском направлении осложнило поло-

Немецкий эшелон, взорванный партизанами

жение гитлеровцев и на юге. Немецкое командование было вынуждено в спешном порядке вновь перебросить в район Харькова танковые дивизии, которые ранее были направлены из-под Харькова в Донбасс для отражения начавшегося наступления армий Юго-Западного и Южного фронтов. Советская авиация получила приказ воспрепятствовать переброске оперативных сил противника в район Харькова. В момент наиболее интенсивного передвижения немецких резервов дополнительные удары по железнодорожным коммуникациям нанесли украинские партизаны. В результате их активных действий снизилась пропускная способность железных и шоссейных дорог.

Пока соединения Воронежского фронта отражали контрудары немецких танковых дивизий в районе Богодухова и Ахтырки, войска Степного фронта развернули борьбу на подступах к Харькову. 13 августа они осуществили прорыв внешнего оборонительного обвода, находившегося в 8—14 км от Харькова, а к исходу 17 августа приблизились к внутреннему обводу, завязав бои на северной окраине города.

К исходу 22 августа 5-я гвардейская танковая и 53-я армии охватили Харьков с юго-запада и запада, а 7-я гвардейская армия продолжала сжимать кольцо с востока и юго-востока. Во второй половине дня 22 августа противник был вынужден начать отступление из Харькова. Чтобы не дать ему возможности вывести из-под ударов войска и не допустить полного разрушения города, командуя Степным фронтом И.С. Конев отдал приказ о ночном штурме Харькова. Утром 23 августа город был полностью освобожден от гитлеровцев.

Большая часть немецкой группировки, оборонявшейся в городе, в ходе штурма была уничтожена.

Освобождением Харькова и Харьковского промышленного района от захватчиков завершилось контрнаступление Красной Армии на белгородско-харьковском направлении. Советские войска разгромили мощную ударную группировку противника, созданную им для решительного сражения на южном фланге Курского выступа. За три недели советские войска продвинулись на 140 км, расширив фронт наступления до 300 км. Воронежский и Степной фронты нависли над всем южным крылом немецкого фронта, заняв выгодное положение для освобождения Левобережной Украины и важнейшего промышленного центра страны — Донбасса.

В ходе Курской операции, где участвовало 4 млн человек с обеих сторон (скорее всего, это самое масштабное сражение Второй мировой войны в целом), враг потерпел жесточайшее поражение, от которого ему уже не суждено было оправиться. По удачному определению Верховного, «если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед катастрофой» [25]. Было разгромлено 30 вражеских дивизий. Силы вермахта потеряли около полумиллиона солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков, 3,7 тыс. самолетов. Под Курском советская авиация впервые закрепила свое господство в воздухе и сохранила

Командир авиачасти встречается с экипажем, вернувшимся с задания

его до конца войны. При этом наши самолеты превосходили немецкие не только числом: бомбардировщики успешно наносили удары по вражеским аэродромам до начала сражений, истребители оказывались хозяевами неба после. Появились настоящие советские асы, такие как А.В. Алелюхин, Д.Б. Глинка и др. Легендарным стало имя А.И. Покрышкина, появление звена которого вызывало у немецких пилотов панику: «Ахтунг! В небе — Покрышкин!» [29]

Тегеранская конференция

В 1943 г. Красная Армия добилась ощутимых побед, приведших к коренному перелому в ходе войны, которая имела большое значение не только для Советского Союза, но и для всего мира. Гитлеровцы были изгнаны из Донбасса и Левобережной Украины. 6 ноября 1943 г. советские войска освободили Киев. К концу 1943 г. было очищено более половины захваченной гитлеровцами территории СССР. Однако фашистская Германия еще оставалась сильным противником. Она по-прежнему распоряжалась ресурсами почти всей Европы, удерживала часть захваченных ею советских территорий.

Между тем военные действия Англии и США в Италии развивались медленно и не очень успешно. Расчеты союзного командования на взятие Рима одновременно с Киевом не оправдались. Более того, в разгар напряженных боев на советско-германском фронте операции союзников в Италии приостановились, что позволило вермахту перебросить на советско-германский фронт дополнительные силы (в том числе новые танковые дивизии) и предпринять контрнаступление на Украине — южнее и западнее Киева.

Не увенчалась успехом и предпринятая английскими войсками в сентябре 1943 г. экспедиция на греческие острова, расположенные в Эгейском море. После неудачной попытки овладеть самым крупным из них — Родосом — англичане высадились на островах Лерос, Самос и Кос, однако к середине ноября 1943 г. немцы отобрали у них все три острова. И все же к концу 1943 г. победа стран-союзников над общим врагом казалась совсем близкой, а отношения между ними упрочились. Исходя из своих собственных позиций и интересов, каж-

дая из трех держав вела дипломатическую работу с целью договориться о встрече своих представителей на высшем уровне.

Шли довольно длительные переговоры по поводу места проведения конференции с участием глав трех государств. В качестве возможных вариантов Ф. Рузвельт и У. Черчилль предлагали Фербенкс (на Аляске), Басру (в Ираке), Багдад, Анкару, Каир, Асмару (Эритрея). Лишь на первый взгляд этот вопрос носил чисто технический (организационный) характер. Союзники и в этом случае пытались игнорировать реальную обстановку, сложившуюся в войне против фашистской Германии, выдвигая на первый план не интересы дела, а соображения престижного порядка. Это было характерно для политики союзников в целом. Уже в конце 70-х гг. были раскритикованы документы, которые проливали свет на обстоятельства неполучения советской стороной обещанных технологий по производству радаров, которые были совместной собственностью Британской империи и США. В начальный период войны вето было наложено американцами, а в конце войны — англичанами.

Признавая целесообразность встречи первых лиц СССР, США и Великобритании, советское правительство не считало возможной поездку советских руководителей в отдаленный от СССР пункт и предложило провести встречу в менее удаленном месте (в частности, в Тегеране, где имелись представительства всех трех держав), заранее определив круг вопросов, подлежащих обсуждению.

В Московской конференции, проходившей с 19 по 30 октября 1943 г., принимали участие В.М. Молотов (СССР), К. Хэлл (США) и А. Иден (Великобритании). Следует отметить, что у каждой из сторон были вопросы, которым она придавала особое значение. В качестве первого пункта повестки дня на Московской конференции обсуждались мероприятия по сокращению сроков войны (главным образом это касалось открытия Второго фронта). Вторым был пункт о подписании Декларации союзных держав по проблемам всеобщей безопасности. В ходе обмена мнениями министры затронули и другие актуальные темы, в том числе германский вопрос, положение в Италии, учреждение Европейской консультативной комиссии и т. п.

Могила Неизвестного солдата у Кремлевской стены

Советский танк Т-34 в Парке Победы в Саратове

Огневая часть установки реактивного залпового огня «катюша» на территории завода «Компрессор» в Москве

Фуражка И.В. Сталина

Китель И.В. Сталина

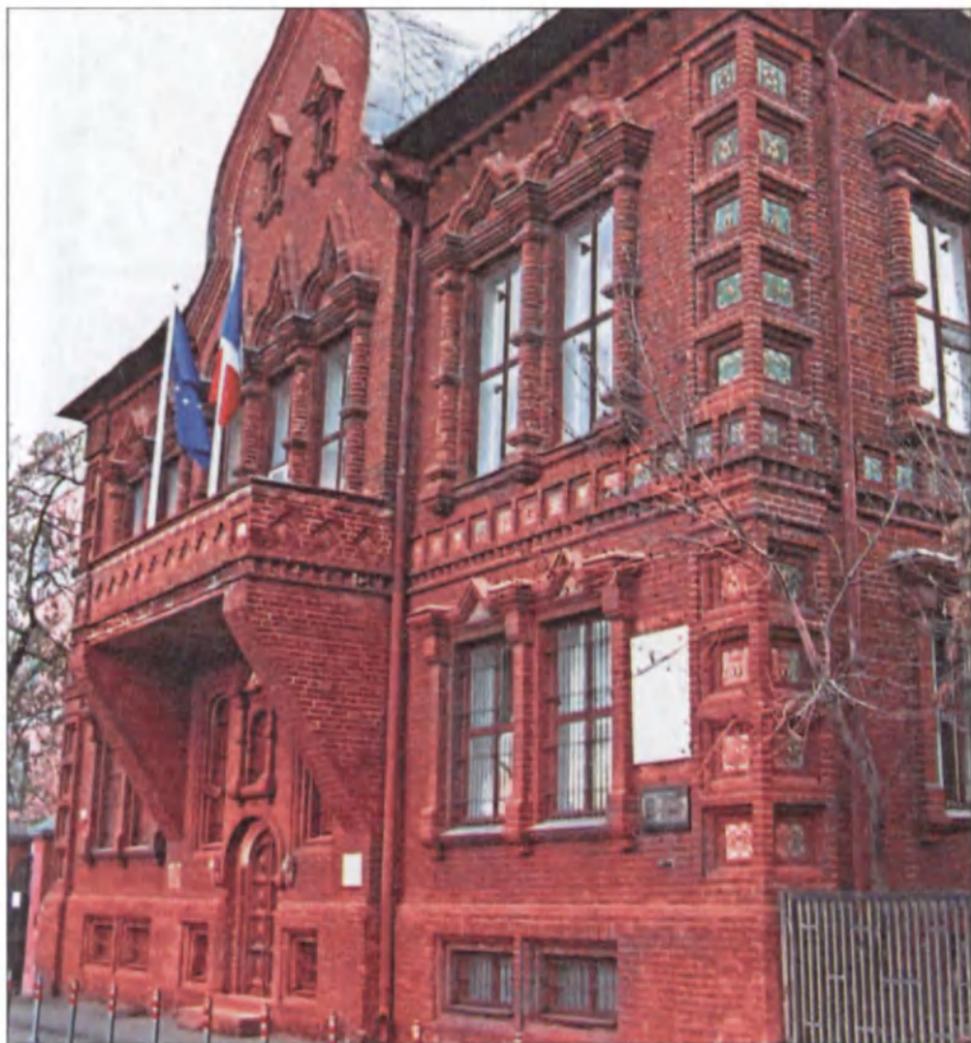
Памятник Герою Советского Союза, полковнику В.С. Гризодубовой, в годы войны командовавшей авиационным полком

Немецкая самоходная артиллерийская установка серии Marder в Парке Победы в Москве

Концентрационный лагерь Освенцим (ныне — музей, Польша)

Здание в Москве, в котором в годы Великой Отечественной войны располагалась французская военная миссия, координировавшая действия истребительного авиационного полка «Нормандия — Неман»

Паровоз серии «Иосиф Сталин» (первая половина 1940-х гг.)

**Монумент в честь воинов Ленинградского фронта
в Парке Победы в Москве**

Курительная трубка И.В. Сталина

Мемориал «Трагедия народов» на Поклонной горе в Москве

Памятник маршалу Г.К. Жукову в Москве

*Храм Св. Великомученика Георгия Победоносца
в Парке Победы в Москве*

Памятник советскому солдату в Трептов-парке в Берлине

Здание на Тверской улице в Москве, облицованное гранитом, заготовленным гитлеровцами для сооружения монумента в честь своей несостоявшейся победы

Стела, установленная в честь присвоения Москве звания города-героя

Главный корпус Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (построен в 1948—1953 гг.)

При обсуждении вопроса об открытии второго фронта в Европе советская делегация предложила точно определить сроки. В результате в англо-советско-американском коммюнике о конференции трех министров по инициативе СССР было записано, что три правительства признают своей целью скорейшее завершение войны. Однако представители США и Англии так и не дали точных обязательств относительно сроков открытия Второго фронта. Они согласились лишь зафиксировать в протоколе принятое правительствами США и Англии решение о вторжении в Северную Францию весной 1944 г.

На Московской конференции представитель СССР категорически отверг проекты создания объединений и группировок малых государств в Европе, напоминавших предвоенную «буферную зону», отгораживающую Запад от СССР. Советская делегация указывала на опасность преждевременного и искусственного прикрепления малых стран к группировкам, запланированным без участия заинтересованных народов. Она сделала акцент на недопустимости постороннего вмешательства в дела освобождаемых народов при решении ими своих судеб после войны.

По окончании конференции была опубликована Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые преступления. В ней от имени глав трех правительств было заявлено, что военные преступники не уйдут от справедливого суда.

Одним из важных пунктов, обсуждавшихся на Московской конференции, стала проблема обеспечения всеобщей безопасности в послевоенный период. Значительное внимание было уделено выработке проекта декларации четырех государств (США, СССР, Англии и Китая) в связи с заявленной актуальной темой. При этом возник вопрос о правомочности конференции принять декларацию четырех, поскольку официально в Московской встрече участвовали представители трех держав. Но в конечном счете все же было решено опубликовать декларацию от имени четырех стран. 30 октября три министра иностранных дел и китайский посол в Москве Фу Бин-чан подписали декларацию четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности. Этот документ отражал главные направления послевоенного устройства мира, намечал некоторые принципы деятельности будущей Организации Объединенных Наций.

Еще одним важным шагом советской внешней политики навстречу союзникам стал роспуск Коминтерна, о чем было официально объявлено 22 мая 1943 г. Формально — в целях укрепления единства всех «свободолюбивых народов», реально же Коминтерн переживал серьезный кризис еще с конца 30-х гг. Возродившаяся польская компартия не считала нужным вступать в эту организацию. В 1940 г. попросила не считать себя частью Интернационала компартия США, переживавшая тогда период своего кратковременного расцвета (100 тыс. человек и участие в партии лучших интеллектуалов). Наконец объявила себя не связанной с решениями конгрессов Коммунистического Интернационала вторая по численности в мире коммунистическая партия — китайская. Уже после войны Сталину придется искать новые формы и методы контроля над компартиями стран, которые в годы Второй мировой войны были самыми последовательными и стойкими борцами с фашизмом, ударной силой движения Сопротивления.

В дальнейшей переписке между главами трех правительств были согласованы детали встречи в Тегеране (она получила условное название «Эврика»), а также меры обеспечения безопасности делегаций. В частности, было решено, что президент Рузвельт остановится в советском посольстве в Тегеране, иначе ему пришлось бы ездить на совещания через весь город. Тегеранская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании — И.В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля — проходила с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. Глав правительств трех держав сопровождали министры иностранных дел, политические и военные советники.

И.В. Сталин

Основное внимание руководители союзных держав уделили проблемам ведения войны — в первую очередь срокам открытия Второго фронта против фашистской Германии. В Тегеране снова выявились расхождения о месте, масштабах и сроках вторжения союзников в Европу. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль приложил немало усилий, чтобы уйти от конкретного решения вопросов, связанных

с открытием второго фронта. Однако президент США Ф. Рузвельт не поддержал английского премьер-министра, ведя свою дипломатическую игру во имя обеспечения доминирующего положения своей страны в послевоенный период.

На первом пленарном заседании конференции Рузвельт дал обзор той части войны, которая больше касалась Соединенных Штатов. Он отметил, что США так же, как Англия и Советский Союз, надеются на скорую победу над фашистской Германией. По плану, разработанному еще на англо-американской конференции в Квебеке, экспедиция через Ла-Манш первоначально намечалась на 1 мая 1944 г. (операция «Оверлорд»). Американцы рассчитывали вместе с англичанами занять большую часть Европы ударом через северо-западную Германию и первыми взять Берлин. При этом, конечно, «Оверлорд» был представлен как наиболее эффективный вариант «помощи» Советскому Союзу.

Черчилль, как и Рузвельт, стремился не допустить прихода Красной Армии в Западную Европу. Он полагал, что основные английские силы, находившиеся в Италии и на Балканах, могли бы опередить советские войска и выйти первыми в Центральную и Юго-Восточную Европу. И.В. Сталин, исходя из настоятельной необходимости скорейшего разгрома врага, заявил в Тегеране: «...было бы хорошо, если бы имели место две операции: операция “Оверлорд” и в качестве поддержки этой операции — высадка в Южной Франции. В то же время операция в районе Рима была бы отвлекающей операцией. Осуществляя высадку во Франции с севера и с юга, при соединении этих сил можно было бы добиться наращивания сил. Франция является слабым местом Германии» [30].

Наиболее удобным временем высадки союзных войск во Франции советская делегация считала май 1944 г. Советское правительство предлагало указать точную дату начала операции «Оверлорд». Твердая позиция делегации СССР произвела должное впечатление на англо-американских представителей. Черчилль был вынужден снять свои возражения относительно операции «Оверлорд», к тому же (хотя и по разным причинам) взгляды по данному вопросу между делегациями США и Советского Союза совпадали.

На заседании конференции 30 ноября 1943 г. в присутствии И.В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля генерал Алан

Брук (военный представитель Англии) от имени США и Великобритании сделал заявление, сообщив советской стороне, что операция «Оверлорд» начнется в течение мая 1944 г. Глава советской делегации в свою очередь заявил, что СССР обязуется к маю организовать большое наступление против немцев сразу на нескольких участках с целью удержать немецкие дивизии на Восточном фронте и не дать вермахту возможности создать какие-либо затруднения в осуществлении операции «Оверлорд».

29 ноября Ф. Рузвельт передал И.В. Сталину записку, содержащую предложение договориться об обмене информацией, а также о предварительном планировании возможных операций против Японии после вывода Германии из войны. Решение советского правительства об объявлении войны Японии было оценено союзниками как важный шаг к дальнейшему укреплению антигитлеровской коалиции и скорейшей ликвидации очага агрессии на Дальнем Востоке.

Стороны позволяли себе демонстративные жесты в отношении друг друга. Во время дружеского ужина «большой тройки» британский премьер поднял тост за «пролетарские массы», на что Сталин ответил: «Я пью за консервативную политику» [31]. Однако Сталин все больше сближался с Рузвельтом. Черчиллю оставалось интриговать. Каждый из политиков пытался обеспечить для своей страны преимущества после победы. Но Сталину приходилось еще давить на руководителей США и Британской империи, чтобы обеспечить открытие Второго фронта в 1944 г.

На конференции в Тегеране главы трех правительств обменялись мнениями о судьбах Германии. Прежде всего речь шла о том, какие меры необходимо принять, чтобы от Германии никогда уже не исходила угроза новой войны.

Обсуждались и варианты послевоенного сотрудничества в обеспечении прочного мира. Ф. Рузвельт изложил американскую позицию по поводу проекта создания международной организации безопасности. (В общих чертах он уже обозначил ее летом 1942 г. во время пребывания народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова в Вашингтоне.) Предполагалось, что организация будет состоять из трех органов: ассамблеи (в составе всех членов ООН), испол-

нительного комитета (в составе СССР, США, Англии, Китая, двух европейских стран, одной латиноамериканской страны, одной страны Среднего Востока, одной азиатской страны и одного из британских доминионов) и полицейского комитета (в составе СССР, США, Англии и Китая), призванного не допустить новой агрессии со стороны Германии и Японии и в целом обеспечивать сохранение мира.

Советская сторона высказала опасения в связи с неучастием в ООН малых стран, но в дальнейшем согласилась с предложенным вариантом. Хотя участники конференции в Тегеране не приняли официального решения о создании международной организации, общие направления послевоенного сотрудничества СССР, США и Великобритании были определены. На одном из заседаний У. Черчилль провозгласил: «Нации, которые будут править миром после войны, должны быть удовлетворены и не иметь территориальных или других амбиций... Опасны голодные и амбициозные страны, ведущие же страны мира должны занять позиции богатых и счастливых» [31].

1 декабря 1943 г. Ф. Рузвельт, И. Сталин и У. Черчилль парафировали (подписали предварительно) «Военные решения Тегеранской конференции». В документе с проставленными инициалами руководителей трех держав союзники подтвердили обязательство осуществить операцию «Оверлорд» в течение мая 1944 г. Далее указывалось, что конференция приняла к сведению заявление И.В. Сталина о том, что советские войска предпримут примерно в то же время наступление с целью предотвратить переброску германских сил с Восточного на Западный фронт.

Советская делегация в Тегеране добилась урегулирования главного для СССР вопроса: достижение соглашения об открытии Второго фронта во Франции отвечало интересам скорейшей победы над гитлеровской Германией. Это был важный шаг в деятельности антифашистской коалиции, несмотря на существование определенных расхождений между ее участниками.

ДЕСЯТЬ «СТАЛИНСКИХ» УДАРОВ

1943 г. стал годом коренного перелома в войне. В 1944 г. предстояло завершить изгнание оккупантов с советских земель. Стратегическая инициатива перешла к Советской Армии.

Первый удар

К концу 1943 г. положение Ленинграда и оборонявших его войск ощутимо улучшилось. Благодаря осуществленному в январе прорыву блокады наладилась связь осажденного города со страной. Гитлеровцы продолжали регулярно обстреливать Ленинград из орудий крупного калибра. В конце года Ленинград находился под огнем немецкой артиллерии в среднем 23 дня в месяц. На его площадях, улицах и в парках взрывалось в среднем по 130 снарядов в день. В результате артиллерийских обстрелов в 1943 г. погибли более 1400 ленинградцев, 4600 человек получили ранения.

Наступление советских войск под Ленинградом и Новгородом предпринималось с целью разгрома группы армий «Север», полной ликвидации блокады Ленинграда и освобождения Ленинградской области от захватчиков.

Советская авиация дальнего действия в ночь на 14 января 1944 г. выполнила 109 самолето-вылетов, разрушив оборону противника перед фронтом 2-й ударной армии Ленинградского фронта. Днем перешли в атаку советские войска. Гитлеровцы стремились любой ценой остановить их продвижение и сражались за каждый опорный пункт. Несмотря на то что немецкое командование подтянуло на этот участок резервы, на третий день операции завершился прорыв главной полосы вражеской обороны. Но одержать окончательную победу в этот день не удалось.

Присланное из США продовольствие на одном из складов Ленинградского фронта (1944)

42-я армия перешла в наступление 15 января и вела упорные бои с гитлеровцами. Продвижение советской пехоты и танков вначале было незначительным, однако 17 января появилась возможность окружить немецкие войска, закрепившиеся в районах Красного Села, Ропши и Стрельны. Преследуя противника, войска 2-й ударной армии 19 января освободили Ропшу, а части 42-й армии — Красное Село. Вечером в районе населенного пункта Русско-Высоцкое обе армии встретились. 20 января петергофско-стрельнинская группировка противника была разгромлена.

14 января (в день, когда началось наступление под Ленинградом) развернули боевые действия войска 59-й армии Волховского фронта. Но сражения приняли затяжной характер, и к исходу первого дня атакующие войска вклинились в оборону противника всего лишь на несколько сотен метров. Значительно успешнее развивались боевые действия на направлении вспомогательного удара 59-й армии, южнее Новгорода. Воспользовавшись темнотой и начавшейся метелью, южная группа войск под командованием генерал-майора Т.А. Свиклина в ночь на 14 января переправилась по льду через озеро Ильмень. Внезапной атакой она уничтожила на западном берегу опорные пункты врага и захватила плацдарм.

В течение 15 и 16 января происходили ожесточенные бои, в ходе которых советские войска овладели мощным узлом сопротивления противника — населенным пунктом Подберезье. Красноармейские части, которым пришлось

Наступление советских войск под Ленинградом (1944)

действовать в трудных условиях лесисто-болотистой местности, перехватили дорогу Чудово—Новгород и продолжали наступление на юг. Южнее Новгорода войска группы генерала Свиклина перерезали железную дорогу Новгород—Шимск. Опасаясь окружения, противник начал отходить из района Новгорода. 19 января войска 59-й армии перекрыли все дороги, ведущие из города на запад. 20 января они оконча-

тельно окружили противника, уничтожили не успевшие отойти части новгородской группировки гитлеровцев и освободили Новгород.

В первой половине февраля советские войска продолжили наступление. Уже 1 февраля части Ленинградского фронта освободили Кингисепп, а 4 февраля вошли в город Чудово, из которого захватчиков выбили партизаны.

12 февраля советские части вступили в Лугу. К исходу 15 февраля войска Волховского и Ленинградского фронтов вышли на рубеж реки Нарва и Чудского озера. Преследуя отходящие на запад подразделения противника, советские войска достигли латвийской границы.

В итоге операции 3 дивизии противника были уничтожены, а 20 дивизий разгромлены. В результате поражения под Ленинградом и Новгородом позиции гитлеровской Германии в Финляндии оказались уже не столь прочными, как раньше. Ослабло влияние Третьего рейха в Норвегии и Швеции. В поисках выхода из войны финское правительство было вынуждено обратиться к СНК СССР с целью выяснить условия возможного перемирия.

Второй удар

В соответствии с общим замыслом Ставки Верховного главнокомандования в конце декабря 1943 г. — начале января 1944 г. войска четырех Украинских фронтов возобновили наступление. В течение января и февраля они провели несколько операций с целью разгромить врага в восточных районах Правобережной Украины, окончательно очистить правый берег Днепра и создать условия для дальнейшего решительного натиска. Координацию действий 1-го и 2-го Украинских фронтов осуществлял Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, 3-го и 4-го — Маршал Советского Союза А. М. Василевский. Советское Верховное главнокомандование, полагая, что враг предпримет попытку вернуть Киев, приняло решение о разгроме 4-й танковой армии противника.

Утром 24 декабря после артиллерийской и авиационной подготовки войска ударной группировки 1-го Украинского фронта перешли в наступление, 25—28 декабря началось на-

ступление остальных армий. В первые три дня наступательных действий войска 1-го Украинского фронта при активной поддержке авиации разгромили крупные силы противника и овладели мощным узлом сопротивления — городом Радомышлем.

В конце декабря 1943 г. и в начале января 1944 г. советские войска, продолжая развивать наступление, освободили Коростень, Новоград-Волынский, Житомир, Бердичев, Белую Церковь. В результате 1-я и 4-я танковые армии врага понесли серьезные потери и были отброшены далеко от Киева. Продвинувшись на 80—200 км, красноармейские части охватили с севера немецкие войска, продолжавшие удерживать правый берег Днепра у Канева.

Утром 5 января 1944 г. фронт И.С. Конева перешел в наступление. В последующие дни продвижение советских войск, несмотря на яростные контратаки противника, развивалось успешно. К утру 8 января войска Красной Армии сломали сопротивление немцев и освободили Кировоград. В последую-

Битва за Днепр (1943)

щие два дня они нанесли тяжелый урон четырем дивизиям вермахта, державшим оборону северо-западнее Кировограда, и, преследуя противника, выдвинулись к западу от города. Войска правого крыла фронта, начав наступление 5 января, продвинулись вперед до 40 км, но на рубеже Смела — Каниж встретили упорное сопротивление гитлеровцев.

Несмотря на успешное наступление войск 1-го Украинского фронта к юго-западу от Киева и 2-го Украинского фронта на кировоградском направлении, из-за сильного сопротивления неприятеля этим фронтам не удалось сомкнуть свои фланги западнее Днепра. Здесь, в районе Корсунь-Шевченковского, противник продолжал удерживать выступ, глубоко вдававшийся в расположение советских войск. Упорство, с которым гитлеровцы удерживали Корсунь-Шевченковский выступ, было далеко не случайным: он представлялся немецкому командованию выгодным плацдармом, который можно было использовать для ударов по советским частям.

12 января Верховное главнокомандование, уточнив поставленную ранее задачу, приказало окружить и уничтожить группировку противника в районе Корсунь-Шевченковского выступа. Войска 1-го и 2-го Украинских фронтов с двух сторон нанесли удары под основание Корсунь-Шевченковского выступа. В результате немецкая группировка в составе 10 дивизий, 1 бригады и нескольких артиллерийских, танковых и инженерных подразделений была отсечена от основных сил противника и получила название «Малого Сталинграда».

Оказавшись в «котле», дивизии врага с первого дня начали испытывать трудности с горючим и продовольствием. Немецкое командование пыталось организовать снабжение своих войск по воздуху, однако советская авиация и зенитная артиллерия не дали противнику такой возможности.

8 февраля во избежание ненужного кровопролития советское командование предложило немецким дивизиям сложить оружие. Однако немецкие военачальники отклонили это предложение, и 14 февраля советские войска выбили противника из Корсунь-Шевченковского.

В ходе Корсунь-Шевченковской операции было убито и ранено 54 тыс. немецких солдат и офицеров, 18 тыс. человек

попали в плен. Противник потерял все вооружение и боевую технику. Это еще больше ослабило гитлеровскую группировку и деморализовало войска.

Особенностью этой операции были крайне тяжелые климатические условия: море жидкой грязи и постоянные осадки. Маршал А.М. Василевский вспоминал: «Много я повидал на своем веку распутиц. Но такой грязи и такого бездорожья, как зимой и весной 1944 г., не встречал ни раньше, ни позже». Советский солдат к таким условиям адаптировался гораздо быстрее немецкого. Но гитлеровцам наносили удары вовсе не «генерал Грязь» и не «генерал Зима».

Трагически окончилась Корсунь-Шевченковская операция для одного из ее героев, генерала Н.Ф. Ватутина. Его машина 28 февраля была обстреляна, и военачальник получил смертельное ранение. Именно Ватутин стал прообразом главного героя трилогии К. Симонова «Живые и мертвые», Серпилина.

Третий удар

Крымский полуостров из-за особенностей географического положения представлял собой исключительно важную стратегическую позицию в бассейне Черного моря. Владея Крымом, противник постоянно угрожал с тыла советским войскам, действовавшим на юге Украины, и затруднял действия Черноморского флота. Решение немецкого командования оборонять Крым диктовалось и политическими соображениями: потеря Крыма означала бы для Германии резкое падение ее престижа в странах Юго-Восточной Европы, служивших источниками получения нефти и других стратегических материалов. Кроме того, Крым прикрывал балканский стратегический фланг войск Германии и важные для нее водные коммуникации, идущие по черноморским проливам к портам западного побережья Черного моря.

Блокированная в Крыму 17-я армия противника в январе — марте 1944 г. была усилена двумя дивизиями и в целом к началу апреля насчитывала 5 немецких и 7 румынских дивизий. Советская сторона имела в общей сложности более 195 тыс. человек, около 3600 орудий и минометов, свыше 200 танков и

Советский боец сбивает фашистскую свастику с ворот завода имени Войкова в Керчи

штурмовых орудий. Соотношение сил на море было тоже в пользу СССР.

Войска 4-го Украинского фронта генерала Ф.И. Толбухина перешли в наступление 8 апреля. Тройной удар наносился через Перекопский перешеек и с плацдармов Керчи и Сиваша (маршрутом знаменитой атаки М.В. Фрунзе на врангелевцев в годы Гражданской войны). Уже 10 апреля под их натиском немцы начали оставлять позиции. Успех, достигнутый в северной части Крыма, создал благоприятные условия для наступления советских войск на Керченском полуострове. 12 апреля была освобождена Керчь, 13 апреля противника выбили из Евпатории и Симферополя, 14 апреля — из Бахчисарая и Судака.

Наступление советских войск на направлении главного удара началось 7 мая. Утром 8 мая войска 4-го Украинского фронта приблизились к внутреннему обводу Севастополя. На следующий день они сломали сопротивление противника, переправились через Северную бухту и ворвались в город.

12 мая Крымская наступательная операция завершилась. Около 100 тыс. гитлеровских солдат и офицеров было убито или взято в плен. Если в 1941—1942 гг. германским войскам понадобилось 250 дней, чтобы овладеть Севастополем, который самоотверженно защищали советские воины, то в 1944 г. советским силам для освобождения города потребовалось всего лишь 35 дней.

Четвертый удар

Наступление Ленинградского и Карельского фронтов на Карельском перешейке и в Южной Карелии летом/осенью 1944 г. должно было отвлечь внимание вермахта от планировавшегося им удара в Белоруссии.

Удар по финской армии мог дать и политические результаты, так как в Финляндии к этому времени осложнилась внутренняя обстановка. Сотрудничество с Германией привело страну к тяжелому экономическому кризису: ощущался острый недостаток рабочей силы, не хватало сырья и топлива; все отрасли промышленности, кроме военной, пришли в упадок. Большинство текстильных, кожевенных и резинотехнических предприятий совсем прекратили работу. Пострадало от войны сельское хозяйство, из-за чего возникли проблемы с продовольствием.

Всего на Карельском перешейке и в Южной Карелии войска Ленинградского и Карельского фронтов насчитывали около 450 тыс. солдат и офицеров, около 10 тыс. орудий и минометов, свыше 800 танков. Советские силы превосходили финскую армию по личному составу в 1,6 раза, по орудиям и минометам — в 3,3 раза, по танкам и самоходным установкам — в 3,2 раза и по самолетам — почти в 6 раз.

Войска 21-й армии в первый же день операции при поддержке авиации с ходу форсировали реку Сестру, прорвали оборону врага и продвинулись вглубь до 14 км. 13 июня советские войска вышли ко второй полосе обороны, где противник сконцентрировал практически все силы, находившиеся на Карельском перешейке. К исходу 15 июня прорыв линии обороны противника обозначился на участке от Кивенаппы до Финского залива.

Финское командование приняло решение об отступлении, советские войска преследовали отходившего противника. 20 июня войска 21-й армии прорвали третью полосу финской обороны и в результате стремительного штурма вошли в Выборг. Сражения на Карельском перешейке продолжались еще в течение трех недель. 11 июля 1944 г. по указанию Ставки Верховного главнокомандования войска Ленинградского фронта перешли к обороне.

Наступление в Южной Карелии началось утром 21 июня. Основные силы 7-й армии перешли в наступление на линии фронта между Лодейным Полем и Ладожским озером. В течение дня ударные войска переправились через Свирь и на участке шириной в 12 км продвинулись в глубь обороны противника на расстояние до 6 км. Финское командование, опасаясь полного разгрома группы «Олонец», стало поспешно отводить соединения на вторую оборонительную линию и к Петрозаводску.

23 июня суда Ладожской флотилии доставили в междуречье Тулоксы и Видлицы (в глубину финской обороны) 70-ю морскую стрелковую бригаду. Перед ней стояла задача не дать противнику закрепиться на второй полосе обороны и отрезать ему пути к отступлению. Десант был полной неожиданностью для противника.

7-я армия штурмом овладела укрепленными узлами второй полосы финской обороны и городом Олонец, 27 июня соединилась с морским десантом и двинулась на Питкяранту. Не менее успешно осуществлялись наступательные действия в направлении Петрозаводска и севернее Онежского озера. 28 июня советскими войсками была занята станция Кондопога. В тот же день моряки Онежской военной флотилии высадили десант в районе Петрозаводска, куда утром 29 июня вошли стрелковые части.

Продолжая преследовать противника, 21 июля 1944 г. соединения 32-й армии вышли на советско-финскую границу в районе восточнее Ленгонвары. Стремясь не допустить перенесения военных действий на свою территорию, финское

Гвардейцы Ленинградского фронта преодолевают укрепления финнов

командование перебросило подкрепления из глубины страны. Фронт советского наступления сильно расширился, коммуникации растянулись, тылы отстали. 29 августа Ставка Верховного главнокомандования приняла решение прекратить наступательные действия и перейти к жесткой обороне.

Очистив от противника Карельский перешеек и заняв Выборг, советские войска окончательно освободили от захватчиков Ленинградскую область, ликвидировали угрозу Ленинграду с северо-востока и севера, изгнали оккупантов и с большей части территории Карело-Финской республики, включая ее столицу — город Петрозаводск. Отбросив финские войска к государственной границе, Красная Армия ускорила вывод Финляндии из войны.

25 августа 1944 г. финский министр иностранных дел К. Энкель обратился к советскому правительству с просьбой начать переговоры о перемирии или заключении мира между Финляндией и СССР. При этом он заявил, что президент К. Маннергейм не считает себя связанным соглашением, ко-

торое его предшественник Р. Рюти заключил с Германией.

4 сентября 1944 г. финское правительство заявило о своем разрыве с фашистской Германией. Ставка Верховного Главнокомандования приказала войскам Ленинградского и Карельского фронтов прекратить военные действия против Финляндии с 5 сентября. Спустя две недели, 19 сентября 1944 г., в Москве было подписано соглашение о перемирии с Финляндией. В нем указывалось, что Финляндия обязуется отвести свои войска за линию советско-финской границы 1940 г., перевести свою армию на мирное положение и возместить убытки, причиненные ею Советскому Союзу.

Представители советского и финского командования обмениваются протоколами о передаче участка государственной границы

Пятый удар

В первой половине мая 1944 г. в Ставке был разработан предварительный план наступательной операции в Белоруссии, получивший условное название «Багратион».

23 июня после мощной артиллерийской и авиационной подготовки вперед двинулись войска 3-го Белорусского фронта. 24 июня в полосе наступления 5-й армии красноармейцы заняли город Богушевск. 25 июня части 5-го гвардейского стрелкового корпуса 3-го Белорусского фронта соединились в районе населенного пункта Гнездиловичи с частями 1-го Прибалтийского фронта, завершив окружение витебской группировки противника. В тот же день другие соединения советской армии вошли в Витебск. Ключевая позиция на левом фланге обороны немецкой группы армий «Центр» была сокрушена.

Наступление 1-го Белорусского фронта, как и намечалось, началось 24 июня. К исходу третьего дня наступления советские войска вышли на реку Березину южнее Бобруйска. Бои за Бобруйск длились с 27 по 29 июня и носили ожесточенный характер. В ночь на 29 июня немцы безуспешно пытались вырваться из города. 29 июня соединения 1-го Белорусского фронта освободили Бобруйск.

2-й Белорусский фронт перешел в наступление 23 июня. 49-я армия, наносившая удар по Могилеву, к исходу дня прорвала оборону противника вглубь на 5—8 км и по линии фронта до 12 км. Совершив обходной маневр с севера и юго-востока, 28 июня советские войска штурмом освободили Могилев.

Разгром витебско-оршанской, могилевской и бобруйской группировок врага создал благоприятные условия для развертывания дальнейших оперативных действий.

Освободив город Борисов, красноармейские части начали продвигаться вдоль автомагистрали к Минску. В направлении Минска одновременно с войсками 1-го и

Операция «Багратион» (1944)

3-го Белорусских фронтов наступали и войска 2-го Белорусского фронта.

К исходу 3 июля столица Белоруссии была полностью очищена от немецких войск. Правительство Белорусской ССР переехало из Гомеля в Минск. Город лежал в руинах. Его центральную часть и при вокзальный район противник разрушил до основания. Из 332 предприятий города уцелели лишь 19. Гитлеровцы превратили в развалины Университетский городок, 78 школ и техникумов, госфилармонию, 8 кинотеатров, 25 клубов, разграбили библиотеки, Государственную картинную галерею, Минский театр оперы и балета, уничтожили поликлиники, больницы, детские сады и ясли. Несколько уцелевших крупных зданий они заминировали и подготовили к взрыву. Их удалось спасти только благодаря своевременным действиям советского командования, отдавшего соответствующие распоряжения саперам.

С 5 июля по 29 августа советские войска полностью уничтожили окруженную восточнее Минска группировку врага. В минском «котле» противник потерял 70 тыс. человек. Многие немецкие дивизии прекратили свое существование. 17 июля 50 тыс. плененных гитлеровских солдат и офицеров были проведены по центральным улицам Минска. В результате разгрома основных сил группы армий «Центр» в немецкой обороне образовалась огромная брешь. Продолжая наступление, советские войска освободили Молодечно, Барановичи, Пинск и Брест. Уже 21 июля 1944 г. они перешли границу и начали освобождать от захватчиков Польшу.

К этому времени на юге Франции высадились союзные войска США и Англии, что должно было отвлечь часть немецких армий в этот район. Тем не менее на советско-германском фронте продолжало действовать 70 % сухопутных сил фашистской Германии.

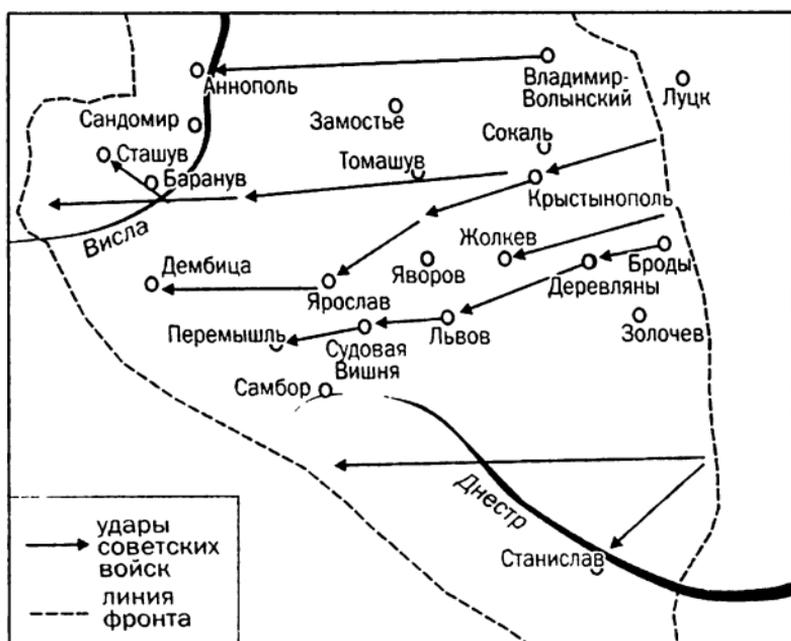
Шестой удар

Планом летне-осенней кампании 1944 г. предусматривалось, что войска 1-го Украинского фронта начнут наступление после разгрома основных сил группы армий «Центр»

в Белоруссии. В соответствии с этим командование 1-го Украинского фронта подготовило основные предложения по проведению операции, в ходе которой советским войскам предстояло разгромить группу армий «Северная Украина» и завершить освобождение Украины. С учетом этих соображений Ставка окончательно определила замысел операции и 24 июня направила командующему 1-м Украинским фронтом директиву, согласно которой войскам предписывалось развернуть действия по разгрому группировок противника на львовском направлении (впоследствии эта операция получила название Львовско-Сандомирской).

Перед войсками 1-го Украинского фронта стояла задача не только изгнать гитлеровских захватчиков с территории западных областей Украины, но и начать освобождение юго-восточных районов Польши. К 12 июля соединения фронта были готовы к наступлению. В это время советские войска стремительно развивали успех в Белоруссии, в связи с чем условия для оперативных действий 1-го Украинского фронта значительно улучшились.

Утром 13 июля передовые батальоны 13-й армии перешли в наступление. Особенно ожесточенные бои развернулись за город Горохов, превращенный противником в мощ-

Освобождение Украины (1944)

ный узел сопротивления. Предприняв обходной маневр с севера и юга, советские войска заняли Горохов и продолжали развивать наступление на запад. К исходу 15 июля северная ударная группировка фронта завершила прорыв тактической зоны обороны противника. 17 июля в прорыв была введена 1-я гвардейская танковая армия под командованием генерал-полковника танковых войск М.Е. Катукова. Ей предстояло нанести удар в общем направлении, форсировать Западный Буг и захватить плацдарм на участке Сокаль — Крыстынополь. В тот же день 44-я гвардейская танковая бригада достигла Западного Буга и овладела плацдармом в районе Доброчина. Передовые части 1-й гвардейской танковой армии пересекли государственную границу Советского Союза и 17 июля вступили на территорию Польши.

Наступление центральной группировки фронта на львовском направлении проходило в более сложной обстановке. Действия передовых батальонов 13 июля успеха не имели, поэтому было решено с утра 14 июля начать продвижение вперед главными силами 60-й армии под командованием генерал-полковника П.А. Курочкина и 38-й армии под командованием генерал-полковника К.С. Москаленко.

В первый день наступления советских войск немецкое командование начало стягивать свои резервы к участку прорыва. 15 июля противник нанес контрудар силами двух танковых и одной пехотной дивизий с целью сорвать наступление советских войск на львовском направлении. Для советских войск сложилась неблагоприятная обстановка. Чтобы сломить сопротивление противника, командующий фронтом маршал И.С. Конев предпринял глубокий обходной маневр, охватив Львов с севера и юга силами 3-й гвардейской танковой и 4-й танковой армий. 27 июля Москва дважды салютовала войскам 1-го Украинского фронта, освободившим от захватчиков Львов. Развивая наступление на сандомирском направлении, войска 1-го Украинского фронта в первых числах августа форсировали Вислу и захватили на ее западном берегу крупный плацдарм в районе Сандомира. Отразив многочисленные атаки противника, к концу августа 1944 г. соединения фронта значительно расширили захваченный плацдарм. Благодаря проведенной операции Украина была полностью освобождена от захватчиков.

Седьмой удар

Положение Румынии весной и летом 1944 г. по сравнению с периодом 1939—1941 гг. намного ухудшилось. Многие предприятия страны из-за недостатка сырья не работали. Например, производство хлопчатобумажных тканей и трикотажа сократилось в 4—5 раз. Цены на продукты питания и предметы первой необходимости возросли в 14 раз, а заработная плата рабочих и служащих увеличилась только в 2,75 раза. Недовольство граждан проявлялось в различных формах: в практику вошли саботаж и диверсии на производстве, отказ от поставок сельскохозяйственной продукции, уклонение от призыва в армию, участие в забастовках и демонстрациях, создание вооруженных отрядов для борьбы.

Не было порядка и в румынской армии: часть солдат дезертировала, некоторые намеренно наносили себе ранения, чтобы их отправили в госпиталь. Румынские бойцы все чаще переходили на сторону СССР. 28 июля румынское командование выборочно обследовало некоторые соединения, находившиеся на фронте. Оказалось, что не только солдаты, но и офицеры «не хотели воевать против СССР. Большинство командиров полков утверждало, что рассчитывать на их части уже нельзя» [29].

Утром 20 августа началось наступление. Практически уже в этот день ударная группа 2-го Украинского фронта прорвала оборону войск противника северо-западнее Ясс. На следующий день она углубила прорыв до 25 км, войска ее левого фланга овладели Яссами.

Прорыв тактической зоны обороны противника осуществили и войска 3-го Украинского фронта. 20 августа они успешно атаковали передовые позиции противника.

Противник расценил этот удар как вспомогательный, ожидая, что главный натиск будет предпринят на кишиневском направлении. Гитлеровцев ввели в заблуждение меры оперативной маскировки, предпринятые советской стороной: на кишиневском участке фронта намеренно демонстрировалось сосредоточение сил для главного удара. Таким образом, за два дня наступления войска Красной Армии сокрушили вражескую оборону на направлении главных ударов,

что позволило окружить основные силы противника на кишиневском выступе в течение двух-трех дней.

Исчерпав к исходу 21 августа все оперативные резервы, противник уже не мог существенно влиять на ход операции. Между тем к этому времени командующие советскими фронтами имели в своем распоряжении 25 стрелковых дивизий, еще не введенных в сражение. Выполняя требования Ставки, 22 августа советские войска прорвали вражескую оборону между Серетом и Прутом. Ударная группа вышла на участки, где у противника не было ни резервов, ни подготовленных оборонительных рубежей.

23 августа командованию немецкой группы армий «Южная Украина» стало известно о свержении правительства Й. Антонеску в Румынии. Через три часа с санкции Гитлера было принято решение о необходимости «кратчайшим путем отойти на карпатские полузакрытые позиции» [1]. Но главные силы немецких армий были не в состоянии выполнить этот приказ.

23 и 24 августа к Пруту подошли танковые соединения 2-го и 3-го Украинских фронтов. В окружении оказались пять немецких армейских корпусов. Лишь остатки вражеских соединений, не попавшие в «котел», отходили под ударами войск, действовавших на внешнем фронте окружения. Советские войска приступили к ликвидации захваченной в кольцо группировки противника.

Советские зенитчики
в Румынии

Большая часть армий 2-го Украинского фронта тем временем продолжала стремительно продвигаться на внешнем фронте в направлении на юго-запад и юг. К полудню 27 августа немецко-фашистские войска, действовавшие восточнее Прута, прекратили сопротивление. Из 24 немецких дивизий группы армий «Южная Украина» 18 попали в окружение и были уничтожены. Ни одна боевая часть, ни одно соединение 6-й армии немцев

не сумели вырваться из окружения. Это признало и командование группы армий «Южная Украина», которое 5 сентября отметило в журнале боевых действий: «Окруженные корпуса и дивизии 6-й армии окончательно должны рассматриваться как потерянные. Никакой надежды более нет, что какие-либо окруженные соединения вырвутся. Это представляет собой самую большую катастрофу, какую когда-либо переживала группа армий» [29].

24 августа войска 3-го Украинского фронта освободили Кишинев. Первой вступила в город 89-я гвардейская стрелковая дивизия 5-й ударной армии. Воины батальона, которым командовал капитан А.И. Бельский, водрузили на самом высоком здании города Красное знамя. 27 августа прозвучали последние выстрелы на восточном берегу Прута.

Окружив и ликвидировав крупнейшие группировки противника в районе Кишинева и Ясс, полностью очистив от захватчиков территорию между Днестром и Прутом, а затем разгромив части вермахта на левом берегу Прута, советские войска завершили освобождение Молдавской ССР. Отступая из Молдавии, гитлеровцы разрушали заводы, школы, больницы, музеи, жилые дома. Города Кишинев, Оргеев, Бендеры, Тирасполь были превращены в развалины. По официальным данным, в Молдавской ССР оккупанты уничтожили или разгромили 1037 промышленных предприятий и разрушили почти половину государственного жилищного фонда республики.

Восьмой удар

Сложившаяся на Прибалтийском направлении обстановка благоприятствовала разворачиванию дальнейшего наступления советских войск с целью разгрома немецкой группы армий «Север» и завершения освобождения Эстонской, Латвийской и Литовской ССР.

На рижском направлении в наступление одновременно перешли ударные группировки 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов. Успеху наступления способствовало то, что плотины, построенные советскими войсками в верхнем течении рек Мемеле и Лиелупе, перед началом атаки были за-

крыты: уровень воды резко понизился, что позволило пехоте и танкам в быстром темпе форсировать эти реки. Но на подступах к Иецаве они были остановлены подошедшими резервами противника. На следующий день только в районе, расположенном южнее этого города, враг предпринял около 17 контратак.

К исходу 16 сентября передовой отряд советских танков приблизился к Западной Двине, а стрелковые соединения вышли на подступы к Балдоне, получив возможность дальнейшего продвижения к Риге. Для противника создалась угроза отсечения войск, оборонявшихся на участке от Западной Двины до Скайсткалне.

В полосе 2-го Прибалтийского фронта продвижение советских войск к Риге представляло для противника еще большую опасность. Поэтому он принимал все меры, чтобы не допустить на этом участке прорыва рубежа «Цесис». Особенно упорно гитлеровцы оборонялись на направлении главного удара с советской стороны. Тем не менее к 22 сентября войска 2-го Прибалтийского фронта прорвали оборону на рубеже «Цесис».

Наиболее высокими темпами развивалось наступление Ленинградского фронта в Эстонии, где складывались весьма благоприятные условия для оперативных действий. Войска Ленинградского фронта перешли в наступление с тартуского участка 17 сентября. Передовые отряды 8-й армии, состоявшие из танковых бригад и частей усиления, к утру 22 сентяб-

Население освобожденных районов Латвии встречает советских воинов

ря вышли на подступы к Таллину, уничтожили прикрывавшие город части противника и к 14 ч освободили столицу Эстонии. Бойцы 14-го полка 72-й стрелковой дивизии первыми водрузили красный флаг на здании Верховного Совета Эстонской ССР. Лейтенант И.Т. Лумисте из эстонского стрелкового корпуса, находившийся в составе передового отряда, установил красный флаг над древней башней Тоомпеа.

После освобождения Таллина войска Ленинградского фронта, преследуя отступавшего противника, продолжали продвигаться на юго-запад. В ходе десятидневного наступления советские войска освободили материковую часть Эстонии и большую часть Латвии. Однако советским войскам не удалось расчлнить основные силы группы армий «Север», и немецкое командование смогло отвести их из Эстонии в район рижского плацдарма.

Изменения в стратегической обстановке (в особенности сосредоточение основных сил группы армий «Север» в районе рижского плацдарма и рижского «коридора») требовали переноса главного удара советских войск с рижского направления на мемельское, а также развертывания действий с целью освобождения Моонзундских островов. Поэтому Ставка Верховного главнокомандования поставила перед фронтами новые задачи.

Моонзундские острова имели большое значение для противника: они прикрывали фланг и тыл гитлеровских войск в Прибалтике, обеспечивали блокаду Финского залива. Потеря этих островов приводила не только к изоляции рижской группировки со стороны моря — она создавала угрозу высадки советских десантов в Курляндии, то есть в тылу прибалтийской группировки, которая тогда все еще удерживала район Риги. С захватом островов Моонзундского архипелага Балтийский флот вновь получал возможность контролировать входы в Финский и Рижский заливы.

По директиве Ставки от 24 сентября 1-й Прибалтийский фронт должен был произвести перегруппировку войск правого крыла, нанести удар в общем направлении на Мемель и выйти на побережье Балтийского моря, отрезав прибалтийской группировке противника пути отхода в Восточную Пруссию. Начало наступления намечалось на 1—2 октября

1944 г. Войскам 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов предписывалось продолжить наступление на рижском направлении, освободить столицу Латвии и очистить побережье Балтийского моря до Лиепаи.

Войскам Ленинградского фронта при содействии Балтийского флота предстояло очистить от захватчиков Моонзундские острова. Для осуществления этой сложной операции потребовалось около двух месяцев (с 27 сентября по 24 ноября). Высадившиеся десанты захватили почти всю территорию архипелага в течение 9—10 дней, однако борьба за полуостров Сырве затянулась на полтора месяца. Это произошло из-за того, что при планировании операции был допущен стратегический просчет: командование не придало должного значения организации захвата полуострова Сырве, запиравшего выход к Рижскому заливу. Не было принято во внимание и то, что природные условия полуострова допускали возможность длительной обороны его даже малыми силами.

Чтобы обеспечить внезапность нового наступления на Мемель, подготовка операции проводилась в ограниченные сроки и скрытно. Предпринятая перегруппировка войск представляла собой редкий пример перемещения почти всех сил фронта на новое направление. Несмотря на успешное преодоление главной полосы обороны противника, в первый день подвижные группы армий и фронта не были введены в прорыв. Но 6 октября наступление возобновилось с новой силой.

В связи с успехами советских войск на мемельском направлении командование немецкой группы армий «Север», опасаясь окружения, в ночь на 6 октября начало поспешно отводить свои войска, действовавшие северо-восточнее Риги. В последующие два дня соединения 1-го Прибалтийского фронта продолжали преследовать противника. 43-я армия подошла к первому тыловому оборонительному рубежу на подступах к Мемелю. Ее быстрому продвижению способствовали активные действия 5-й гвардейской танковой армии.

На подходах к Мемелю противник создал несколько оборонительных позиций, состоявших из ряда сплошных траншей. На важнейших направлениях были построены форты с железобетонными сооружениями. Кроме того, немецкое командование задействовало артиллерию береговой обороны и боевых кораблей, введенных в Мемельский порт. Самостоятельно

преодолеть такие укрепления 43-я армия не смогла. Фронт не имел возможности оказать ей поддержку, так как основные его силы переключались на решение главной задачи — уничтожение оттесненной к морю группы армий «Север».

11 октября советские войска глубоко выдвинулись в первую полосу городского обвода. К рассвету 13 октября они полностью освободили правобережную часть Риги и начали подготовку к форсированию Даугавы, так как при отходе гитлеровцы взорвали все мосты. 15 октября левобережная часть города была освобождена от противника.

Девятый удар

До подхода советских войск к границам Венгрии население этой страны всеми возможными способами оказывало сопротивление профашистскому режиму М. Хорти. 19 марта немцы оккупировали Венгрию, потребовав от Хорти сформировать новое (прогерманское) правительство. Хорти назначил премьер-министром Д. Стояи, который до этого в течение долгого времени исполнял обязанности посла в Берлине.

Тем временем образовался Единый Венгерский фронт сопротивления. В совместном обращении к населению страны руководители трех политических партий изложили основные положения программы Венгерского фронта, предусматривавшие изгнание немецких захватчиков с территории страны и заключение мира с союзниками.

Крупные поражения немецко-фашистских войск на советско-германском фронте летом 1944 г., выход Румынии и Болгарии из войны на стороне гитлеровской Германии и открытие Второго фронта в Западной Европе коренным образом изменили военно-политическую обстановку в Венгрии. В связи с событиями в Румынии венгерское правительство обсудило 25 августа вопрос о дальнейшем участии страны в войне. Одна часть членов правительства настаивала на продолжении войны на стороне Германии, другая — на оккупации Венгрии английскими войсками. В итоге было принято решение с помощью немецких войск не допустить вступления Красной Армии в Венгрию и выиграть время для того, чтобы дать

возможность английским войскам оккупировать страну. Кроме того, правящей верхушке Венгрии было известно, что У. Черчилль знает о ее намерениях сопротивляться Красной Армии, но капитулировать перед английскими войсками.

Стремительный выход советских войск в центр Балканского полуострова и Дунайского бассейна усилил беспокойство правящих элит Англии и США. В сентябре 1944 г. состоялась вторая Квебекская конференция, на которой между У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом была достигнута договоренность по ряду вопросов ведения войны, а также согласована политика в отношении стран Юго-Восточной Европы. Направляясь на конференцию, английский премьер-министр заявил: «Я очень хотел, чтобы мы опередили русских в некоторых районах Центральной Европы. Венгры, например, выразили намерение оказать сопротивление советскому продвижению, но они капитулировали бы перед английскими войсками, если бы последние могли подойти вовремя» [11].

Глава венгерского государства М. Хорти решил обратиться к США и Англии с предложением о заключении перемирия, но получил отказ. В конце сентября 1944 г. Красная Армия уже вступила на венгерскую территорию, поэтому начинать переговоры о перемирии имело смысл только с советским командованием. 1 октября в Москву приехала венгерская делегация во главе с генерал-полковником Г. Фараго. Она получила от Хорти указание подписать соглашение о перемирии, если Советский Союз согласится на «участие американцев и англичан в оккупации Венгрии» и на «свободный отход немецких войск» [19].

Гитлеровское командование, узнав от двух министров кабинета М. Хорти о намерениях венгерских правящих кругов «предать Германию», срочно перебросило в район Будапешта крупные танковые силы.

В целом политическое положение Венгрии к концу сентября 1944 г. было неустойчивым. Советское командование, учитывая разногласия в правящих венгерских кругах и оперативно-стратегическую обстановку, приняло решение без промедления начать боевые действия на территории страны.

Разгром немецко-фашистской группировки в Венгрии планировался с расчетом вывести страну из войны на сторо-

не Третьего рейха. Это позволяло Красной Армии выйти к западным границам Венгрии и развернуть наступление в направлении Вены и южных районов Германии.

Утром 6 октября после короткой артиллерийской и авиационной подготовки соединения 2-го Украинского фронта перешли в наступление. Наибольший успех был достигнут на направлении главного удара. Разгромив 3-ю венгерскую армию, 20 октября советские войска заняли Дебрецен. Развивая наступление, они приблизились к важной стратегической преграде — реке Тисе. Форсировав Тису, части Красной Армии овладели крупным плацдармом и вышли к Дунаю в районе города Байа. В ходе операции от гитлеровцев были освобождены восточные районы Венгрии, а также северная часть Трансильвании.

Дебреценская операция оказала большое влияние на политическую обстановку в Венгрии. Действия советских войск и неизбежность полного разгрома венгерской армии вынудили прибывшую в Москву венгерскую делегацию принять 11 октября предварительные условия соглашения о перемирии между СССР, США и Англией с одной стороны и Венгрией — с другой. 15 октября в Будапеште было передано по радио заявление М. Хорти. В нем говорилось, что, поскольку Германия уже проиграла войну, Венгрии необходимо позаботиться о своих интересах. Хорти сообщил, что он обратился к СССР, США и Англии с просьбой о заключении перемирия.

Несмотря на это заявление, Венгрия из войны не вышла. М. Хорти и венгерское правительство не только не разработали конкретного плана выхода страны из войны, но даже не отдали войскам распоряжения прекратить сопротивление частям Красной Армии.

К этому моменту правительство Венгрии не располагало в районе Будапешта ни одной дивизией, тогда как немцы имели здесь три дивизии. Кроме того, они могли опереться на местную фашистскую организацию «Скрещенные стрелы». 16 октября немцы предложили М. Хорти письменно отказаться от власти в пользу главаря венгерских фашистов Ф. Салаша. За это семье Хорти была обещана безопасность. Он дал согласие, после чего гитлеровцы отправили его вместе с семьей под надзор в Германию.

Немецкие оккупанты образовали в Венгрии новое правительство из представителей организации «Скрещенные стрелы» во главе с Ф. Салаша, который немедленно отдал венгерской армии приказ о продолжении борьбы против советских войск. Заявление М. Хорти от 15 октября и приход к власти Ф. Салаша отразились на настроениях в венгерской армии. Часть генералов и офицеров и значительное число солдат поддержали заявление Хорти о необходимости прекратить войну против СССР, отказавшись от присяги правительству Ф. Салаша. В армии участились случаи дезертирства, солдаты, офицеры и даже генералы переходили на сторону Красной Армии. Однако в конце концов Ф. Салаша все же удалось подчинить себе армию.

27 октября 1944 г. Государственный комитет обороны СССР принял постановление, обязав военный совет 2-го Украинского фронта объявить населению Венгрии, что Красная Армия вступила в эту страну не с целью захвата какой-либо части ее территории или изменения существующего строя, а лишь в силу военной необходимости. Все права венгерских граждан и частных обществ, а также принадлежавшая им частная собственность брались под охрану советских военных властей.

Продолжая продвигаться по территории Венгрии, 2 ноября войска 2-го Украинского фронта приблизились к Будапешту, но были задержаны противником. 5 декабря они возобновили наступление. С 12 декабря к сражениям за Буда-

Улица Будапешта после боя

пешт подключился 3-й Украинский фронт. Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, 18 января советским войскам удалось штурмом взять восточную часть Будапешта, а 13 февраля — западную. 28 декабря Временное правительство Венгрии, образованное антифашистскими силами в Дебрецене, объявило войну Германии. 20 января венгерская сторона подписала соглашение о перемирии с СССР, Великобританией и США.

Десятый удар

После выхода Финляндии из войны обстановка на северном участке советско-германского фронта резко изменилась. К моменту окончания военных действий с Финляндией на участке между Баренцевым морем и Ладожским озером действовал Карельский фронт. В соответствии с достигнутым соглашением на участке от Ухты до Ладожского озера в конце сентября финские войска отошли за линию государственной границы СССР 1940 г. Немецкое командование, опасавшееся выхода советских сил с южной стороны во фланг и тыл 20-й горной армии, начало отводить свои войска с кандалакшского и ухтинского направлений на запад, в северные районы Финляндии.

19-я и 26-я армии Карельского фронта, преследуя отступавшего противника, к концу сентября вышли на государственную границу на участке западнее Кировска — юго-западнее Ухты. К этому же времени войска левого крыла Карельского фронта и войска Ленинградского фронта, действовавшие на Карельском перешейке, выдвинулись на государственную границу Советского Союза с Финляндией. К западу от Мурманска противник прочно удерживал занимаемые рубежи. Немецкое командование стремилось удержать районы Петсамо и Киркенеса в Северной Норвегии, где производилась добыча стратегически значимых материалов — никеля и меди.

В течение трех лет противник построил на петсамо-киркенесском направлении развитую и глубоко эшелонированную оборону, состоящую из трех полос, оборудованных долговременными сооружениями. Особенности местности

в сочетании с возведенными укреплениями создавали благоприятные условия для гитлеровцев и затрудняли наступление советских войск.

Наступление 14-й армии началось утром 7 октября. После артиллерийской подготовки соединения 131-го и 99-го стрелковых корпусов прорвали главную полосу обороны, форсировали реку Титовку и захватили плацдармы на ее западном берегу. 8 и 9 октября соединения ударной группы армии, развивая успех, взломали вторую полосу обороны. В ходе трехдневных боев войска 14-й армии, несмотря на ожесточенное сопротивление и неоднократные контратаки противника на отдельных участках, прорвали тактическую оборону немцев на направлении главного удара и создали условия для наступления на Петсамо и Луостари. Гитлеровские войска, неся большие потери, под ударами советских войск были вынуждены отходить в западном направлении.

На направлении главного удара войска 14-й армии, стремительно наступая с востока, юго-востока и запада, 12 октября овладели Луостари и продолжали идти вперед. 14 октября они завязали бои за район Петсамо. Преодолев упорное сопротивление противника, соединения ударной группы армии в ночь на 15 октября при содействии частей Северного флота форсировали реку Петсамо-йоки и освободили узел обороны Петсамо. В ходе сражений 14-я армия во взаимодействии с кораблями и частями Северного флота при поддержке 7-й воздушной армии нанесла большой урон частям 19-го горнострелкового корпуса и отбросила их к западу и северо-западу от Петсамо и Луостари. Были созданы благоприятные условия для продвижения советских войск к границам Норвегии.

18 октября 14-я армия возобновила наступление. 29 октября советские войска полностью освободили от гитлеровцев Петсамскую область. 9 ноября 1944 г. Ставка Верховного главнокомандования отдала советским войскам приказ перейти к обороне на рубеже западнее Киркенеса—Питкьярви—Наутси. В целях быстрейшего освобождения страны по решению правительства Норвегии на очищенной от противника территории началось воссоздание норвежских вооруженных сил.

В ходе боевых действий советских войск была разгромлена крупная группировка вражеских войск. Соединения 19-го

горнострелкового корпуса потеряли до 75 % личного состава и всю боевую технику. Военно-морской флот противника лишился баз на побережье Баренцева моря, в результате резко снизилась его активность на коммуникациях союзников в северных морях.

Успехи Красной Армии в Заполярье наряду с победами в Карелии, на Карельском перешейке и в Прибалтике способствовали укреплению отношений между Советским Союзом и Скандинавскими странами. Освобождением Петсамской области завершилась длительная борьба с немецко-фашистскими захватчиками на Крайнем Севере. 5 декабря 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За оборону Советского Заполярья». Ею были награждены все участники обороны Заполярья — военнослужащие Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, а также лица гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне этого края.

СОВЕТСКИЙ ТЫЛ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Через несколько месяцев после 22 июня 1941 г. промышленный потенциал СССР сократился вдвое. Выпуск шарикоподшипников сократился в 21 раз, проката цветных металлов — в 430 раз. В целом металлургия была отброшена до уровня первой пятилетки. Тяжелое положение сложилось и в других отраслях советского народного хозяйства.

Перевод экономики на военные рельсы

В связи с начавшейся войной возникла необходимость перевода экономики на военные рельсы. 30 июня 1941 г. ЦК партии и СНК СССР утвердили мобилизационный план на третий квартал 1941 г. с учетом нужд армии и флота, но из-за событий на фронте план не был выполнен до конца.

16 августа был утвержден военно-хозяйственный план на четвертый квартал для районов Западной Сибири, Казахстана, Урала и Поволжья. В нем предусматривалось увеличение выпуска боеприпасов, оружия, танков и самолетов. Советское руководство задалось целью обеспечить материально-технический перевес в борьбе с Германией. Особое внимание уделялось развитию сельского хозяйства (в частности, предусматривалось увеличить площадь посевных площадей на востоке страны).

Ведение войны требовало крупных затрат, пришлось внести изменения в государственный бюджет страны. Расходы на военные нужды возросли на 20,6 млрд рублей (по сравнению с первым полугодием 1941 г.), что стало возможным в результате свертывания социально-культурных программ (эту статью финансирования пришлось «урезать» на 38,1 млрд рублей).

Тяжелое положение сложилось в сельском хозяйстве. Резко сократилось количество техники на полях, большинство тракторов и лошадей были отправлены на фронт. В связи

*Подписка на государственный военный заем
в частях действующей армии (1943)*

с милитаризацией экономики мало выпускалось тракторов, ремонтные заводы переключились на выполнение военных заказов. Оставшаяся техника часто простаивала из-за отсутствия запчастей и горючего. Недоставало кадров, значительную часть которых мобилизовали на фронт, направили на заводы и шахты, на лесозаготовку.

Сроки сбора урожая затягивались, что грозило потерями зерна, картофеля, свеклы и хлопка. Чтобы справиться с этой проблемой, на сбор урожая привлекли все трудоспособное сельское население, а также часть городского. Несмотря на все усилия, сельскохозяйственной продукции было получено значительно меньше, чем в довоенные годы. Это объяснялось тем, что территория, дававшая огромной стране 38 % зерна, 84 % сахара, 60 % поголовья свиней и 38 % крупного рогатого скота, оказалось занятой противником. В связи с этим начали разрабатываться новые земельные участки в Сибири, на Урале, в Казахстане и Поволжье.

Уже осенью 1941 г. площадь посевов озимой пшеницы увеличилась на 2 млн гектаров.

Одной из главных задач гитлеровцы считали уничтожение путей сообщения между фронтом и тылом. С начала войны и по декабрь 1941 г. немецкие бомбардировщики совершили около 5940 налетов на Кировскую, Белорусскую, Октябрьскую, Московско-Киевскую и другие железнодорожные магистрали. В прифронтовых районах поезда часто двигались на расстоянии нескольких десятков метров друг от друга. Из-за налетов вражеской авиации прерывалось движение, создавались пробки. С целью увеличения пропускной способности на железных дорогах стали формироваться тяжеловесные составы.

Важную роль играл морской и речной транспорт. В прифронтовых областях основную часть перевозок осуществляли пароходства Днепро-Двинского, Северо-Западного и Волжского бассейнов. Они занимались перемещением воинских грузов, эвакуацией людей и предприятий, доставкой продуктов питания.

Особую сложность представляла перебазировка предприятий тяжелой индустрии в безопасные районы страны. Срочно требовалось эвакуировать на восток гигантские предприятия — «Днепроспецсталь», «Запорожсталь», Новокраматорский и

Народное хозяйство в годы Великой Отечественной войны

Ленинградский машиностроительные, Ижорский и Кировский танковые; Мариупольский металлургический заводы.

Эвакуация была связана с колоссальным риском. Например, эвакуация оборудования «Запорожстали» началась, когда правый берег Днепра уже заняли немецко-фашистские войска. Удалось спасти около 8 тыс. вагонов с грузом, позже основную часть оборудования установили на Магнитогорском металлургическом комбинате. Электростанции демонтировались тоже в последний момент. Аналогичная ситуация наблюдалась в Белоруссии: около 109 предприятий удалось вывезти, когда большинство районов республики уже были оккупированы немцами.

Проблема состояла не только в трудности перемещения производственных мощностей: предприятия требовалось запустить на новом месте в кратчайшие сроки.

Еще одна трудность заключалась в размещении, монтаже и пуске перевезенных предприятий. Для решения этой задачи на Урале, в Поволжье и Западной Сибири были построены предприятия-дублеры — на территориях которых и располагались эвакуированные заводы, объединявшиеся с прибывшими ранее и уже действующими. Например, Харьковский дизельный и Кировский танковый заводы слились с Челябинским тракторным. Впоследствии это объединение получило название «Танкоград». Часто для размещения производства приходилось использовать здания непроизводственного назначения или недостроенные цеха. Иногда станки работали на открытом воздухе. Так, авиационный завод выпустил первый истребитель на четырнадцатый день после завершения монтажа оборудова-

ния. При больших масштабах эвакуации происходили наклад-ки: грузы часто приходили с опозданием, ощущался недостаток в строительных материалах и сырье.

С июля по ноябрь 1941 г. на Урал, в Поволжье и Казахстан переместили 1520 предприятий, из них 1360 — крупных военных заводов. За это время по железным дорогам прошло около 1,5 млн вагонов с промышленными грузами. Руководство всеми мероприятиями осуществлял Совет по эвакуации во главе с Н.М. Шверником, а непосредственно на местах — партийные органы.

Все производство было переведено на военные нужды. Выпуск так называемых потребительских товаров упал до уровня начала 20-х гг., периода конца «военного коммунизма». Фронт требовал безоговорочной поддержки населения, готового на любые лишения во имя победы. Подобная политика жесточайшей экономии позволяла правительству вести в условиях войны капитальное строительство, прежде всего (93 % от общего объема) на оборонных заводах и предприятиях тяжелой промышленности. Всего же за время войны было создано 3500 крупных производственных единиц и капитально реконструированы 7500 предприятий. Подобная политика позволила начать восстановление хозяйства в освобожденных районах уже в 1944 г., когда еще шли ожесточенные бои.

В связи с перестройкой промышленности возникла необходимость в реформировании управляющих органов. Н.А. Вознесенского уполномочили «представлять в Куйбышеве Совет Народных Комиссаров СССР, руководить работой эвакуируемых на Восток наркоматов, прежде всего авиапром, танко-

Осмотр мин на одном из оборонных заводов Урала

пром, вооружения, черной металлургии, боеприпасов, и добиться того, чтобы в кратчайший срок были пущены в ход заводы, эвакуированные на Волгу, Урал и в Сибирь» [32].

1 июля 1941 г. Совнарком принял постановление «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени». Для более эффективного управления военной промышленностью создали наркоматы минометного и танкового вооружения, отраслевые отделы по руководству военной индустрией. В ноябре начали создаваться политотделы в совхозах и МТС, подчинявшиеся политуправлениям и политсекторам на уровне областей и краев. В итоге в стране появилось около 7200 политотделов, 200 политсекторов и 14 политуправлений.

Фронту срочно требовались самолеты. Для решения этого вопроса авиационной промышленности передали машиностроительные и электротехнические заводы, благодаря чему удалось наладить масштабное производство самолетов. Во втором полугодии 1941 г. было выпущено 2140 истребителей ЛАГТ-3, 1020 истребителей Як-1, 1290 штурмовиков Ил-2. Бомбардировщиков сошло с конвейера в три раза больше, чем в первом полугодии. Всего Красная Армия в 1941 г. получила от авиапромышленности около 15 735 самолетов.

С первых дней войны ощущался острый недостаток боеприпасов и оружия. Наркоматы, возглавляемые Д.Ф. Устиновым и Б.Л. Ванниковым, делали все возможное, чтобы увеличить производство этой продукции для фронта. В результате количество производимых винтовок по сравнению с первым полугодием 1941 г. увеличилось в 2 раза и достигло 1 567 000 штук, выпуск пулеметов возрос в 8 раз и составил почти 196 тыс., минометов и прочих орудий — 72, 5 тыс., снарядов и мин — до 40,2 млн. Впервые началось производство реактивных установок — знаменитых «катюш». Несмотря на увеличившиеся темпы производства, в 1941 г. Красную Армию не удалось полностью обеспечить оружием и боеприпасами.

В условиях эвакуации работала и танковая промышленность, во втором полугодии 1941 г. выпуск танков увеличился примерно в 2,5 раза (4740 машин). Советские тяжелые танки КВ, средние Т-34, легкие Т-50 и Т-60 по своим параметрам не уступали немецким танкам, а некоторые модели даже превосходили их по маневренности и другим характеристикам. Немец-

*Конструктор танка Т-34
М.И. Кошкин*

кий генерал Г. Блюментрит признал: «Т-34 были самыми мощными из всех существовавших тогда танков... 37-мм и 50-мм противотанковые орудия, которые тогда состояли на вооружении нашей пехоты, были беспомощны против танков Т-34... В результате появления у русских этого нового танка пехотинцы оказались совершенно беззащитными» [29].

Огромное значение в условиях войны приобрело внедрение научных достижений в производство. Кузнецкий металлургический комбинат под руководством директора Р.В. Белана в короткие сроки освоил новые технологии проката стали и выплавки броневых металлов. На Златоустовском заводе за шесть месяцев войны приняли к производству 78 новых марок стали, тогда как за 200 предшествующих лет существования завода их было освоено всего 10. Уральские танкостроители первыми применили автоматическую сварку по методу Е.О. Патона, в результате производительность на автоматической линии сварки увеличилась в пять раз.

Советская государственная научно-техническая система демонстрировала высочайшую эффективность, позволяла добиваться в кратчайшие сроки внедрения в массовое производство новых разработок советских ученых. И не только советских. Еще до войны в рамках «пакта Молотов — Риббентроп» германская сторона под давлением Кремля продала СССР ряд новейших военных технологий и образцов боевой техники. Германские эксперты уверили фюрера, что русские ни в коем случае не успеют и не смогут наладить ее производство, и оказались не правы. Совершенно новаторским было практическое приложение для производства мин, бомб и артиллерийских снарядов теории горения и взрывов, авторами которой стали будущий нобелевский лауреат Н.Н. Семенов, многократные лауреаты Сталинской, Государственной и Ленинской премий Ю.Б. Харитон и Я.Б. Зельдович. Новая теория струй М.А. Лаврентьева нашла применение при производстве пулеметных снарядов и гранат. На основе сложных

математических расчетов удалось разработать и выпустить лучшую в мире каску с очень сложной кривизной поверхности, что обеспечивало ее наилучшую отражательную способность. Именно советскую каску возьмут за образец для дальнейшего совершенствования в армии США.

Спустя несколько месяцев после начала войны были открыты месторождения руды в Кузбассе, залежи бокситов на Урале и запасы нефти в Башкирии. В кратчайшие сроки советские специалисты разработали технологию, позволяющую экономить дорогие дефицитные молибден и никель, нашли заменитель кокса.

Уже указ от 22 июня 1941 г. «О военном положении» давал право привлекать граждан к трудовой повинности для обеспечения обороноспособности. Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» (26 июля 1941 г.) давал право директорам предприятий устанавливать сверхурочные работы до 3 ч в день с оплатой сверхурочных в полуторном размере. Отменялись отпуска (кроме как по болезни, беременности и родам, а также работникам до 16 лет). Они компенсировались денежными выплатами в виде замороженных на время войны вкладов. От сверхурочных работ освобождались беременные женщины (от 6 месяцев) и кормящие матери. Беременным выдавались дополнительные пайки. С 1 октября 1941 г. ввели налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан.

Характерно, что все воюющие страны обеих коалиций разными способами и мерами стимулировали в годы войны решение неизбежной демографической проблемы. Меньше всего возможностей для этого в материальном плане имел Советский Союз. Тем не менее в годы войны появилось целое поколение «безотцовщины», да и денежные средства за сверхурочные работы труженики (а чаще труженицы) тыла в основном перечисляли в Фонд обороны.

Трудовых конфликтов (в отличие от США) в СССР просто не могло быть. Работали и перерабатывали, буквально падая на рабочих местах, ради победы над врагом.

Военная дисциплина распространилась и на тыл. С декабря 1941 г. уход с рабочего места на оборонных заводах приравнивался к дезертирству. В феврале 1942 г. все мужчины

Советский
пропагандистский
плакат (1943)

в возрасте от 16 до 45 лет подлежали трудовой мобилизации. Всего мобилизовали около 12 млн человек, половина из которых привлекалась на сезонные работы, а 3 млн были обеспечены постоянными рабочими местами у станков и на стройплощадках. Основная тяжесть работ падала на плечи подростков и женщин. Доля последних среди занятых в народном хозяйстве превышала 57 % (в промышленности — 53 %). Женщины героически трудились даже в таких «неженских» отраслях, как металлургия (38 %) и угольная промышленность (более 35 %). Главный маршал артиллерии И. Воронов считал, что «советские женщины в тылу проявили героизм не меньше, чем воины на фронтах» [33].

Для успешных действий на втором этапе войны первоочередное значение приобрела ликвидация отставания топливно-энергетической и металлургической базы страны от возросших потребностей военного производства. В результате перемещения огромного числа предприятий на восток мощности металлообрабатывающей промышленности на Урале и в Сибири резко возросли. Теперь восточные районы должны были давать уголь, электроэнергию и металл не только хорошо развитой здесь еще в довоенное время машиностроительной отрасли, но и сотням эвакуированных заводов, непрерывно увеличивавших выпуск продукции. В то же время топливно-энергетические ресурсы и производство металла в целом по стране значительно сократились из-за потери железных рудников Кривого Рога, металлургических заводов и электростанций Украины, копей Донецкого угольного бассейна. К концу 1942 г. военное хозяйство стало испытывать ощутимый недостаток в топливе, электроэнергии и металле.

Из-за нехватки топлива значительно уменьшилось производство электроэнергии, не в полную силу действовали металлургические заводы. Выпуск танков, самолетов, орудий, боеприпасов не покрывал потребностей Красной Армии. Требовалось резко увеличить добычу топлива (особенно угля), производство металла и электроэнергии. На 1943 г. наме-

тили широкую программу нового строительства в тяжелой индустрии. Затраты на черную металлургию, электроэнергетику и угольную промышленность в 1943 г. составили 15 % от всех капиталовложений. Расходы на строительство достигли значительных размеров: в черной металлургии 1,6 млрд рублей, в угольной промышленности — 1,3 млрд рублей, в электроэнергетике — 900 млн рублей (в два раза больше, чем в 1942 г.). На предприятия угольной промышленности в 1943 г. направлялось 187 тыс. рабочих, а на заводы черной металлургии — 101 тыс. рабочих (соответственно в 4 и 1,5 раза больше, чем в 1942 г.).

*Сборка военного самолета
на московском заводе*

Одновременно с созданием новых мощностей принимались меры для улучшения работы действовавших производств. Все большее распространение получали новые методы переработки нефти. В 1943 г. производство бензина в стране по сравнению с 1942 г. выросло в 1,1 раза, дизельного топлива — в 2,3 раза. В целом в 1943 г. топливные ресурсы страны увеличились по сравнению с предыдущим годом на 17 млн тонн условного топлива (главным образом благодаря приросту добычи угля).

В энергетической отрасли требовалось за короткий срок построить новые электростанции и реконструировать (снабдить современным оборудованием) старые. Всего на электростанциях СССР в 1943 г. ввели в действие 119 турбин мощностью свыше 1 млн кВт. Выработка электроэнергии по стране за 1943 г. увеличилась на 11 %. Почти половину всей энергии давали электростанции Урала и Западной Сибири.

В середине апреля 1943 г. советское правительство утвердило план строительства и наращивания мощностей черной металлургии. Сооружались новые заводы, доменные печи, коксовые батареи и прокатные станы. Особое внимание уделялось строительству предприятий по выпуску качественной стали, чтобы обеспечить растущую потребность в ней военной промышленности.

В восточных районах страны резко повысился выпуск никеля, магния, вольфрама и других металлов, необходимых для выплавки специальных сталей, изготовления вооружения и боеприпасов. В 1943 г. объем производства в цветной металлургии на 30 % превысил довоенный уровень (выпуск магния вырос за год почти на 60 %).

В течение 1943 г. удалось устранить возникшие в начале войны диспропорции между потребностями промышленности в металле, электроэнергии, топливе и их производством. Стал возможен устойчивый рост военного производства, от которого зависела техническая оснащенность Красной Армии. Заводы, выпускавшие военную продукцию, в первую очередь снабжались металлом, топливом и электроэнергией.

Выпуск самолетов увеличился благодаря переходу к поточному методу, применение которого позволило поднять производительность труда на авиамоторостроительных заводах на 20—25 %. Успешно решалась задача повышения качества воздушных машин. Новый советский самолет Ла-5 ФН превосходил по своим характеристикам все немецкие истребители, в том числе новейший однотипный фашистский истребитель «Фокке-вульф-190» (горизонтальная скорость советского истребителя на высоте 2—4 тыс. м была выше на 40—80 км/ч). Ла-5 ФН имел лучшую маневренность на высотах 1—5 тыс. м, где обычно происходили воздушные бои.

В конце 1942 г. Государственный Комитет Обороны поручил конструкторскому коллективу, возглавляемому А.С. Яковлевым, создать истребитель, вооруженный пушкой калибра 37 мм. В мае 1943 г. удалось наладить серийное производство

А.С. Яковлев

нового самолета Як-9. (Выпуск этой машины имел тем большее значение, что немецкие ученые до 1945 г. не смогли заменить 20-миллиметровую пушку, которой еще до войны оснащались германские истребители, на более мощную.)

В январе 1943 г. конструкторы смогли усовершенствовать двухмоторный пикирующий бомбардировщик Пе-2, что позволило повысить его скорость, а во второй половине

того же года началось производство самолетов, обладавших и большей дальностью полета. До 1943 г. Пе-2 оставался основным бомбардировщиком фронтовой авиации.

После недолгого периода сокращения производства, связанного с эвакуацией, танкостроение развивалось быстрее других отраслей военного комплекса. Главным танковым арсеналом Советской Армии стал Урал. Уралмаш и Кировский завод в 1943 г. выпускали две трети всей продукции танковой промышленности. Благодаря использованию (впервые в мировой практике) металлических форм для отливки крупных стальных деталей (ранее применялись песчаные формы) производительность сталелитейных цехов выросла в 2—3 раза.

Большое распространение получила штамповка деталей, заменившая литье и ковку. На Уралмаше освоили штамповку башни танка Т-34, до этого штамповки из листа больших размеров толщиной 45 мм не производили.

В сентябре 1943 г. на вооружение поступил новый тяжелый танк ИС («Иосиф Сталин»). По бронезащите он превосходил немецкие тяжелые танки: «тигр» — в 1,5 раза, «пантеру» — в 2 раза. Сочетание мощной брони, сильного вооружения и хорошей маневренности делало ИС лучшим тяжелым танком в мире. Гитлеровское командование издало специальный приказ, в котором немецким танкистам предписывалось избегать встречных боев с танками ИС и стрелять по ним только из засад и укрытий.

Практика мирового танкостроения не знала таких темпов освоения производства новых конструкций в столь массовом масштабе. В 1943 г. советские конструкторы создали 21 образец новых типов танков и самоходных артиллерийских установок, из них 6 машин запустили в производство. Среднемесячный выпуск бронетанковой техники в стране составил свыше 2 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок.

На изготовление орудий, минометов, пулеметов, автоматов и другого вооружения были переориентированы предприятия различных профилей. К началу 1943 г. по некоторым видам вооружения промышленность полностью удовлетворяла потребности советских войск.

Советскому Союзу принадлежало первенство в разработке наиболее совершенных конструкций боевых установок

реактивной артиллерии, производство которых началось уже в 1941 г. Способные к длительным перемещениям с большой скоростью по дорогам и бездорожью, самоходные многозарядные боевые установки реактивной артиллерии хорошо обеспечивали возможность широкого маневрирования. В 1943 г. производство таких машин увеличилось в 3,4 раза.

Сельское хозяйство

Растущей по численности армии требовались достаточные запасы продовольствия, а заводам — сельскохозяйственное сырье для производства продукции, необходимой фронту. Основными поставщиками продовольствия и сельскохозяйственного сырья стали тыловые районы страны — Сибирь, Урал, Поволжье, Казахстан. От состояния сельского хозяйства в значительной степени зависели прочность и сила советского тыла. В колхозах и совхозах основная тяжесть производства легла на плечи женщин, подростков, стариков. Женщины стали основной силой в сельском хозяйстве — им пришлось заменить ушедших на фронт мужчин. С начала войны численность женщин-трактористок в МТС (машинно-тракторных станциях) увеличилась к 1943 г. в 2,6 раза, а женщин-комбайнеров — более чем в 3,2 раза. Женщины возглавляли колхозы, руководили бригадами, звеньями, животноводческими фермами.

С точки зрения продовольственного снабжения, 1943 г. был наиболее трудным. Положение начало улучшаться лишь

Отправка обоза с хлебом (Красноярский край, 1943 г.)

в 1944 г. с освобождением западных областей СССР. А в целом за войну потребность в зерновых удовлетворялась всего на треть — то есть наполовину меньше, чем до войны.

В целом по стране в 1943 г. посевные площади заняли 94,1 млн га, увеличившись по сравнению с предыдущим годом почти на 7 %. Прирост стал возможен благодаря тому, что к этому времени советские войска освободили от немецкой оккупации ряд районов, хотя разоренные противником колхозы, совхозы и МТС пришлось восстанавливать заново. Тем не менее в общей сложности засеянные площади составляли лишь 63 % от довоенных.

Советское руководство не стало в годы войны устанавливать монополию на продовольствие, включая зерно. В 1943 г., когда пришлось урезать нормы выдачи по карточкам, в СССР не наблюдалось явного «черного рынка», функции которого выполнял рынок колхозный. А в апреле 1944 г. открылись государственные магазины и рестораны, где дефицитные продукты отпускались по коммерческим ценам.

В то же время государство продолжало контролировать саму систему колхозов. Общая милитаризация и политический контроль неизбежно пришли и в сельское хозяйство: в ноябре 1941 г. были восстановлены политотделы МТС и совхозов, уже зарекомендовавшие себя как политические инструменты «классовой борьбы» в период «сталинской коллективизации» (правда, в мае 1943 г. персонал всех политотделов отправили на фронт). Выросло число обязательных трудней; минимальную норму установили и для юных тружеников села в возрасте от 12 до 16 лет. Денег колхозники во время войны стали получать больше, но на эти деньги мало что можно было купить.

По сравнению со своими союзниками, англичанами и американцами, советские люди на фронте и в тылу существовали в гораздо худших условиях. Но именно они внесли решающий вклад в общую победу над врагом.

ПОБЕДНЫЙ 1945-й

Советские войска вступили на территорию покоренной гитлеровцами Европы как освободители. Вряд ли кто мог тогда предположить, что этот процесс будут рассматривать на Западе как «экспорт социализма», а в некоторых странах через 60 с лишним лет примутся демонтировать памятники павшим советским воинам-освободителям.

Положение в Польше

Советские войска освободили восточную территорию Польши, но часть страны, расположенная западнее Вислы, оставалась занятой немцами. Наиболее тяжелый режим оккупации они установили в Поморском, Познанском, Лодзинском и Силезском воеводствах, включенных в состав Германии и превращенных в базу снабжения ее армий. Польские рудники, шахты и военные заводы обеспечивали Германию вооружением и стратегическим сырьем. Верхне-Силезский район являлся по своему значению второй после Рура угольно-металлургической базой Германии. В оккупированной Польше были закрыты все высшие и средние учебные заведения, запрещены научные общества. Немцы уничтожили большую часть книжного фонда, библиотеки, запретили издание книг, газет, журналов на польском языке. Ценные архивы, музейные экспонаты, собрания произведений живописи и скульптуры вывезли в Германию.

Польшу покрывала сеть концентрационных и трудовых лагерей, в которых содержались сотни тысяч военнопленных. После освобождения советскими войсками Майданека,

Узники концлагеря

Треблинки, Белжеца и Собибура немецкие концлагеря оставались в Освенциме, Хелмне, Быдгоще, Торунпе, Модлине и Ченстохове. В лагере смерти Освенцим (близ Кракова), сооруженном специально для истребления населения оккупированных Германией стран Европы, на площади около 500 гектаров было построено 620 жилых бараков и служебных помещений, где одновременно содержались от 180 до 250 тыс. узников. Всех поступающих начальник лагеря эсэсовец К. Фрич обычно встречал циничной речью: «Предупреждаю вас, что вы приехали сюда не в санаторий, а в немецкий концлагерь, из которого существует один только выход — через дымоход» [34]. В газовых камерах и крематориях Освенцима ежедневно погибали 10—12 тыс. человек. За годы войны гитлеровцы только в Освенциме истребили свыше 4 млн человек.

К началу 1945 г. в Польше создалось своеобразное политическое положение. Страна оказалась разделена на две части: на восточных землях, освобожденных от немецких войск, возникло новое государство, а на землях западнее Вислы все еще существовал фашистский режим. Ясно понимая, что с потерей Польши фронт значительно приблизится к Берлину, немецкое командование упорно стремилось удержать оставшиеся польские земли в своих руках, создав там глубоко эшелонированную оборону. К началу января между Вислой и Одером на пространстве глубиной более 500 километров было построено семь рубежей обороны.

Висло-Одерская операция

Стратегическая цель этой наступательной операции заключалась в том, чтобы разгромить немецко-фашистскую группу армий «А», оборонявшуюся на территории Польши и прикрывавшую жизненно важные центры Германии, выйти к реке Одер и обеспечить выгодные условия для нанесения завершающего удара по Берлину. Масштабная операция должна была также отвлечь силы врага с западноевропейского фронта и облегчить положение американско-английских армий, ухудшившееся в связи с первоначальными успехами контрнаступления немцев в Арденнах и Вогезах.

Советский танк Т-34

Главный удар войска 1-го Белорусского фронта, командование которым от К.К. Рокоссовского перешло к Г.К. Жукову, 14 января 1945 г. нанесли в направлении на Познань и одновременно на Радом и Лодзь. Уже 16 января советские войска освободили Радом и отбили контрудар противника, пытавшегося вернуть контроль над городом. В образовавшийся прорыв по приказу командующего 1-м Белорусским фронтом вошли две танковые армии и сразу же начали окружать варшавскую группировку противника. В ночь на 17 января в наступление под Варшавой перешла 1-я армия Войска Польского, форсировав Вислу севернее и южнее города. Город удалось освободить от немецко-фашистских оккупантов 18 января, после подхода советских войск.

Гитлеровцы уничтожили в Варшаве почти все памятники истории и культуры польского народа, разрушили основные объекты коммунального хозяйства столицы, взорвали электростанцию, мосты, вывезли в Германию все наиболее ценное оборудование фабрик и заводов. В момент освобождения польской столицы в ней оставалось лишь несколько сотен человек, скрывавшихся в подвалах и канализационных трубах. Остальное население Варшавы оккупанты выселили из города еще осенью 1944 г. после подавления варшавского восстания. Около 600 тыс. варшавян оказались в concentra-

ционном лагере Прушкув. Известие об освобождении Варшавы распространилось по стране мгновенно: по мере удаления фронта на запад численность населения Варшавы стала быстро возрастать.

19 января войска 1-го Белорусского фронта продолжили наступление и освободили город Лодзь. Преодолев с ходу третий — вартовский — рубеж гитлеровской обороны, советские части подошли к четвертому и завязали бои за Познань и 25 января блокировали ее 60-тысячный гарнизон. Через три дня передовые части Красной Армии достигли бывшей германо-польской границы. 3 февраля армии 1-го Белорусского фронта форсировали Одер и захватили плацдармы севернее и южнее Кюстрина.

Наступавшие войска 1-го Украинского фронта под командованием И.С. Конева 19 января 1945 г. освободили Краков и вышли на подступы к Бреслау. Крупная группировка гитлеровцев упорно сопротивлялась, стремясь удержать важный в стратегическом отношении промышленный район. Командующий фронтом направил главные силы в тыл противника. Бои продолжались более недели, но к 29 января Силезский промышленный район удалось очистить от немецких войск. Продолжая их преследование, войска 1-го Украинского фронта освободили концлагерь Освенцим, вышли к реке Одер и захватили плацдарм на его берегу. До Берлина оставалось всего 70 км.

Планы гитлеровцев по уничтожению города Бреслау были сорваны польским сопротивлением и советским диверсионным отрядом. Эти события положены в основу известного произведения Ю. Семенова «Майор Вихрь» и одноименного телесериала.

2-й Белорусский фронт К.К. Рокоссовского, наступая севернее Варшавы (сам командующий фронтом по происхождению был поляк), вышел на Балтийское побережье, изолировав тем самым мощную группировку противника в Восточной Пруссии. На территории Польши, где ныне рассматривается вопрос о массовом демонтаже всех памятников советским воинам, погибло почти 600 тыс. человек (потери, равновеликие урону Италии за все годы Первой мировой войны). «Обидно и горько терять солдат в начале войны, — вспоми-

нал командующий 2-м Белорусским фронтом. — Но трижды обидней и горше терять их на пороге победы, терять героев, которые прошли через страшные испытания, тысячи километров прошагали под огнем, три с половиной года рисковали жизнью» [35].

Ялтинская конференция

Конференция, проходившая в Ялте с 4 по 11 февраля 1945 г., была высшей точкой взаимопонимания союзников. Президент Ф. Рузвельт шутливо обозначил атмосферу ялтинских переговоров как «семейный обед», а У. Черчилля заинтересовала идея превращения Крыма в «международную зону отдыха» [31]. В ней приняли участие руководители СССР, США и Великобритании, представители генеральных штабов, а также политические и военные советники. Правительства СССР, США и Великобритании еще до встречи в Крыму договорились, что на конференции будут обсуждены военные и политические вопросы, которые пожелает поставить каждое из правительств.

Конференция начала работу с обсуждения военных вопросов. Главы правительств трех держав поручили военным штабам обсудить на своих заседаниях мероприятия по координации наступления союзных армий с востока и запада. В ходе переговоров возглавивший советский Генштаб на завершающей стадии войны генерал А.И. Антонов заявил, что наступление Красной Армии будет продолжаться, и отметил, что на центральных фронтах предполагается нанести удар в направлении Вены. Советское командование в связи с этим интересовало планы действий союзников в Италии.

Обсуждался и вопрос об участии СССР в войне на Дальнем Востоке. Подписанное 11 февраля 1945 г. секретное соглашение предусматривало, что Советский Союз через два–три месяца после капитуляции Германии вступит в войну против Японии.

Руководители трех великих держав обсудили политические вопросы, связанные с поражением Германии. Они согласовали условия безоговорочной капитуляции и общие принципы обращения с побежденной Германией. Вооруженные

силы трех держав в ходе оккупации Германии должны были занять строго определенные зоны. Советским войскам предназначалось оккупировать восточную часть Германии. Северо-западная часть отводилась для англичан, юго-западная — для американцев. В районе «Большого Берлина» вооруженные силы СССР, США и Великобритании должны были действовать совместно. Северо-восточная часть города отводилась для советских войск. Для английских и американских частей зоны в самом Берлине еще не были четко определены. Соглашение «О контрольном механизме в Германии» (подписанное 14 ноября 1944 г.) предусматривало, что главнокомандующие вооруженными силами СССР, Англии и США будут совместно осуществлять верховную власть каждый в своей зоне оккупации. По вопросам, затрагивающим Германию в целом, главнокомандующие должны действовать совместно в качестве членов верховного контрольного органа, который в дальнейшем стал называться Контрольным советом по Германии. Кроме того, Крымская конференция решила предоставить зону в Германии также и Франции (за счет британской и американской оккупационных зон) и пригласить французское правительство войти в качестве члена в Контрольный совет по Германии.

У. Черчилль и Ф. Рузвельт настаивали на изучении вопроса о возможности расчленения Германии, однако эти англо-

«Большая тройка» — У. Черчилль, Ф. Рузвельт и И.В. Сталин — на Ялтинской конференции 1945 г.

американские планы не получили одобрения советской делегации. По инициативе СССР этот вопрос был в дальнейшем снят с обсуждения.

Советское правительство потребовало, чтобы Германия возместила хотя бы часть ущерба, нанесенного союзным странам гитлеровской агрессией. Общая сумма репараций должна была составить 20 млрд долларов, СССР претендовал на половину этой суммы.

Важное место в работе Крымской конференции заняла проблема обеспечения международной безопасности в послевоенные годы. Огромное значение имело решение трех союзных держав о создании всеобщей международной организации для поддержания мира. Руководителям трех держав удалось в Ялте разрешить важный вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности, по которому не было достигнуто соглашение на конференции в Думбартон-Оксе. Крымская конференция приняла предложенный Рузвельтом в его послании Сталину от 14 декабря 1944 г. «принцип вето», то есть правило единогласия великих держав при голосовании в Совете Безопасности по вопросам мира и безопасности.

Вместе с тем в Ялте Черчилль и Рузвельт пришли к общему решению не информировать «дядюшку Джо» (Сталина) о наличии у США оружия небывалой в истории разрушительной силы — ядерного. Заложенный в решениях Ялтинской конференции важнейший для всей послевоенной мировой политики принцип постоянности определенных «большой тройкой» границ начал девальвироваться уже тогда, в процессе дипломатических торгов вокруг тех стран, которые оказались в зоне геополитического влияния прежде всего СССР и США. Так, СССР признал администрацию Ш. де Голля без коммунистов в обмен на признание Америкой и Британской империей нового прокоммунистического правительства Польши.

Разгром немцев в Восточной Пруссии

Готовясь к войне, немецкие захватчики превратили Восточную Пруссию в главнейший стратегический плацдарм для нападения на Россию и Польшу. С 1941 по 1944 г. на ее

Освобождение советскими войсками Европы (1945)

Германии. Немецко-фашистское командование требовало от своих войск любой ценой удержать Восточную Пруссию, которая исторически была символом Германской империи. Особенно настаивали на упорной обороне этого района уроженцы Восточной Пруссии Геринг, Кох, Вейс, Гудериан и другие, имевшие там свои богатые владения. В своем обращении к фольксштурму (ополчению) гауляйтер Э. Кох призывал во что бы то ни стало отстоять Восточную Пруссию, утверждая, что с потерей ее погибнет вся Германия.

На первом этапе наступления советских войск в Восточной Пруссии, длившегося с 13 января по 25 апреля 1945 г., большая часть территории Восточной Пруссии была очищена от немецких войск. В ходе операции войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов нанесли серьезное поражение немецко-фашистской группе армий «Север» и взяли в плен 51 867 солдат и офицеров. Значительно больше противник потерял убитыми и ранеными. Войска 2-го Белорусского фронта освободили из концентрационных лагерей 67 765 пленных. Поражение восточно-прусской группировки врага и выход

территории в районе Растенбурга под прикрытием Мазурских озер в глубоких подземных убежищах располагалась ставка гитлеровского верховного командования, названная фашистами «Вольфе-шанце» (Волчья яма).

Восточная Пруссия была важным военно-промышленным районом Германии, крупным арсеналом и базой комплектования армии живой силой. Восточная Пруссия располагала значительными военно-промышленными, а также продовольственными ресурсами, которых в то время не хватало в других областях

2-го Белорусского фронта на нижнее течение Вислы способствовали успеху советских войск, действовавших на варшавско-берлинском направлении. После овладения рубежом Нижней Вислы создались благоприятные условия для разгрома группировки противника в Восточной Померании и открылись пути наступления в глубь Германии вдоль морского побережья.

10 февраля начался второй этап Восточно-Прусской стратегической наступательной операции — завершение разгрома прижатой к морю немецкой группы армий «Север». Расчлененные советскими войсками на три изолированные группировки немецкие войска оказались в невыгодном оперативном положении. Их сухопутные связи с Германией были перерезаны, в снабжении армий происходили перебои. Особенно большие трудности в этом испытывали части, действовавшие в районе Кенигсберга. Они могли снабжаться лишь через порты, расположенные на побережье залива Фришес-Хафф. Спротивление гитлеровцев носило жесточайший характер. 18 февраля 1945 г. на передовой был убит командующий 3-м Белорусским фронтом генерал И.Д. Черняховский, самый молодой и перспективный советский военачальник. Командование фронтом принял пользовавшийся в конце войны наибольшим расположением Сталина маршал А.М. Василевский.

В длительных ожесточенных боях войска 3-го Белорусского фронта преодолели его мощные оборонительные рубежи. За 48 суток крупная группировка противника к югу от Кенигсберга была ликвидирована. Только с 13 по 29 марта советские войска уничтожили более 93 тыс. и взяли в плен 46 448 немецких солдат и офицеров, захватили 605 танков и штурмовых орудий.

6 апреля после мощной артиллерийской подготовки и сильных ударов авиации начался штурм Кенигсберга. На многих участках враг переходил в контратаки, стремясь вернуть потерянные позиции. К исходу дня советские части прорвались в предместья Кенигсберга и в результате уличных боев заняли 102 городских квартала. Командующий 4-й немецкой армией генерал пехоты Ф. Мюллер, которому подчинялся крепостной гарнизон, приказал любой ценой удерживать го-

род. 9 апреля, когда бои развернулись с новой силой, вражеские войска, зажатые в узком кольце, еще раз подверглись мощным ударам советской артиллерии и минометов. Комендант крепости генерал О. Лаш, потеряв всякую надежду вырваться из окружения, приказал гарнизону капитулировать, за что был заочно приговорен гитлеровскими властями к смертной казни, а его семья подвергнута репрессиям. Уже 9—10 апреля советские войска принимали капитулировавшие гитлеровские части и очищали город от разрозненных группировок, не желавших сдаваться. Кенигсберг был превращен в сплошные руины. Но волею судеб не пострадала могила немецкого философа И. Канта, бывшего в период Семилетней войны как-то время подданным Российской империи.

Разгром немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии имел огромное военно-политическое значение. Советские войска заняли всю территорию Восточной Пруссии и часть северных районов Польши. Высвободившиеся силы 3-го Белорусского фронта получили возможность участвовать в завершающих боях на других направлениях советско-германского фронта. На Балтийском море гитлеровцы лишились важной военно-морской базы Пиллау, а также нескольких морских портов (Кенигсберг, Бранденбург и др.). По окончании войны порт Пиллау был превращен в главную базу Краснознаменного Балтийского флота.

Освобождение Венгрии и Австрии

Ограбление Венгрии оккупантами, вывоз огромного количества продовольствия в Германию поставили венгерское население, и особенно население Будапешта, в исключительно трудное положение. Война разрушила экономику страны. Ущерб, понесенный Венгрией к началу 1945 г., составлял около 40 % всего ее национального достояния. Промышленные предприятия не работали, транспорт стоял, сельское хозяйство пришло в упадок. После освобождения восточной части Венгрии Советский Союз оказал стране помощь в восстановлении экономики. Железнодорожные войска 3-го Украинского фронта восстановили железнодорожный мост через Дунай в Будапеште, а инженерные части построили понтон-

ный мост, связав восточную и западную части Венгрии. В феврале 1945 г. советское правительство по просьбе венгерского Временного правительства генерала Миклоша (с которым 20 января 1945 г. в Москве было подписано перемирие) предоставило ему заем в 100 млн пенго для восстановления финансовой системы и промышленности Венгрии.

В это время в западной части Венгрии еще продолжал действовать гитлеровский оккупационный режим. Моральное состояние солдат и офицеров было крайне низким, дезертирство стало повсеместным явлением. К началу марта 1945 г. из каждых трех солдат один дезертировал.

17 февраля Ставка Верховного главнокомандования поставила 2-му и 3-му Украинским фронтам задачу подготовить и провести наступательную операцию с целью разгромить вражескую группу армий «Юг». Войска фронтов, у которых в течение последнего года фактически не было оперативной передышки, должны были нанести удар с плацдарма на правом берегу Дуная, разгромить силы противника, завершить освобождение Венгрии, лишить фашистские войска источников нефти в районе Надьканижа, занять Вену и создать угрозу вторжения в южные районы Германии.

Немецко-фашистское командование также готовилось к активным боевым действиям крупного масштаба. 23 января

Гвардии генерал-лейтенант С.А. Козак и гвардии полковник С.Ф. Елецков на наблюдательном пункте 3-го Украинского фронта

1945 г. на совещании в ставке Гитлер заявил, что первостепенное значение имеют венгерские и австрийские нефтяные источники, которые дают Германии 80 % нефтедобычи, без них немцы не смогут продолжать войну. Комментируя решение Гитлера о контрнаступлении у озера Балатон, главный танковый стратег рейха Гудериан писал: «Теперь, после выхода из строя наших заводов горючих и смазочных материалов, командование располагало лишь нефтяными месторождениями в Цистерсдорфе (Австрия) и в районе озера Балатон (Венгрия). Это обстоятельство до некоторой степени объясняет, почему Гитлер принял решение перебросить основные силы, которые удалось снять с Западного фронта, в Венгрию» [35].

17 февраля 1-й танковый корпус 6-й немецкой танковой армии СС в составе 400 танков и штурмовых орудий нанес из района Комарно неожиданный контрудар по 7-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта, которой командовал генерал-лейтенант М.С. Шумилов. Оборона этой армии была организована плохо: плотность боевых порядков соединений армии оказалась недостаточной из-за малочисленности стрелковых дивизий, слабо велась разведка противника. После тяжелых боев 7-я гвардейская армия была вынуждена оставить плацдарм на правом берегу реки Грон и к 24 февраля отойти на ее левый берег.

Лишь спустя несколько дней советское командование раскрыло действительные намерения немецкого командования: организовать контрнаступление в районе озера Балатон

Ф.И. Толбухин

против войск 3-го Украинского фронта. Командующий фронтом генерал Ф.И. Толбухин принял решение направить основные усилия войск на оборону участка между озерами Веленце и Балатон, куда действительно 6 марта противником был нанесен главный удар.

На этом участке одновременно действовало свыше 250 танков врага. В течение четырех дней части 3-го Украинского фронта вели непрерывные бои с превосходя-

щими силами наступавшего врага. Стремясь любой ценой прорвать оборону советских войск, немецкое командование 14 марта ввело в бой свой последний резерв — 6-ю танковую дивизию. В течение двух дней сильная танковая группировка наносила удар за ударом, однако прорвать советскую оборону и выйти кратчайшим путем к реке Дунай не сумела. За десять дней контрнаступления ударная группировка фашистских войск, действовавшая восточнее озера Балатон, добилась лишь незначительного успеха.

Орден «Победа»

16 марта началась Венская наступательная операция 3-го и 2-го Украинских фронтов, последним из которых командовал маршал Р.Я. Малиновский, получивший 26 апреля 1945 г. за освобождение Будапешта орден «Победа».

23 марта войска 3-го Украинского фронта взяли город Секешфехервар, преодолели горы Баконь, вышли в район западнее города Веспрем и начали преследование противника. Форсировав реку Раба, советские войска вышли на венгерско-австрийскую границу. 1 апреля был освобожден пограничный город Шопрон, через два дня — крупный железнодорожный узел в Австрии Винер-Нейштадт.

Развивая наступление из Западной Венгрии, ударная группировка войск 3-го Украинского фронта к 5 апреля 1945 г. вышла на подступы к Вене. Неделю шли бои на окраинах города. 13 апреля советские войска взяли столицу Австрии, достигли Восточных Альп, где перешли к обороне. Попытки немцев организовать сопротивление на территории Австрии потерпели неудачу. Красная Армия прочно овладела южными подступами к фашистскому рейху.

Приход Советской Армии привел также к радикальной трансформации политического пространства освобожденных стран Восточной Европы, где на первый план выходили «классовые союзники» СССР — местные коммунисты. Однако «экспорта революции» фактически не происходило: убедительный пример — послевоенное развитие освобожденной

Советской Армией Австрии. Процесс переноса «сталинской модели» социализма в Польшу, Венгрию, Чехословакию и Югославию начнется чуть позже.

Взятие Берлина

Одновременно с наступлением Красной Армии войска союзников к концу марта вышли к Рейну на всем его протяжении и захватили два плацдарма на правом берегу реки в районе городов Ремаген и Оппенгейм. Используя благоприятную обстановку (им противостояла только треть сил вермахта), англо-американское командование решило начать наступление по всему фронту.

Американский план наступления предусматривал нанесение главного удара по противнику через центральные районы Германии на Дрезден. Конечно, главнокомандующий союзными армиями в Европе Д. Эйзенхауэр учитывал моральное и политическое значение захвата столицы Германии до подхода туда советских войск. Однако в марте 1945 г. взятие Берлина не упоминалось в качестве первоочередной задачи предстоящего наступления. 14 апреля 1945 г. Эйзенхауэр, уточняя план действий своих войск, писал в докладе Объединенному комитету начальников штабов, что было бы весьма желательно нанести удар в направлении Берлина, но, «учиты-

Генерал Д. Эйзенхауэр в действующей армии

вая крайнюю необходимость срочно открыть наступательные действия на севере и на юге, следует отвести наступлению на Берлин второе место и ожидать дальнейшего развития событий». К тому же американский генерал придерживался политических инструкций Белого дома, предусматривавших максимальную лояльность советскому союзнику.

Американский план наступления вызвал острую критику со стороны руководителей Великобритании, считавших основным его недостатком решение наступать на Дрезден, а не на Берлин. Утверждению американцев о возможности создания гитлеровцами на базе Дрездена «национальной крепости» южнее Берлина британские лидеры не придавали особого значения. Черчилль требовал, чтобы западные державы заняли максимально большую часть германской территории, чтобы «пожать руки русским как можно восточнее реки Эльбы» [31].

Эйзенхауэр считал, что наступать на Берлин в сложившихся условиях невозможно. «Верно то, что мы захватили небольшой плацдарм за Эльбой,— писал он,— но следует помнить, что на эту реку вышли только передовые наши части; наши основные силы находятся далеко позади» [30]. Следовательно, овладеть столицей Германии англо-американские войска не могли. «...Мы взяли бы Берлин, если бы могли это сделать, — заявлял Гарри Гопкинс. — Это было бы большой победой для нашей армии...» [30].

15 апреля Советское Верховное Главнокомандование поставило союзное командование союзников в известность о возобновлении наступательных действий Красной Армии. Дело было не только в престиже Советского Союза, Красной Армии и лично Сталина. Лишь «при взятии Берлина получили окончательное решение важнейшие военно-политические вопросы, от которых во многом зависело послевоенное устройство Германии и ее место в политической жизни Европы» [28]. Таково мнение главного организатора Берлинской операции маршала Г.К. Жукова. Рано утром 16 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов перешли в наступление.

Наступление началось мощной артиллерийской подготовкой в 5 ч по московскому времени, за два часа до рассвета.

За три минуты до окончания артиллерийской подготовки по специальному сигналу были включены 143 зенитных прожектора, при свете которых пехота с танками непосредственной поддержки перешли в атаку. Ночные бомбардировщики По-2 нанесли удары по опорным пунктам и узлам сопротивления главной полосы обороны противника. Гитлеровцы, подавленные артиллерийской подготовкой и внезапной ночной атакой при свете прожекторов, организованного сопротивления не оказывали. К 7 ч первую позицию главной полосы вражеской обороны удалось прорвать почти по всему фронту.

Чтобы остановить наступление советских войск, гитлеровское командование ввело в бой три дивизии из резерва. На рубеже Зеелов—Дольгелин действовало до 50 немецких танков и свыше трех дивизионов артиллерии. По обеим сторонам шоссе, идущего от Зеелова на запад, на огневых позициях стояли четыре зенитных артиллерийских полка. Это позволило гитлеровцам создать здесь плотность 200 орудий на километр фронта. За Зееловские высоты развернулись упорные и кровопролитные бои. 17 апреля для прорыва второй полосы обороны противника были подтянуты танки и артиллерия. Около 800 дальних бомбардировщиков нанесли удар по опорным пунктам врага. По приказу командующего 1-й гвардейской танковой армией генерал-полковника М.Е. Катукова один танковый корпус двинулся в наступление севернее Зеелова, два других — южнее. Оборона противника была дезорганизована, советские танкисты успешно продвигались на запад. 8-я гвардейская армия под командованием героя Сталинграда генерал-полковника В.И. Чуйкова 17 апреля овладела Зееловом.

Войска ударной группировки фронта вышли к третьей оборонительной полосе, проходившей по реке Шпрее. Свободных сил для удержания обороны на этом рубеже противник не имел, здесь оборонялись войска, отходившие под натиском Красной Армии. Но гитлеровцам удалось перебросить сюда часть сил с других участков фронта. Часть командования вермахта пришла к мысли, что «лучше сдать Берлин англосаксам, чем пустить в него русских» [8].

В борьбе за преодоление третьей полосы обороны немцев активную помощь советским наземным войскам оказала

2-я воздушная армия. Советские штурмовики атаковали фашистские войска и артиллерию в местах переправ, не допуская отхода врага на левый берег Шпрее. Войска ударной группировки советских войск к утру 18 апреля, преодолевая сопротивление противника, вышли к реке. К исходу 18 апреля третья полоса его обороны была прорвана. Названное Г.К. Жуковым «одной из труднейших операций Второй мировой войны» [28] это сражение стоило огромных потерь нашей армии — около 300 тыс. убитыми и ранеными.

Прорвав оборону противника, советские войска основными силами развивали наступление на Берлин. Преследование отступающих немецких войск велось днем и ночью, что не позволяло немцам закрепляться на новых рубежах. 21 апреля передовые части 1-го Белорусского фронта прорвались к северо-восточным окраинам Берлина. Одновременно танковые армии 1-го Украинского фронта И.С. Конева достигли южных пригородов Берлина. С 22 апреля ударные группировки советских фронтов завязали бои непосредственно в городе.

24 апреля в результате совместных действий войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов юго-восточнее Берлина попала в котел крупная группировка гитлеровцев. Продолжая продвигаться дальше на запад, советские армии 25 апреля соединились в районе Кецтена, завершив окружение берлинской группировки. В этот же день в районе Торгау, на берегу Эльбы, части 5-й гвардейской армии генерала

Встреча на Эльбе

А.С. Жадова встретились с патрулями 1-й американской армии генерала К. Ходжеса.

Эпизод встречи двух лучших военачальников-союзников Жукова и Эйзенхауэра, последовавшей уже после победы, характеризует традиции и правовое сознание двух народов. Каждый из них сделал ценный подарок в «знак признательности» сражавшихся вместе народов. Г.К. Жуков преподнес американскому генералу дорогостоящего чистокровного рысака. Д.Д. Эйзенхауэр презентовал маршалу новый «джип» и около 10 лет расплачивался за свой подарок с казначейством США из собственной зарплаты.

В Берлине особую ожесточенность гитлеровцы проявляли при обороне центрального сектора города, бои за который начались 29 апреля. С севера он прикрывался рекой Шпрее, имеющей здесь ширину 25 метров, с юга — Ландверканалом. Одетые в гранит берега возвышались над водой на высоту до трех метров, большинство мостов было взорвано. Единственный сохранившийся мост прикрывали противотанковые препятствия и пулеметные точки, немецкая артиллерия держала его под прицельным огнем.

В системе обороны центрального сектора располагалось несколько мощных узлов сопротивления: массивное здание рейхстага, здания имперского театра (Кроль-опера) и министерства внутренних дел. Они были столь прочными, что их не пробивали снаряды крупнокалиберных пушек. Стены нижних этажей и подвалов рейхстага достигали двух метров толщины, кроме того, их усилили рельсами, железобетоном и земляными насыпями, окна и двери заложили кирпичом, для ведения огня оставили бойницы. К юго-западу сектора примыкал не менее мощный узел сопротивления в Зоологическом саду, хорошо подготовленный к круговой обороне. Все узлы сопротивления имели между собой огневую связь и соединялись скрытыми ходами сообщения. Ликвидация подобных прекрасно укрепленных очагов сопротивления потребовала затяжных уличных боев.

Площадь перед рейхстагом (Кенигсплац) враг также подготовил к обороне. В 200 м от здания располагались три траншеи с пулеметными площадками, соединявшиеся ходами сообщения с подвалами рейхстага. Подходы к ним при-

крывались противотанковыми рвами, заполненными водой. 15 железобетонных дотов имели амбразуры для кругового обстрела. На крышах больших зданий размещалась зенитная артиллерия, в парке Тиргартен — полевая артиллерия. Улицы, ведущие к рейхстагу, забаррикадировали, перекрестки заминировали. В ночь на 28 апреля гитлеровцы перебросили сюда на транспортных самолетах три роты моряков морской школы из Ростка. Здесь же находились отборные солдаты из подразделений СС, а также батальон фольксштурма. Лишь в районе рейхстага было сосредоточено около 5 тыс. гитлеровцев, которых поддерживали три дивизиона артиллерии. Комендант Берлина генерал Вейдлинг предложил Гитлеру план прорыва войск из города на запад. Но Гитлер приказал обороняться.

Весь день 29 апреля передовые подразделения советских частей вели напряженный бой за расширение плацдарма, за здания, прикрывавшие рейхстаг. Особенно кровопролитные бои развернулись за здание министерства внутренних дел, «дом Гимmlера», как называли его советские бойцы. Его удалось взять в ночь на 30 апреля. Одновременно было очищено от гитлеровцев еще несколько зданий. До рейхстага оставалось 300—500 метров.

Началась подготовка к штурму. Бойцы изучали подходы к рейхстагу и огневую систему противника, танки и артиллерийские орудия переправлялись на левый берег Шпрее, чтобы принять участие в штурме. На расстоянии 200—300 м от рейхстага развернули 89 орудий разного калибра, готовили к ведению огня по рейхстагу реактивные установки М-31. Создали две группы добровольцев по 20 человек (под командованием офицеров штаба корпуса майора М.М. Бондаря и капитана В.Н. Макова) для водружения советского знамени над рейхстагом.

В 18 ч 30 апреля под прикрытием артиллерийского огня советские воины пошли в наступление. Через несколько минут они ворвались в рейхстаг и столкнулись с ожесточенно сопротивлявшимся противником. В ночь на 1 мая командир 756-го полка полковник Ф.М. Зинченко приказал водрузить на здание рейхстага знамя, врученное полку военным советом 3-й ударной армии. Выполняла задачу группа бойцов, которую возглавлял лейтенант А.П. Берест. Утром 1 мая развед-

чики сержанты М.А. Егоров и М.В. Кантария водрузили Знамя Победы на скульптурную группу, венчающую фронтон здания.

Спустя много лет появилась информация, что Егоров и Кантария были не первыми, кто водрузил стяг над рейхстагом, и что их выбрали по национальному признаку (русский и грузин). Принципиального значения проблема приоритета подвига не имеет. Хотя на банкете в честь победы Сталин трижды поднимал тост в честь армии В.И. Чуйкова.

Тем же утром из подвала здания гитлеровцы выбросили белый флаг. После переговоров фашисты согласились прекратить сопротивление, но бой возобновился. Стремясь выбить советские подразделения из рейхстага, гитлеровцы подожгли здание. Вспоминая об этих боях, капитан К.Я. Самсонов писал: «Немцы под прикрытием дыма стали нас вытеснять, бойцы и офицеры не оставили своих мест. Бой становился все ожесточеннее, стволы пулеметов, винтовок, автоматов до того накалялись, что до них нельзя было дотронуться. Воды не было, жажда мучила, дым ел глаза, на многих горело обмундирование» [29]. Утром 2 мая гарнизон рейхстага капитулировал. В боях за рейхстаг было убито и ранено до 2500 солдат и офицеров противника, уничтожено 28 орудий разных калибров, захвачено 2604 пленных, 1800 винтовок и автоматов, 59 орудий, 15 танков и штурмовых орудий.

Русские воины водружают красное знамя на здание рейхстага

Парад победителей перед Бранденбургскими воротами

К 15 ч 2 мая сопротивление Берлинского гарнизона полностью прекратилось, к исходу дня весь город заняли советские войска.

Безоговорочная капитуляция

Последняя надежда Гитлера на спасение рухнула 28 апреля 1945 г. 12-я армия генерала Венка, брошенная Кейтелем на Берлин, чтобы прорвать кольцо окружения, до Берлина не дошла и вестей не подавала. В тот же день Гитлер узнал о казни своего союзника Б. Муссолини. Не желая попасть в руки советских войск, Гитлер покончил жизнь самоубийством.

5 мая 1945 г. восстала Прага, скорее в надежде на приход американских танков генерала О. Брэдли, чем советских танкистов фронта И.С. Конева. Форсированным маршем колонны 1-го Украинского фронта достигли столицы Чехии 9 мая и заставили капитулировать остатки гитлеровской группировки.

Предварительный протокол о капитуляции германских вооруженных сил подписал начальник штаба генерал-полковник А. Йодль в 2 ч 41 мин 7 мая 1945 г. в Реймсе, в ставке Д. Эйзенхауэра. Объявлялось о безоговорочной капитуляции всех сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил, находящихся в момент подписания протокола под германским контролем. Германское командование обязывалось

Г.К. Жуков подписывает акт о капитуляции Германии

отдать приказ о прекращении военных действий в 00 ч 01 мин 9 мая, причем все германские войска должны были оставаться на позициях, занимаемых ими к этому моменту.

Утром 7 мая 1945 г. начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии А.И. Антонов по распоряжению И.В. Сталина направил главам английской и американской военных миссий письмо, содержавшее требование о подписании генерального акта о безоговорочной капитуляции в поверженном Берлине в добавление к временному акту, подписанному в Реймсе. В середине дня 8 мая 1945 г. в предместье Берлина Карлсхорст прибыли Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, главный маршал авиации Англии Артур В. Теддер, командующий стратегическими воздушными силами США генерал К. Спаатс, главнокомандующий французской армией генерал Ж. Делатр де Тассиньи. Сюда же из Фленсбурга под охраной английских офицеров доставили представителей германского главного командования — фельдмаршала Кейтеля, адмирала флота Фридебурга и генерал-полковника авиации Штумпфа, имевших полномочия подписать акт о безоговорочной капитуляции Германии.

В полночь 8 мая 1945 г. они подписали акт, который начинался следующими строками: «Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил,

находящихся в настоящее время под немецким командованием, Верховному главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил» [1]. Германия должна была передать представителям союзников всех военнопленных, принадлежавших к вооруженным силам Объединенных Наций, и всех других граждан Объединенных Наций, находившихся в Германии. Аресту подлежали главные нацистские лидеры и лица, подозреваемые в военных преступлениях. В документе объявлялось о том, что «представители союзников будут размещать вооруженные силы и гражданские органы в любой или во всех частях Германии по своему усмотрению» [1]. Предусматривалось право союзников принимать любые меры, «включая полное разоружение и демилитаризацию Германии, какие они сочтут необходимыми для будущего мира и безопасности» [1].

В память об исторической победе Президиум Верховного Совета СССР учредил медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Узнав о победе, жители городов Советского Союза вышли на улицы, состоялись многолюдные продолжительные митинги и демонстрации в Ташкенте, Алма-Ате, Минске, Риге, Тбилиси, Ереване и во всех крупных промышленных центрах страны. В столице победа была отмечена 30 залпами тысяч артиллерийских орудий и праздничным фейерверком.

Колонна советских офицеров с поверженными фашистскими знаменами на Параде Победы в Москве

24 июня в Москве во время Парада Победы 200 бойцов Красной Армии внесли на Красную площадь и бросили к мавзолею 200 знамен германской армии. 26 июня специально для Верховного главнокомандующего было учреждено звание генералиссимуса «за особо выдающиеся заслуги перед Родиной в деле руководства всеми Вооруженными Силами государства во время войны» [27]. За годы войны свыше 7 млн советских бойцов награждены боевыми наградами, более 11 тыс. удостоены звания Героя Советского Союза. Герои представляли практически все этнические общности: русские — 8160 человек, украинцы — 2069, белорусы — 309, татары — 161, евреи — 108, казахи — 96, грузины — 90, узбеки — 69 и др. Советский Союз в годы войны действительно стал «дружбы народов могучим оплотом», который вовсе не рухнул, как «колосс на глиняных ногах», как рассчитывали бонзы Третьего рейха в июне 1941 г.

Потсдамская конференция

Делегацию Советского Союза на Потсдамской конференции, открывшейся 17 июля 1945 г., возглавлял И.В. Сталин, Соединенные Штаты Америки представлял Г. Трумэн, ставший президентом после смерти Ф. Рузвельта. Английскую делегацию с 17 по 25 июля возглавлял У. Черчилль. Конференция прервала работу на два дня в связи с подведением итогов парламентских выборов в Англии. 28 июля в Потсдам прибыл новый премьер-министр Великобритании К. Эттли.

«Большая тройка» изменилась не только персонально... Сталин, приехавший вопреки знаменитой культовой кинокартине «Падение Берлина» (в ее финале Верховный сходил с трапа самолета и все бежали к нему с цветами) в Германию в бронированном эшелоне, прокомментировал поражение У. Черчилля на выборах следующим образом: «Вот вам эта хваленая демократия! Этот человек (Черчилль) спас их из полного дерьма, а они его за это в то же дерьмо...» [36].

В острой дипломатической борьбе в Потсдаме обсуждались проблемы совместной деятельности союзных держав

по разрешению германского вопроса. Был учрежден Совет министров иностранных дел (СМИД) в составе министров иностранных дел СССР, Великобритании, США, Франции и Китая. Главной задачей СМИДу определили составление мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии, а также — мирного договора с Германией.

Правительства США и Великобритании считали, что побежденную Германию следует расчленить, но по инициативе СССР это предложение было снято с обсуждения. Участники конференции договорились в период оккупации рассматривать Германию как единое экономическое целое и определили мероприятия по уничтожению германского военного потенциала, ликвидации монополистических объединений и изъятию производственных мощностей, не нужных для мирной промышленности.

Репарационные претензии СССР решили удовлетворить изъятиями из советской зоны оккупации Германии и из соответствующих германских вложений за границей. Из западных зон оккупации СССР предназначалось 25 % всего изымаемого промышленного капитального оборудования, которое не является необходимым для германского мирного хозяйства. Из своей доли репараций СССР должен был удовлетворить претензии Польши. Репарационные претензии США, Англии и других стран, имевших право на репарации, подлежали удовлетворению из западных зон. В распоряжении западных союзных держав находилось золото, захваченное их войсками в Германии. СССР от претензий на него отказался. Фактически уже здесь были заложены основы будущей экономической диспропорции между восточными и западными немцами (ГДР и ФРГ). Гораздо менее богатая Восточная Германия в одиночку должна была вынести бремя выплаты репараций Польше и СССР. В дальнейшем это в известной степени предопределило и появление Берлинской стены. Во всяком случае, уже в этот период Черчилль заявил Трумэну о необходимости «железного занавеса» [27] от Любека до Триеста. Вполне вероятно, что Сталину не удалось добиться подтверждения более выгодных для советской стороны «ялтинских» ориентиров устройства послевоенного мира не только благодаря упорству и солидарности руководства США и Великобритании, но и информации о наличии у Ва-

шингтона ядерной бомбы, успешно испытанной 16 июля 1942 г. Антифашистская коалиция вступила в период жесткого внутреннего кризиса. Но вначале предстояло закончить Вторую мировую войну на Дальнем Востоке.

2 августа 1945 г. Потсдамская конференция закончила работу. Расчеты правительства Японии на провал Потсдамской конференции не оправдались. После разгрома Германии Япония оставалась главным врагом антифашистской коалиции.

Война с Японией

8 августа 1945 г. советское правительство, верное обязательствам Ялты и Потсдама, заявило японскому послу в Москве, что со следующего дня Советский Союз считает себя в состоянии войны с Японией. Началась война, которая стала последним этапом Второй мировой войны. В заявлении подчеркивалось, что после разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще настаивает на продолжении войны.

Наступление советских войск на Дальнем Востоке началось 9 августа 1945 г., уже после сброшенной 6 августа на Хиросиму американской ядерной бомбы. На Забайкальском фронте под командованием маршала Р.Я. Малиновского соединения советской армии в первый день наступления продвинулись на 50 км и взяли города Лубей и Хайлар. Преодолев перевалы Большого Хингана, войска фронта к 14 августа расчленили 3-й фронт Квантунской армии и вышли на Центрально-Маньчжурскую равнину. Развивая наступление, 6-я гвардейская танковая армия продвигалась к городам Мудкен и Чанчунь, подразделения генерала И.А. Плиева изолировали Квантунскую армию от японских войск в Северном Китае.

Части 1-го Дальневосточного фронта, преодолев труднодоступную местность, сломали сопротивление противника в укрепленных районах и в первые дни наступления заняли города Кэйко, Мулин, Мишань. Про командующего фронтом, одного из героев ленинградской эпопеи маршала К.А. Мерецкова, Верховный главнокомандующий сказал: «Хитрый ярославец найдет способ, как разбить японцев. Ему воевать в лесу и рвать укрепленные районы не впервой» [25]. Упорные бои

развернулись на подступах к Муданьцзяну. Командование Квантунской армии стянуло сюда крупные силы и контратаками стремилось не допустить советские войска к центральным городам Маньчжурии — Харбину и Гирину. После ожесточенных боев советские войска овладели Муданьцзяном. На левом крыле фронта при поддержке десантов Тихоокеанского флота им удалось занять порты Юкки, Расин и Сейсин, лишив Квантунскую армию связи с Японией.

Форсировав реки Амур и Уссури, войска 2-го Дальневосточного фронта к 14 августа разгромили сахалинскую и нижнесунгарийскую группировки противника и продвинулись к городам Цицикар и Харбин. 14 августа было объявлено решение об официальной капитуляции Японии, но Квантунская армия продолжала сопротивление вплоть до 18 августа. Чтобы ускорить ее капитуляцию, советские воздушные десанты высадились в крупных городах Маньчжурии и Кореи — Мудкене, Чанчуне, Харбине, Гирине, Пхеньяне и Порт-Артуре. Противник потерял в боях около 70 тыс. человек.

Одновременно с разгромом Квантунской армии в Маньчжурии советские войска при помощи Тихоокеанского флота провели операции по освобождению Южного Сахалина и Курильских островов.

Боевые действия на Дальневосточном фронте (1945)

56-й стрелковый корпус под командованием генерала А.А. Дьяконова прорвал оборону японцев в Харамитогском укрепленном районе, прикрывавшем путь в южную часть Сахалина. Одновременно в тылу японской армии, в районах Торо и Мао-ка десантировались части 113-й стрелковой бригады и подразделения Тихоокеанского флота. К 15 августа 1945 г. все группировки противника на Южном Сахалине оказались в плену.

На Курильских островах войска 101-й стрелковой дивизии генерала П.И. Дьякова при поддержке кораблей Петропавловской военно-морской базы в период с 18 по 23 августа овладели северокурильским островом Самусю. Японский гарнизон сдался в плен советским войскам. С 22 августа по 1 сентября 1945 г. были заняты и остальные острова Курильской группы.

2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури», бросившего якорь в Токийском заливе, состоялась официальная церемония подписания акта о безоговорочной капитуляции Японии. Началась оккупация страны, которая осуществлялась вооруженными силами США при участии английских войск. Советские войска по предложению Г. Трумэна оккупировали территорию Кореи до 38-й параллели. Вторая мировая война закончилась, но уже существовали «плацдармы» грядущей третьей мировой, «холодной», переходящей иногда (как в той же Корее) в свою «горячую» стадию. Историки рассматривают сброшенные американцами бомбы на Хиросиму и Нагасаки не только последними ударами Второй мировой войны, но и первыми залпами «холодной»...

Политико-правовым финалом Второй мировой войны стала серия международных трибуналов над главными и рядом второстепенных нацистских преступников, которая вошла в историю как Нюрнбергский процесс. В ходе судебных слушаний (с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.) была обнажена антигуманная сущность фашизма и впервые агрессия получила определение: «тягчайшее преступление против человечества». Преступными объявили политические организации и структуры Третьего рейха: национал-социалистическую партию, СС, СД и гестапо. Трибунал также определил меру личной ответственности сидящих на скамье подсудимых главных бонз гитлеровского режима, 12 из которых

(Э. Кальтенбруннер, В. Кейтель и др.) приговорили к смертной казни (Г. Геринг покончил жизнь самоубийством незадолго до процедуры повешения), 7 — к длительным срокам или пожизненному заключению. На основе решений Нюрнбергского процесса в ФРГ проходил процесс так называемой денацификации. Однако международный трибунал уклонился от рассмотрения таких щекотливых проблем, как картельные соглашения германских военно-промышленных концернов (например, принадлежащего Г. Круппу) с американскими фирмами, которые действовали даже после декабря 1941 г.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

В период с 1945 по 1953 г. политическая карьера И.В. Сталина достигла апогея: с 70-летием «вождя всех народов» поздравляла вся планета. Под его руководством огромная страна ценой невероятных усилий народа в условиях начавшейся «холодной войны» сумела «восстать из пепла». Уже в то время ВКП(б) выдвинула задачу в течение 15—20 лет опередить в экономическом развитии ведущие капиталистические страны (в первую очередь превзойти их по уровню производства на душу населения) и за несколько десятилетий построить в СССР коммунистическое общество.

Экономика СССР после войны

После победы над фашистской Германией Советской стране предстояло перейти к мирному созидательному труду, залечиванию ран, нанесенных войной. Требовалось накормить и одеть миллионы людей, дать им кров, перевести экономику на мирные рельсы. Эту задачу приходилось решать в условиях, когда существенно сократились трудовые ресурсы государства. Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве по сравнению с довоенным периодом сократилась на 16 %. К началу мирной перестройки промышленности не хватало более миллиона рабочих.

С возвращением к мирной жизни отпала необходимость во многих чрезвычайных законодательных мерах, регламентировавших труд советских людей. На предприятиях и учреждениях вводился 8-часовой рабочий день, отменялись обязательные сверхурочные задания. Рабочим и служащим вновь стали предоставляться очередные и дополнительные отпуска. Изменялась структура государственного бюджета: расходы на мирные отрасли народного хозяйства увеличивались. Удельный вес военных расходов снизился с 42,9 % в 1945 г. до 23,9 % в 1946 г.

Перевод народного хозяйства на мирные рельсы следовало осуществить в сжатые сроки, с минимальными издержками

Представители духовенства подписываются на заем восстановления и развития народного хозяйства СССР (1946)

ми и учетом ценного опыта, полученного при организации военной экономики. В связи с этим советское правительство приняло ряд постановлений об увеличении выпуска товаров народного потребления (продукции группы «Б») на военных заводах. В 1945—1946 гг. отмечалось временное преобладание темпов роста валовой продукции группы «Б» по сравнению с группой «А» (производством тяжелой промышленности). Осуществить эту задачу было непросто: значительная часть оборудования находилась в изношенном состоянии.

Восстановление и развитие народного хозяйства страны в послевоенный период осуществлялось в рамках пятилетнего плана, рассчитанного на 1946—1950 гг. Его выполнение пришлось начинать с уровня, который был ниже достигнутого в 1940 г. Объем капиталовложений намечался в размере 250 млрд рублей, из них около половины направлялось на возрождение хозяйства и культуры регионов, разоренных фашистской оккупацией.

Восстановлению разрушенных районов помогала вся страна. В 1948 г. объем промышленного производства в СССР превзошел довоенный уровень. Были созданы новые центры металлургии на Урале и в Сибири, налажено производство черных и цветных металлов в Средней Азии и Закавказье. Увеличилась добыча угля в Кузбассе, Караганде, на Урале; более интенсивно стали эксплуатироваться месторождения нефти между Волгой и Уралом. Строились новые ТЭЦ и ГЭС, в том числе гидроэлектростанции на Волге — под Куйбышевым и Сталинградом. Определенные успехи были достигнуты в машиностроении и химической промышленности.

По сравнению с довоенным уровнем в промышленности планировалось повышение роста производительности труда на 36 % — в первую очередь за счет увеличения технической вооруженности, повышения квалификации рабочих, лучшей организации труда. Вместе с тем вопреки насущным потребностям населения основной упор в пятилетнем плане делался на развитие тяжелой индустрии, темпы роста которой должны были опережать темпы роста производства предметов народного потребления.

Основные показатели пятилетки в 1950 г. были перевыполнены. Этого удалось достичь благодаря самоотверженно-

му труду тысяч производственных коллективов, колхозов и совхозов, миллионов рабочих и колхозников. Широкое распространение на предприятиях получили передовые приемы производства: внедрение скоростных методов обработки металла, работа по часовому графику, движение многостаночников.

Существенный вклад в развитие производства внесли повсеместно создаваемые на предприятиях бригады отличного качества, возглавившие соревнование за высокую культуру производства. За успехи в выполнении и перевыполнении заданий четвертой пятилетки около 200 тыс. работников промышленности, строительства и транспорта были награждены орденами и медалями, 200 — удостоены звания Героя Социалистического Труда.

Отмена карточек и денежная реформа

В декабре 1947 г. было принято постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». С отменой карточек цены на многие товары стали выше довоенных, тогда как ставки заработной платы не изменились. В связи с этим уже в 1948 г. сложилось тревожное соотношение между спросом и предложением. План по товарообороту не был выполнен, стали увеличиваться запасы нереализованных товаров.

Замороженная зарплата в сочетании с высоким по отношению к ней уровнем розничных цен (они почти в три раза превышали цены 1940 г.) не позволяла удовлетворять потребности населения. В результате наблюдалось видимое «изобилие» в магазинах при ограниченности товарных ресурсов. Для властей стала очевидной альтернатива: либо повышать зарплату, либо снижать цены на товары. Государство выбрало второй путь, в связи с чем начали проводиться ежегодные снижения розничных цен. Самое значительное из них пришлось на 1950 г., когда на все товары цены были снижены в среднем на 20 %.

Но даже при этих условиях многие из советских граждан не могли позволить себе ничего «лишнего» (среднемесячная

Служащие получают зарплату новыми денежными знаками (1947)

зарплата рабочего составляла 38 рублей). Не всякая семья ежедневно имела мясо на столе. Отмена карточек не только не улучшила положение дел на потребительском рынке, но и привела к известному снижению жизненного уровня части населения (главным образом малообеспеченного), которая до этого имела гарантированный минимум снабжения. Порог послевоенной бедности населения преодолевался слишком медленно. Тем не менее начиная с 1948 г. ежегодное снижение розничных цен на товары привело к некоторому повышению реальной зарплаты.

Сохранялся жесткий приоритет производственных интересов над интересами личности. Поскольку приходилось в кратчайшие сроки решать задачи восстановления народного хозяйства, выполнение намеченных программ, как и прежде, заслоняло собой все остальное, а принцип работы «любой ценой» был доминирующим трудовым стимулом. Так было во время войны, так было и в первые послевоенные годы.

Экономический поиск в эти годы активизировался. Однако ставка на быструю отдачу от проводимых преобразований мешала обратить должное внимание на долгосрочные экономические прогнозы. Несогласованность текущего и перспективного планирования привела к созданию ряда диспропорций в народном хозяйстве. Детальный план на 1951—1955 гг. так и не был разработан.

Положение в деревне

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. принесла неисчислимые беды сельскому хозяйству страны. После ее окончания крестьяне ожидали ослабления того давления, которое было характерно для сталинской политики по отношению к деревне в период 30-х гг. Эти надежды хорошо передал писатель-деревенщик Ф.А. Абрамов в романе «Две зимы и три лета»: «...вот война кончится — заживем. А как заживем? Где эта жизнь распрекрасная? Понятно тебе, о чем люди думают?» [37]

Положение в аграрном секторе страны в 1945 г. оставалось удручающим. Объемы сельскохозяйственного производства составили лишь 60 % довоенного уровня. Обрабатываемые земельные площади сократились на одну треть. С конца 1945 г., даже после возвращения демобилизованных из армии фронтовиков, численность проживавших в колхозах была меньше довоенной на 25 %, а доля трудоспособного сельского населения снизилась на 30 %.

Переход к мирному развитию народного хозяйства никак не повлиял на отношение государства к колхозам. Послевоенная деревня «влачила жалкое существование: оставаясь на правах “дойной коровы”, она служила источником денег и людских ресурсов для развития промышленности, строительства и т.п.» [38]. Несмотря на то что колхозы восстанавливались очень медленно, а многие из них были доведены до полного разорения, в руководстве ими по-прежнему преобладали командно-административные методы.

В 1946 г. наиболее важные районы производства зерна поразила длительная засуха. В деревнях сложилась угрожающая ситуация, население умирало от голода. Правительство стремилось скрыть масштабы постигших страну несчастий, пренебрегая возможностью получения международной финансовой и продовольственной помощи. Руководители партии и правительства, средства массовой информации убеждали народ в том, что принимаются энергичные меры по ликвидации последствий засухи. Созданная официальной пропагандой картина положения в деревне была далека от действительности.

В области внутренней политики приоритет по-прежнему оставался за тяжелой промышленностью, поэтому по многим показателям сельское хозяйство отставало от уровня 1913 г.

Февральский (1947 г.) Пленум ЦК ВКП(б) вынес решение о том, чтобы при составлении государственных планов колхозов и совхозов обязательно учитывались зональные особенности, экономические и природные условия каждого хозяйства. Декларировался дифференцированный подход к передовым, средним и слабым хозяйствам, однако на практике эти указания так и не были выполнены, что привело к хроническому невыполнению заданий пятилетки в деревне. В 1950 г. удалось произвести лишь 96 % от довоенного уровня производства валовой продукции сельского хозяйства. Невыполнение заданий объяснялось тем, что заданные показатели не обосновывались научно и не соотносились с реальными возможностями колхозов и совхозов.

На основе неэквивалентного обмена между городом и деревней из аграрного сектора за 1946—1953 гг. изъяли огромные средства. За эти семь лет вклад сельского хозяйства в общенациональный доход составил 298 млрд рублей, тогда как на нужды деревни из этой суммы было использовано всего 193 млрд руб.

И.В. Сталин предполагал ужесточить налоговый гнет на крестьянство, планируя увеличить налоговое бремя в деревне еще на 40 млрд рублей. Эта сумма была просто нереальной, поскольку только в 1952 г. колхозы и колхозники получили за реализованную государству продукцию лишь 26,3 млрд рублей.

В конце 40-х гг. предпринимались попытки реформирования сельскохозяйственного производства. Некоторыми из партийных деятелей (в частности Н.С. Хрущевым) выдвигались предложения о слиянии и укрупнении колхозов, об отмене системы государственных заготовок. Высказывалась даже идея о том, чтобы предоставить колхозам и совхозам возможность свободно продавать свою продукцию на рынке. Эти и другие «новшества», вписывающиеся в сегодняшнюю концепцию экономической реформы нашего общества, были признаны «вредными», а поступившие проекты направлены в архив.

Власти продолжали требовать от колхозов обязательного выполнения планов сдачи зерна государству. Кроме того, селян заставили платить натуральный налог с личного приусадебного хозяйства. Колхозники не имели паспортов, что

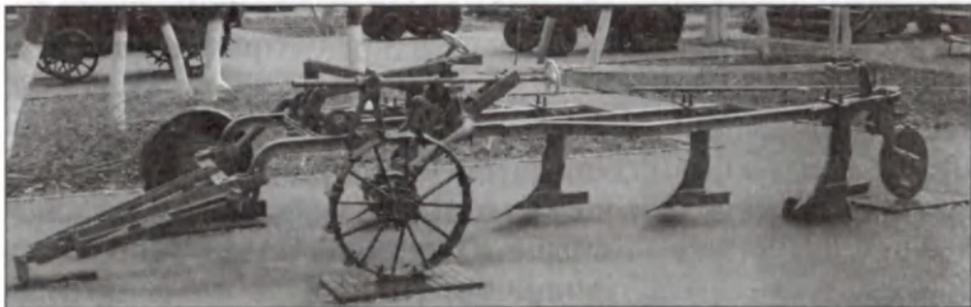
ограничивало возможности их передвижения и поиска новой работы, сводило их жизненные условия к положению крепостных крестьян.

Тем не менее крестьянство находило различные способы бегства из колхозов. Значительные размеры миграции сельского населения резко ухудшили и без того напряженное положение с трудовыми ресурсами в общественном производстве, что в скором времени обернулось замедлением темпов развития сельского хозяйства.

Жизненный уровень сельских жителей в значительной мере отставал от городского. Основным источником существования на селе было личное подсобное хозяйство. В расчете на одного работавшего колхозника деньгами и натурой (в государственных розничных ценах) приходилось 16—17 рублей в месяц (в пересчете на цены, действовавшие до 1992 г.), что было в 4 раза меньше средней зарплаты рабочих и служащих. В большинстве колхозов на трудодень выдавалось менее 1 кг зерна. Цены на товары в селе на 7 % превышали городские.

Сельское население, в начале 50-х гг. составлявшее в стране большинство, по-прежнему имело низкие доходы, было придавлено административно-бюрократическим и налоговым гнетом, что создало угрозу кризиса в сельском хозяйстве.

Главные усилия партия и правительство направили на восстановление и подъем материально-технической базы села, повышение уровня механизации и электрификации, рост качественных показателей в деятельности хозяйств. Такой подход в принципе был правомерен, однако приоритетное внимание этим проблемам уделялось в ущерб стимулированию крестьянского труда в колхозах.

Плуг «труженик»

Упрощенный подход государства и партии к вопросам материальной заинтересованности на селе, расчет на роль только моральных факторов и недостаточное выделение средств на оплату труда (работа за «трудодни») стали причинами низкой эффективности сельского труда в советской деревне.

Мало что изменилось за эти годы в социальной структуре села. Основная роль по-прежнему отводилась политической «перековке» крестьянства, что привело к крайней идеологизации культурно-воспитательной работы. Работа многих сельских клубов ограничивалась чтением лекций на общественно-политические темы и демонстрацией кинофильмов. Основное содержание лекций определялось главным образом догматическим толкованием политической истории, изучением трудов И.В. Сталина, «Краткого курса» истории ВКП(б) и т. п. Репертуар художественной самодеятельности строго регламентировался и контролировался под углом зрения «соответствия идеалам социализма».

Государственная и аграрная политика до 1953 г. заключалась в практически бескомпромиссном антагонизме по отношению к крестьянству, в безоглядном выколачивании средств и ресурсов из деревни.

Советская наука в послевоенный период

Послевоенное пятилетие и 1950-е гг. в СССР стали временем прорыва по ряду направлений научного знания. Во время войны ученые почувствовали себя необходимыми стране, их широко привлекали для решения задач обороны. Впоследствии они приняли активное участие в восстановлении страны, внесли весомый вклад в обеспечение приоритета советской науки на самых важных направлениях научно-технической революции.

При сокращении военных научных исследований значительные силы были сосредоточены на разработке атомной проблематики — не только в плане обеспечения безопасности страны, но и в отношении открытия новых перспектив научно-технического прогресса.

Академия наук СССР в середине 1946 г. разработала пятилетний план научных работ, охватывавший все отрасли науки

и техники. В нем предусматривалась разработка более 700 крупных научных проблем. Особое внимание уделялось дальнейшим исследованиям в области ядерной физики. Все более перспективным направлением в науке и технике становилось ракетостроение.

Сталинское руководство придавало большое значение развитию фундаментальных и прикладных исследований. Увеличились ассигнования на научно-исследовательскую работу, улучшилось материальное обеспечение ученых и преподавателей вузов. Расширялась сеть научно-исследовательских институтов, конструкторских организаций, развивались существовавшие и создавались новые академические и научные центры, которые укреплялись квалифицированными кадрами. К 1950 г. академии наук существовали в десяти союзных республиках. В стране действовали пять отраслевых академий. Численность научных работников по сравнению с 1940 г. возросла примерно в два раза.

Советские ученые успешно справлялись с решением крупнейших теоретических и прикладных проблем. Примером могут служить успехи в исследовании атома, достигнутые под руководством академика И.В. Курчатова. Работы над «атомным проектом» начались еще в 1943 г. Осенью 1945 г. для координации работ в этом направлении создали специальный комитет во главе с Л.П. Берией. Летом 1948 г. под Челябинском советские атомщики запустили первый ядерный реактор и ввели в эксплуатацию завод по производству плутония, а 29 августа 1949 г. на семипалатинском полигоне прошли успешные испытания советской атомной бомбы.

В рамках развития программы ракетостроения ученые-конструкторы во главе с академиком С.П. Королевым (многие из них работали, находясь под арестом в системе ГУЛАГа) уже в 1948 г. запустили первую отечественную ракету дальнего действия Р-1, а на следующий год — первую высотную геофизическую ракету В-1-А.

Быстрыми темпами развивалась реактивная авиация и молодая отрасль науки и техники — радиоэлек-

С.П. Королев

троники. В 1951 г. смонтировали и испытали первую советскую электронно-вычислительную машину. Значительные успехи были достигнуты в развитии математики, механики, физики, астрономии, некоторых отраслей химии и биологии.

В послевоенные годы наметились первые признаки возрождения свободомыслия в науке, без которого она развиваться не могла. Дискуссии проходили по проблемам биологии, физики, кибернетики, экономики, философии, языкознания. Однако существовавшая система руководства наукой ставила на первый план верность ученого идеологизированным догматам «диалектического материализма» и, таким образом, практически исключала любое проявление научного свободомыслия.

Не было пощады ни философии, ни истории, ни экономическим наукам. Отдельные отрасли наук объявляли несуществующими, а соответствующие исследования — запрещали. Квантовую теорию и теорию относительности подвергли критике как «буржуазные отрасли наук». Кибернетику и психоанализ просто вычеркнули из ряда научных дисциплин. В естествознании возвысился Т.Д. Лысенко, провозгласивший

Памятник Н.И. Вавилову
в Саратове

и получивший монопольные позиции в биологической науке. Громя генетику, Лысенко придавал чрезмерное значение внешним факторам, среде обитания, доказывая, что биологические объекты могут передавать вновь приобретенные свойства своим наследникам.

Лысенко оставался любимцем Сталина, несмотря на то что его родной брат во время войны сотрудничал с захватчиками. Учение Лысенко считалось правильным, потому что отвечало потребностям сталинской политики. Научная дискуссия выдающегося ученого Н.И. Вавилова с Т.Д. Лысенко закончилась победой последнего и трагической гибелью Н.И. Вавилова. Новый удар по сель-

скохозяйственным, биологическим наукам был нанесен на сессии ВАСХНИЛ в 1948 г. В результате их развитие остановили на многие годы. Вредные последствия засилья идей Лысенко в науке сказываются до сих пор.

Сам состав кадров научных работников отличался неоднородностью: наряду с учеными, вносившими значительный вклад в отечественную и мировую науку (в их числе — П.Л. Капица, С.И. Вавилов, М.В. Келдыш, И.В. Курчатов, С.П. Королев, А.Н. Туполев, А.Д. Сахаров и др.), существовало немало «остепененных» деятелей науки, связавших свою карьеру с верностью догмам, выявлением «идеологических противников», с научным прожектерством и авантюризмом.

Еще в 1933 г. арестовали одного из наиболее талантливых представителей природоохранного движения в СССР В.В. Станчинского, а вслед за ним — А.Л. Бродского, Н.М. Тулайкова и др. Гонения на биологов, генетиков, представителей природоохранного движения не могли не сказаться на процессах взаимодействия общества и природы в 1940—1950-е гг.

Широкое распространение получил лозунг: «Мы не должны ждать милости от природы, взять их у нее — наша задача!». Провозглашенный в свое время мичуринский призыв относился исключительно к селекции, но был воспринят как норма человеческой деятельности вообще.

Справедливости ради следует сказать, что и в те годы принимались решения по защите окружающей среды: на предприятиях предписывалось строить очистные сооружения, предусматривалось наказание за загрязнение природных вод промышленными стоками. Но в целом природоохранные меры осуществлялись непоследовательно.

Партия в послевоенный период

Стабилизация международной позиции СССР позволила «победоносному сталинизму» укрепиться и внутри страны. Одним из главных направлений деятельности ВКП(б) стали меры по укреплению партийных рядов, организационная и идеологическая работа. Была возобновлена регулярность

проведения партсобраний первичных организаций, пленумов местных партийных комитетов, выборов в партийные органы. ЦК ВКП(б) принял ряд постановлений, касавшихся внутрипартийной работы: 26 июля 1946 г. — «О росте партии и о мерах по усилению партийно-организационной и партийно-политической работы с вновь вступившими в ряды ВКП(б)»; 2 августа 1946 г. — «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников»; в ноябре 1947 г. — «Об улучшении работы с агитаторами в партийных организациях». Главный удар на идеологическом фронте партия направила против «буржуазной» идеологии и культуры, отступлений от марксизма-ленинизма в науке, литературе, искусстве. Ту же цель преследовали и партийные дискуссии 1947—1951 гг. по вопросам философии, биологии, физиологии, языкознания, политэкономии.

С 5 по 14 октября 1952 г. прошел XIX съезд ВКП(б), принявший проект директив по пятому пятилетнему плану. Партия продолжала концентрировать в своих руках управление всеми областями жизни страны, заменяя собой все государственные органы власти. К этому времени в рядах ВКП(б) насчитывалось около 6 млн коммунистов и более 800 тыс. кандидатов в партию.

Между тем послевоенный мир стал другим: война изменила его лицо, нарушила привычное течение судьбы многих народов. Общая угроза сблизила их, отодвинула на второй план прежние разногласия, сделала ненужными старую вражду и борьбу амбиций. Мировая катастрофа (а именно так прогрессивными силами трактовалась прошедшая война) заставила человечество задуматься о приоритете общечеловеческих ценностей.

И.В. Сталин в Кремле

В западном мире возникли и начали реализовываться идеи общеевропейского союза, проекты конвергенции. Победа над фашистской Германией предоставила и СССР возможность выбора — развиваться вместе с цивилизованным миром или по-прежнему искать «свой путь» в рамках сталинского социализма.

В партийно-советском руководстве СССР сразу после войны появились идеи мягкой демократической трансформации сталинского режима. Эти новые настроения принесли с собой руководители «второго эшелона» (среднего звена), выдвинувшиеся во время войны или сразу после нее, когда были особенно востребованы смелые, инициативные, высокопрофессиональные люди.

В 1946 г. высшее партийное руководство страны подготовило проект новой Конституции, а в 1947 г. завершило работу над проектом Программы ВКП(б). Оба эти документа не были опубликованы в открытой печати: их обсуждение проводилось только в кругу партийно-советских руководителей разных уровней. Однако симптоматичны предложения, поступившие от местных и региональных руководителей в редакционные комиссии при ЦК ВКП(б). Все они предусматривали курс на демократизацию партии и государственной системы в целом, расширение прав и свобод граждан, разработку принципов ротации кадров партийного руководства, освобождение партии от функций хозяйственного управления, предоставление больших полномочий на местах и т.д. Редакционные комиссии, в подавляющем большинстве состоящие из высшей номенклатуры, признали большинство из этих предложений нецелесообразными.

Конечно, не стоит переоценивать степень радикализма послевоенной новой партноменклатуры: речь шла о частных улучшениях партийно-советской системы, в правильности которой никто не сомневался. Дискуссии об основных направлениях развития страны закончились возвратом к довоенной модели экономического развития.

Появление критически мыслящих людей (в том числе и в партийной среде) можно рассматривать как один из главных нравственно-психологических итогов войны. Новая номенклатура стала лишь верхушкой айсберга, наиболее заметным проявлением тех процессов, которые происходили в советском обществе по окончании Великой Отечественной войны.

Предвоенное поколение вернулось к мирной жизни с другими взглядами на положение в стране. Особенно эти изменения коснулись фронтовиков: они как бы очистились

в огне войны. Не раз глядевшие в лицо смерти на фронте, они потеряли общее для предвоенных лет чувство страха перед НКВД и начальством за слова, поступки и даже мысли.

Условия и уровень жизни населения в СССР после войны год за годом продолжали оставаться крайне тяжелыми, но в пятилетнем плане на 1946—1950 гг. решение социальных проблем было оставлено до лучших времен. Даже недавно поверженная Германия быстро вставала на ноги, налаживая новую, крепкую жизнь, а победителей по-прежнему держали на полуголодном пайке, ссылаясь на последствия войны. Первые симптомы недовольства в обществе появились в ходе выборов в Верховный Совет СССР в 1946 г. Предел терпения народа в связи с «временными трудностями» стал истощаться.

Обострение экономической ситуации, симптомы политической нестабильности поставили перед партийным руководством дилемму: либо реальные реформы, либо новый виток репрессий. Старая сталинская «гвардия» поспешила пресечь инициативы «новых выдвиженцев» по Программе ВКП(б) и Конституции СССР, а становившиеся неуправляемыми общественные процессы загнать в довоенное русло с помощью террора.

Новые репрессии

Отправной точкой нового похода против «врагов народа» стало Постановление ЦК партии о журналах «Звезда» и «Ленинград», нанесшее удар по интеллигенции, забывшей о принципах партийности в литературе и искусстве. Искажение советской действительности в своих произведениях, заискивание перед Западом вменялись в вину литераторам А. Ахматовой и М. Зощенко, композиторам В. Мурадели, С. Прокофьеву, Д. Шостаковичу и В. Шебалину, режиссерам Л. Лукову, С. Юткевичу, А. Довженко, С. Герасимову и др.

По стране прокатились процессы по делам молодежных групп, на которых школьники старших классов, студенты и учащи-

Д.Д. Шостакович

еся техникумов обвинялись в антисоветской и даже террористической деятельности за самостоятельное изучение и обсуждение вопросов литературы, истории, философии и проблем современности.

В марте 1947 г. по предложению главного идеолога партии А.А. Жданова было принято Постановление ЦК ВКП(б) о судах чести в министерствах и других центральных ведомствах, положившее начало широкой кампании по борьбе с «космополитизмом». «Ленинградское дело», «мингрельское дело» и «дело кремлевских врачей» — самые известные из развернувшихся в стране послевоенных политических процессов, продолжавшихся вплоть до смерти Сталина. Количество политзаключенных в лагерях и колониях НКВД с 1945 до 1953 г. увеличилось более чем наполовину и составило 2,5 млн человек.

А.А. Жданов

Возвращение сталинского партийного руководства к политике репрессий подавляющая масса населения приняла послушно. Формируемые прессой представления о неких «темных силах», которые «обманывали» Сталина, версии о врагах, шпионах и убийцах легко входили в измученные жизненными неурядицами души и привыкшее к покорности сознание народа.

Духовная жизнь советских людей находилась под контролем правящей партии, которая опасалась синдрома Отечественной войны 1812 г., когда на волне победы над Наполеоном в стране возникли декабристские общества. ВКП(б) принимала срочные меры по «промыванию мозгов» коммунистам и беспартийным. С руководящих постов устранялись люди, известные радикальными взглядами, проводилась чистка на местах. Отстранение Г.К. Жукова и других военачальников от руководства вооруженными силами, громкие судебные процессы способствовали нагнетанию страха в стране.

Роль советов в управлении государством

Переход к мирному строительству потребовал коренной перестройки работы советов. Впервые за долгое время пред-

стояло провести выборы в центральные и местные органы власти. За годы войны произошло значительное сокращение количества депутатов всех уровней в результате ухода многих из них на фронт. С фронта вернулось лишь около 8 % призванных депутатов.

В 1946—1948 гг. прошли выборы в Верховный Совет СССР и местные советы. В послевоенные годы было принято решение об увеличении представительства советов во всех звеньях государственной власти. Возросло число депутатов в городских и поселковых советах. Изменился депутатский состав: в нем стали преобладать рабочие и крестьяне; около 40 % депутатов имели высшее и среднее образование, 29 % составляла молодежь. Однако характер избирательной кампании, роль советов в управлении государственными делами во многом определялись командно-административной системой, господством Коммунистической партии.

Это обстоятельство повлияло на ход выборов в советы. В республиках Прибалтики и на Западной Украине избирательная кампания была фактически бойкотирована. Кроме этих регионов, присоединенных к СССР перед войной, необычно проявила себя часть населения районов Белоруссии и России: выборы в них также не состоялись из-за неявки избирателей.

Советы, избранные незадолго до войны, не смогли накопить опыт по руководству народным хозяйством, поэтому они во многом копировали формы и методы работы ВКП(б), которая стремилась в подавляющем большинстве случаев подменять функции деятельности советов и их исполнительных органов. Даже для проведения своих сессий, установленных Конституцией СССР, советы были обязаны получать разрешение партийных органов. Не случайно в первые послевоенные годы лишь четвертая часть местных Советов регулярно проводила заседания.

Неизменной оставалась структура центральных органов представительной и исполнительной власти — Верховного Совета и Совета Министров СССР. Верховный Совет, Совет Министров, Верховный суд, палаты Верховного Совета (Совет Союза и Совет Национальностей), постоянные комиссии, депутаты Верховного Совета СССР обладали правом инициативы по изданию общегосударственных законов. Однако эти

законы вступали в силу только после их утверждения Политбюро или Секретариатом ЦК ВКП(б). Многие законодательные акты, принимаемые центральными органами, не публиковались в печати, информация о них не доводилась до населения. Остались неизвестными и проекты изменения избирательной системы, предполагавшей при выборах в советы разных уровней выдвижение нескольких кандидатов в депутаты. Эти предложения положили в архив, в дальний угол, «до лучших времен».

В своей практической работе депутаты слабо использовали институт запросов, призванный служить системой контроля за деятельностью исполнительной власти и хозяйственных организаций. В конце 1940-х гг. перед населением отчитывался лишь каждый четвертый депутат, а приданные в помощь советам добровольные дружины, суды и комиссии нередко занимались ненужным бумагомаранием.

Формальные функции главы государства — Председателя Президиума Верховного Совета СССР — при жизни И.В. Сталина выполняли М.И. Калинин и Н.М. Шверник, которые одновременно являлись членами Политбюро, Президиума ЦК КПСС и прежде всего обязаны были исполнять решения партии и отчитываться перед ее руководящими органами.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР

Итоги и последствия Второй мировой войны существенным образом предопределили судьбы человечества во второй половине XX столетия, место и роль Советского Союза в глобальных политических процессах, развернувшихся после капитуляции гитлеровской Германии и милитаристской Японии. В период с 1945 по 1953 г. начали закладываться новые принципы организации и функционирования мирового политического пространства. Колоссальную роль в этих событиях сыграл Советский Союз.

Соотношение сил

В международной позиции Советского Союза непосредственно после Второй мировой войны явственно прослеживается установка ВКП(б) на «социалистическое мессианство». В значительной мере в результате такой политики новый путь развития утвердился в ряде стран Восточной Европы и Азии — на континенте создавалась социалистическая система, включавшая 26 % территории земного шара и 35 % его населения. К этому времени в мире образовались 75 коммунистических и рабочих партий, объединивших в своих рядах 20 млн человек.

Вместе с тем положение страны на международной арене оставалось противоречивым и даже драматичным. С одной стороны, Советский Союз, внесший решающий вклад в победу антигитлеровской коалиции на фронтах Второй мировой, прочно утвердился в качестве великой державы, получив статус члена Совета Безопасности ООН (с правом вето). Членство в Организации Объединенных Наций, созданной в апреле 1945 г., было предоставлено также трем из 16 существовавших тогда союзных республик — РСФСР, Украине и Белоруссии. Отныне ни одно из решений по вопросам устройства послевоенного мира не могло быть принято без учета позиции кремлевского руководства. С другой стороны, победа в войне досталась мировому сообществу высокой ценой, в том числе и в самом буквальном, денежном, выражении. По данным официальной статистики ООН, Вторая мировая «стоила» миру 4,7 трлн долларов. Более половины этой огромной, хотя и приблизительной, суммы — 2,569 трлн — приходится на потери Советского Союза. 41 % всех жертв Второй мировой — советские люди. Потери Соединенных Штатов Америки — основного конкурента СССР на послевоенной международной

*Эмблема Организации
Объединенных Наций*

арене — были несравнимо меньшими. В связи с этим «стартовые условия» для развития у СССР и США по окончании Второй мировой войны были неравноценными.

Во второй половине 1940-х гг. безудержная гонка ядерных вооружений и начавшаяся «холодная война» усугубили дисбаланс сил, что отрицательно сказывалось на советской экономике: приоритеты отдавались оборонной промышленности, хотя народное хозяйство СССР и без того отличалось непропорциональной структурой (выпуск продукции группы «А» преобладал над производством товаров группы «Б»). При этом в ликвидации послевоенной разрухи государство могло рассчитывать только на собственные силы и самоотверженный труд народа.

Начало «холодной войны»

Получение американской экономической помощи в рамках широкомасштабного «плана Маршалла» правящие круги Запада ставили в зависимость от определенных политических уступок со стороны Востока.

Один из авторов «плана Маршалла» и ведущий эксперт Госдепартамента США по СССР Джордж Кеннан предложил проводить по отношению к Советскому Союзу (стране, которая еще недавно была для США партнером по антигитлеровской коалиции) так называемую «стратегию сдерживания». Целью доктрины было оказание жесткого давления на СССР со стороны Соединенных Штатов Америки и их союзников с расчетом на то, чтобы обострить присущие советской системе противоречия и привести в действие пружины, способствующие ослаблению или даже краху Советского Союза.

Не случайно именно проблема принятия или непринятия «плана Маршалла» стала катализатором нового геополитического деления Европы и мира на военно-политические блоки. Мир вступил в период «холодной войны». Ее начало многие историки и политологи датируют достаточно точно: 2 июля 1947 г. советская делегация под руководством В.М. Молотова покинула международную конференцию в Париже, где обсу-

ждали условия и характер предусмотренной «планом Маршалла» американской экономической помощи.

С этого дня наметившееся ранее противостояние стало фактом. Конференция в Париже еще раз подтвердила: после того как общие враги — гитлеровская Германия и милитаристская Япония — были повержены, союзничество СССР, США и Великобритании приобрело декларативный характер. На первый план вышли претензии на доминирование в той или иной части земного шара (СССР и Великобритании) или даже экономическую и политическую гегемонию на всей планете (США).

Два мира — две системы

Отдать Соединенным Штатам пальму первенства в послевоенном мире (то есть фактически поставить под сомнение статус и реноме СССР как «великой державы») советское руководство не могло. Вновь начался процесс биполяризации мирового политического пространства. На этот раз он проходил ускоренными темпами. Государства, поддержавшие американскую политико-экономическую инициативу, вошли в Североатлантический блок (НАТО), ведущий свою историю от 4 апреля 1949 г. Страны, так или иначе поддержавшие Советский Союз в неприятии «плана Маршалла», составили основу противостоявшего США «социалистического лагеря», который официально оформился как военно-политический союз 14 мая 1955 г. после подписания Варшавского договора восемью странами (СССР, Польшей, Чехословакией, ГДР, Венгрией, Албанией, Болгарией и Румынией).

Вся система послевоенной мировой политики определялась фактическим, а затем и юридическим разделом сфер влияния между великими державами. В 1948 г., например, на юге Кореи был установлен режим, зависимый от США. На севере страны при поддержке СССР к власти пришло коммунистическое правительство Ким Ир Сена. Взаимные провокации с обеих сторон привели к затяжной «корейской войне», закончившейся только в 1953 г.

С появлением атомного оружия попытки перекраивания зон влияния, поделенных между великими державами, могли

закончиться ядерным конфликтом. Недопустимость такого исхода осознавалась всеми мировыми политическими силами. В этих условиях внешнеполитические усилия Советского союза сосредоточились на сохранении паритета сил — хрупкого, но устойчивого равновесия в противоборстве двух военно-политических блоков, где СССР и его союзники в большинстве случаев играли роль «догоняющей стороны».

Этапы этого «соревнования» можно проследить по годам: 1945 г. — создание американского ядерного оружия, 1949 г. — появление советской атомной бомбы; 23 мая 1949 г. — образование ФРГ, 7 октября 1949 г. — провозглашение ГДР; 1949 г. — создание НАТО, 1955 г. — заключение Варшавского Договора.

В условиях «холодной войны» международная арена представляла собой нечто вроде замкнутого круга: любые действия или предложения одной из сторон неизбежно рассматривались противоположным блоком как провокация, ведущая к нарушению баланса сил. Это влекло за собой новый виток взаимных провокаций, угроз и контрдействий. Внешнеполитические мероприятия советского руководства довольно часто носили характер «асимметричного ответа», характеризовались отсутствием гибкости, избыточной жесткостью и, как следствие, стимулировали нарастание напряженности в мире. Постепенно в глазах международного сообщества формировался негативный образ СССР и КПСС — «холодная война» в немалой степени была и психологическим сражением.

Проблема военно-стратегического паритета решалась посредством симметричных и асимметричных ответов и вызовов. В результате противоборство двух систем приобрело характер «зеркальной войны». В нем были активно задействованы спецслужбы и контрразведка, что в конце 1940-х — начале 1950-х гг. породило шпионскую истерию по обе стороны океана. В 1948 г. с подачи сенатора Дж. Маккарти в США началась эпоха «охоты на ведьм».

Волна показательных политических спектаклей по образу и подобию «московских процессов» 1930-х гг. прокатилась по странам «народной демократии» в 1949—1952 гг. На скамье подсудимых по обвинению в шпионаже и контрреволюционной деятельности оказались видные деятели коммунистического движения, лидеры антифашистского Сопро-

тивления в годы Второй мировой войны. Жертвами необоснованных политических репрессий стали представители коммунистического и рабочего движения в Польше, Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии и других странах.

Последние исследования на основе рассекреченных материалов свидетельствуют, что политические репрессии в Восточной и Центральной Европе, формировавшие негативное восприятие «мирового социализма» у международной общественности, были во многом инспирированы ЦРУ. В рамках сверхтайной операции «Раскол» Центральное разведывательное управление США снабжало И.В. Сталина тщательно подготовленной дезинформацией.

Отношение к вопросам внешней политики нередко служило причиной обострения борьбы в самом Кремле. В 1945—1947 гг. возникли разногласия между группами Жданова — Вознесенского и Маленкова — Берии по поводу стратегического курса советской дипломатии и отношения к «плану Маршалла». В 1953 г. Л. Берия выступал против группы Маленкова — Хрущева — Молотова (обсуждались перспективы строительства социализма в ГДР).

Отношения со странами третьего мира

«Зеркальный» характер противостояния двух лагерей существенным образом не изменился и после выхода на политическое пространство стран так называемого третьего мира, получивших самостоятельность в результате кризиса и крушения колониальной системы. Геополитическое «перетягивание каната» продолжилось на новой территории. Тридцать лет, начиная с 1945 г., понадобилось для мирного разрешения вьетнамского конфликта, который стал одним из главных очагов международной напряженности и одной из наиболее зримых точек открытого столкновения двух глобальных сил на международной арене.

Биполярная модель послевоенного мира предоставляла для молодых государств возможность использовать в своих интересах противоречия между «советским» и «американ-

ским» блоками. Обозначая «дружеское расположение» к СССР, они оказывали давление на позиции США в данном регионе (либо наоборот). В свою очередь, налаживание взаимоотношений с Индией, Бирмой, Афганистаном открывало и перед Советским Союзом перспективу расширения политического присутствия в различных регионах планеты в качестве основного гаранта взаимовыгодных отношений социалистических государств и стран третьего мира.

Вместе с тем и во взаимоотношениях с этими странами проявлялись элементы известной негибкости, непродуманности и волюнтаризма, что мало способствовало упрочению позиций СССР в отношениях с государствами, развивавшимися не по социалистическому сценарию.

* * *

После смерти И.В. Сталина в марте 1953 г. наметилась относительная демократизация общественно-политической жизни. Попытки проведения экономических реформ давали основание надеяться, что в стране создались условия для действительного улучшения жизни трудящихся.

Заключение

Завершилась эпоха Сталина — время грандиозных свершений великого народа и в то же время массовых жертв как в годы Великой Отечественной войны, так и в «мясорубке» репрессий и лагерей. Эта эпоха — звездный час командно-бюрократической системы, которая в начале 50-х гг. претендовала уже на глобальный размах, выходящий за рамки территории собственно СССР. Реальный рост геополитической мощи Советского Союза воспринимался как свидетельство неуклонного и поступательного развития «социалистической системы».

Пределы этого могущества стали вырисовываться уже на закате сталинской эпохи, когда руководство страны в конце 40-х — начале 50-х гг. встретилось с рядом вызовов как извне (прежде всего начавшаяся «холодная война»), так и изнутри (борьба с «демократическим импульсом» фронтового поколения рядовых членов ВКП(б)/КПСС, «безродными космополитами»). «Ленинградское» и прочие «дела» показали, что заявленное еще в резолюции X съезда «единство» партии является на деле прикрытием для достаточно жесткой внутрифракционной борьбы. Существуют данные, что незадолго до смерти И.В. Сталин готовил очередную кадровую чистку внутри центрального руководства, открыто называя верного сподвижника К.Е. Ворошилова «британским шпионом». Этот ярлык будет позднее уже официально прикреплен к Л.П. Берии, который, много лет возглавляя НКВД, понимал необходимость коренных преобразований после смерти вождя.

Сталин создал систему, которая могла функционировать только с ним самим на недостижимой для других высоте. До сих пор многим эта вершина кажется высочайшим пиком отечественной истории XX столетия. В действительности созданная им система не могла быть трансформирована изначально. В этом придется убедиться следующим поколениям советских людей и политическому руководству страны.

Советские лидеры и крупные военные деятели

Баграмян Иван Христофорович (1897—1982) — Маршал Советского Союза (с 1955 г.), один из руководителей Курской, Белорусской, Прибалтийской и Восточно-Прусской операций, командующий 1-м Прибалтийским и 3-м Белорусским фронтами.

Берия Лаврентий Павлович (1899—1953) — глава НКВД, член ГКО, близкий помощник И.В. Сталина.

Буденный Семен Михайлович (1883—1973) — Маршал Советского Союза, один из руководителей Ставки ГК ВС СССР, главнокомандующий войсками Юго-Западного и Северо-Кавказского направлений, командующий Резервным и Северо-Кавказским фронтами (в 1941—1942 гг.).

Василевский Александр Михайлович (1895—1977) — Маршал Советского Союза, один из руководителей Крымской, Белорусской и Прибалтийской операций, главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке.

Ворошилов Климент Ефремович (1881—1969) — Маршал Советского Союза, член ГКО, один из руководителей Ставки ГК ВС СССР, главнокомандующий войсками Северо-Западного направления (до сентября 1941 г.).

Жуков Георгий Константинович (1896—1974) — Маршал Советского Союза, начальник Генерального штаба (в январе — июле 1941 г.), один из руководителей Ставки ГК ВС СССР, заместитель наркома обороны и Верховного главнокомандующего (с августа 1942 г.).

Конеv Иван Степанович (1897—1973) — Маршал Советского Союза, один из руководителей Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской и Львовско-Сандомирской операций, командующий войсками Западного, Калининского, Северо-Западного, Степного, 2-го и 1-го Украинских фронтов.

Мерецков Кирилл Афанасьевич (1897—1968) — Маршал Советского Союза, один из руководителей Ленинградской операции, командующий Волховским и 1-м Дальневосточным фронтами.

Молотов Вячеслав Михайлович (1890—1986) — 1-й заместитель председателя СНК (с 1941 г.), заместитель председателя ГКО (в 1941—1945 гг.), нарком иностранных дел СССР (в 1939—1949 гг.).

Рокоссовский Константин Константинович (1896—1968) — Маршал Советского Союза, один из руководителей Висло-Одерской, Восточно-Померанской (Восточно-Прусской) и Берлинской операций, командующий Брянским, Донским, Центральным, 1-м и 2-м Белорусскими фронтами.

Сталин Иосиф Виссарионович (1879—1953) — Верховный главнокомандующий, руководитель Ставки ГК ВС СССР, глава Государственного Комитета Обороны (ГКО), народный комиссар обороны (с июля 1941 г.).

Тимошенко Семен Константинович (1895—1970) — Маршал Советского Союза, народный комиссар обороны (до июля 1941 г.), главнокомандующий войсками Западного и Юго-Западного направлений.

Шапошников Борис Михайлович (1882—1945) — Маршал Советского Союза, начальник Генерального штаба (июль 1941 — май 1942 г.), заместитель наркома обороны.

Список литературы

А. Цитируемой

- Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха: В 2 т. — М., 1991.
- Пфедфер К.* Итоги Второй мировой войны. — М., 1957.
- Прозектор Д.М.* Фашизм: путь агрессии и гибели. — М., 1985.
- 1941 год: В 2 кн. / Сост. Л.Е. Лешин и др. — М., 1998.
- История внешней политики СССР. Т. 1. — М., 1980.
- Чуев Ф.И.* Так говорил Каганович. Исповедь сталинского апостола. — М., 1992.
- Павленко И.Г.* На первом этапе войны / Страницы истории советского общества: факты, проблемы, люди. — М., 1984.
- Рженевский О.А.* Война / История отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. — М., 1991.
- Еременко А.И.* Сталинград. Записки командующего фронтом. — М. 1961.
- Кулиш В.М.* Об уроках и правде истории / Страницы истории советского общества: факты, проблемы, люди. — М., 1989.
- Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 2. — М., 1991.
- Кожин В.В.* Россия. Век XX (1939—1964). — М., 2005.
- Рейнгардт К.* Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941—1942 гг. — М., 1980.
- Пушкин А.С.* Евгений Онегин. — М., 2004.
- Душенко К.В.* Универсальный цитатник политика и журналиста: 600 цитат о политике, правосудии и журналистике. — М., 2003.
- Шамбаров В.Е.* Государство и революция. — М., 2002.
- Пыхалов И.* Великая оболганная война. — М., 2006.
- Титпельскирх К.* История Второй мировой войны. — М., 1999.
- Верт А.* Россия в войне 1941—1945. — М., 1967.
- Микоша В.В.* Я останавливаю время. — М., 2005.
- Твардовский А.Т.* Стихотворения и поэмы. — М., 1983.
- Сталинградская эпопея. — М., 1968.
- Чуянов А.* Сталинградский дневник. 1941—1943. — М., 1968.
- Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. — М., 1968.
- Суходеев В.В.* Эпоха Сталина: события и люди / Энциклопедия. — М., 2004.

- Судоплатов П.А.* Разведка и Кремль. — М., 1996.
- Бобфа, Дж.* История Советского Союза. Т. 2. — М., 1990.
- Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. — М., 1975.
- СССР в Великой Отечественной войне 1945—1945: В 9 т. — М., 1961.
- Уткин А.И.* Вызов Запада и ответ России. — М. 2003.
- Уткин А.И.* Черчилль. — М., 2002.
- Кравченко Г.С.* Военная экономика СССР 1941—1945. — М. 1963.
- Воронов И.И.* На службе военной. — М., 1973.
- Сехн Ж.* Концентрационный Освенцим. — Варшава, 1961.
- Гудериан Г.* Танки — вперед! — М., 2004.
- Сто сорок бесед с Молотовым (из дневника Ф. Чуева). — М., 1991.
- Абрамов Ф.А.* Две зимы и три лета. — Л., 1977.
- Реформирование советского общества в послевоенный период (1945—1964) / Сост. А.В. Абрамян, Д.А. Ванюков, Т.Б. Исаева и др.: Под ред. Ю.П. Суслова. — Саратов, 1997.

Б. Используемой

- Василевский А.М.* Дело всей жизни. — М., 1973.
- Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация. От начала до Великой Победы. — М., 2004.
- Митрофанова А.В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. — М., 1971.
- Семиряга М.И.* Тюремная империя нацизма и ее крах. — М., 1991.
- Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ / Сост. И.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, Ю.В. Сигачев. — М., 2000.

В. Дополнительной

- Дорофеев В.* Сталинизм: народная монархия. — М., 2006.
- Исаев А.В.* Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. — М., 2004.
- Медведев Ж.А., Медведев Р.А.* Неизвестный Сталин. — М., 2002.
- Некриг А.М.* 1941, 22 июня, 2-е изд. — М., 1995.
- Образ врага. — М., 2005.

Список литературы

Полтораки А.И. Нюрнбергский эпилог. — М., 1983.

Помогайбо А. Псевдоисторик Суворов и загадки Второй мировой войны. — М., 2005.

Ротмистров Н. Время и танки. — М., 1972.

Ротмистров Н. Курская битва. — М. 1970.

Топтыгин А.В. Неизвестный Берия. — М. — СПб., 2002.

Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть (воспоминания):
В 2 кн. — М., 1999.

Содержание

Предисловие	3
ГЛАВА 1	
ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ	4
Подготовленность сторон к войне	5
Начало вторжения	7
Образование Государственного Комитета Обороны	15
Ожесточенные сражения по всему фронту	19
Смоленская оборонительная операция	24
Начало блокады Ленинграда	27
Таллинский переход	29
Бои за Киев и Одессу	30
Образование антигитлеровской коалиции	33
ГЛАВА 2	
БИТВА ПОД МОСКВОЙ	36
На дальних подступах	37
На ближних рубежах	42
Контрнаступление Красной Армии	48
Фронт наступления расширяется	52
ГЛАВА 3	
ЗИМА И ВЕСНА 1942-ГО: НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ ВРАГА ...	58
Ленинград в кольце блокады	59
Партизанское движение	63
Стратегический просчет	69
Керченская операция	71
Оборона Севастополя	73
Поражение советских войск под Харьковом	77
ГЛАВА 4	
СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА	82
На дальних и ближних рубежах	83
Бои в городе	89
Контрнаступление советских войск	97
План «Сатурн»	104

Операция «Кольцо»	106
Значение победы под Сталинградом	108

ГЛАВА 5

КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ	112
Прорыв блокады Ленинграда	113
Курская битва	118
Орловская и Белгородско-Харьковская наступательные операции	122
Тегеранская конференция	127

ГЛАВА 6

ДЕСЯТЬ «СТАЛИНСКИХ» УДАРОВ	134
Первый удар	135
Второй удар	137
Третий удар	140
Четвертый удар	142
Пятый удар	145
Шестой удар	146
Седьмой удар	149
Восьмой удар	151
Девятый удар	155
Десятый удар	159

ГЛАВА 7

СОВЕТСКИЙ ТЫЛ В ГОДЫ ВОЙНЫ	162
Перевод экономики на военные рельсы	163
Сельское хозяйство	174

ГЛАВА 8

ПОБЕДНЫЙ 45-Й	176
Положение в Польше	177
Висло-Одерская операция	178
Ялтинская конференция	181
Разгром немцев в Восточной Пруссии	183
Освобождение Венгрии и Австрии	186
Взятие Берлина	190
Безоговорочная капитуляция	197
Потсдамская конференция	200
Война с Японией	202

ГЛАВА 9

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА	206
Экономика СССР после войны	207
Отмена карточек и денежная реформа	209
Положение в деревне	211
Советская наука в послевоенный период	214
Партия в послевоенный период	217
Новые репрессии	220
Роль советов в управлении государством	221

ГЛАВА 10

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР	224
Соотношение сил	225
Начало «холодной войны»	226
Два мира — две системы	227
Отношения со странами третьего мира	229
Заключение	231
Приложение	232
Список литературы	234

Серия «История России»

Ванюков Дмитрий Александрович
Гнусарьков Александр Александрович

Великая Отечественная война

Выпускающий редактор *Фатиева И.Ю.*

Редактор *Ситникова М.А.*

Технический редактор *Егорова Т.Б.*

Корректоры *Антошина В.Н., Дудкина Н.А.*

Художник *Шмырева И.М.*

Серийное оформление обложки:

дизайнер *Печерина Г.В.*

Компьютерная верстка *Бочкарев А.Ю.*

ООО Торговый дом «Издательство Мир книги»,
Адрес: 111024, г. Москва, ул. 2-я Кабельная, д. 2, стр. 6

Отдел реализации:

Телефон: (495) 974-29-76, 974-29-75. Факс: (495) 742-85-79

E-mail: commerce@mirknigi.ru

Каталог «Мир Книги» можно заказать по адресу:

111116, г. Москва а/я 30 «МИР КНИГИ»,

тел.: (495) 974-29-74 e-mail: order@mirknigi.ru

Подписано в печать 30.07.2007.

Формат издания 84x108/32. Печать офсетная. Гарнитура FrizQuadrata.

Печ. л. 7,5. Тираж 22 000 экз. Тип. заказ № 4717160

Отпечатано на ОАО «Нижполиграф».

603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Самый трагический период истории России XX века — Великая Отечественная война. Миллионы погибших, потери, разрушения, лишения и беды. Но ничто не смогло сломить мужества советского народа. 1941–1945 годы отмечены массовым героизмом людей на фронте и в тылу. Итоги и последствия этой войны предопределили судьбы человечества, место и роль Советского Союза в глобальных политических процессах, развернувшихся после капитуляции гитлеровской Германии и Японии. С какими трудностями столкнулись государства, создавшие антигитлеровскую коалицию? Когда началось контрнаступление Красной Армии? Каково историческое значение битв под Курском и Сталинградом и взятия Берлина? Что спровоцировало начало «холодной войны»? Обо всем этом и многом другом — в новом увлекательном томе «Истории России».

ISBN 978-5-486-01662-2

9 785486 016622

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА